

Вятский государственный гуманитарный университет

**ВЕСТНИК
ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Н а у ч н ы й ж у р н а л

№ 1

Киров
2015

Главный редактор

В. Т. Юнгблюд,

доктор исторических наук, профессор, ректор ВятГГУ

Заместитель главного редактора

Е. М. Вечтомов,

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой, ВятГГУ

Ответственный секретарь

Н. А. Низовских,

доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии, ВятГГУ

Состав редакционного совета:

В. В. Блажеев, кандидат юридических наук, профессор, председатель Совета УМО по юридическому образованию, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Москва);

И. Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань);

В. В. Лаптев, доктор педагогических наук, профессор, действительный член (академик) РАО, проректор по научной работе, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

В. Г. Маралов, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Череповецкий государственный университет (г. Череповец);

А. А. Махнев, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом, Институт математики и механики УрО РАН (г. Екатеринбург);

Е. Е. Сапогова, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Института гуманитарных и социальных наук, Тульский государственный университет (г. Тула);

Е. Protassova, доктор педагогических наук, профессор-адъюнкт, отделение современных языков, Хельсинкский университет (г. Хельсинки, Финляндия);

Состав редакционной коллегии:

П. И. Кононов, доктор юридических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Л. А. Мосунова, доктор психологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

М. И. Ненашев, доктор философских наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Н. О. Осипова, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

О. А. Останина, доктор философских наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

В. Я. Перминов, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва);

В. А. Поздеев, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

О. Ю. Поляков, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Ю. А. Сауров, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ВятГГУ (г. Киров);

Г. И. Симонова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой, ВятГГУ (г. Киров);

С. В. Чернова, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26,
тел. (8332) 673-674 (Издательство ВятГГУ)

Редакторы **О. И. Коробкова, Т. Н. Котельникова**

Компьютерная верстка: **Ю. В. Данг**

Дизайн обложки: **А. Ю. Чепурных**

Ответственный за выпуск **А. А. Харунжев** (кандидат педагогических наук, доцент)

Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Помелов В. Б.</i> Методологические подходы в историко-педагогических исследованиях	6
<i>Сидорова И. Н.</i> Некоторые фрагменты интерпретации полученных результатов опытно-экспериментальной работы, направленной на формирование профессиональной иноязычной компетентности будущих инженеров атомной энергетики	14
<i>Барина И. А., Нестерова О. А.</i> Использование активных методов обучения (по материалам учебного курса «Market Leader»)	21
<i>Иванова Ж. Б., Шнайдер Е. С.</i> Влияние интерактивных обучающих игр на качество преподавания правовых дисциплин	24
<i>Надеин К. А.</i> Проведение объектовой тренировки по эвакуации персонала и обучающихся при пожаре	30

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Маралов В. Г., Низовских Н. А.</i> Стратегия самосовершенствования в личностном саморазвитии человека	34
<i>Каширский Д. В., Шмойлова Н. А.</i> Здоровье в системе ценностей самоактуализирующейся личности	40
<i>Бызова В. М., Перикова Е. И.</i> К вопросу о критериях принятия решения в процессе преодоления визуальной неопределенности	47

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Редиккульцева Е. Н.</i> Нормы труда: понятие и содержание	52
<i>Мухлынина М. М.</i> Теоретические основы правового регулирования и использования в гражданском обороте договора эквайринга	55
<i>Домрачев Д. Г., Молчанова М. П.</i> Об основных принципах и проблемах административно-правового регулирования государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин в Кировской области	59
<i>Тарасов А. Г., Домрачева А. Д., Домрачев Д. Г.</i> К вопросу о состоянии опьянения как о квалифицирующем признаке административного правонарушения	62
<i>Плотникова Г. Н., Казанцева А. Э.</i> Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации	67
<i>Ворожцов Д. С., Утробина В. А.</i> О некоторых проблемах административной ответственности юридических лиц	71
<i>Путихина Н. В.</i> Круг подзащитных адвоката – защитника по уголовному делу	73

МИР ГУМАНИТАРНОЙ КНИГИ

Назаретян А. П. «Законы природы» и творческое сознание 76

РЕЦЕНЗИИ

Сауров Ю. А. Умной книгой быть трудно... 86

Сведения об авторах 88

CONTENTS

Pomelov V. B. Methodological approaches in the history of pedagogics

Sidorova I. N. Certain fragments of experimental results' analysis and interpretation directed to the professional foreign competence forming for future nuclear power industry engineers

Barinova I. A., Nesterova O. A. Using active learning methods (with regard to "Market Leader" coursebook)

Ivanova Zh. B., Shnayder E. S. The influence of interactive educational games on the quality of the teaching of legal disciplines

Nadein K. A. Conduct on-site training for the evacuation of staff and students in case of fire

Maralov V. G., Nizovskikh N. A. The strategy of the self-improvement in the personal self-development

Kashirsky D. V., Shmoylova N. A. Health in the value system of self-actualizing person

Bysova V. M., Perikova C. I. The question of the judgment criteria in the process of overcoming visual uncertainty

Redikultseva E. N. Norms of work: concept and contents

Myhlynina M. M. Theoretical bases of legal regulation and use in the civil turnover of the acquiring contract

Domrachev D. G., Molchanova M. P. On the main principles and problems administrative-legal regulation of state supervision the technical condition of self-propelled vehicles in the Kirov region

Tarasov A. G., Domracheva A. D., Domrachev D. G. On the question of the influence of alcohol as a qualifying signs of an administrative offense

Plotnikova G. N., Kazantseva A. E. Specialized courts in the system of courts of general jurisdiction in the Russian Federation

Vorozhtsov D. S., Utrobina V. A. About some problems of administrative responsibility of legal entities

Putikhina N. V. Pool of defendants of a defense attorney in a criminal case.

Nazaretyan A. P. "The laws of nature" and the creative mind

Saurov Yu. A. It's very difficult to be clever book...

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37(091):001.8

В. Б. Помелов

Методологические подходы в историко-педагогических исследованиях

В статье вскрываются специфические особенности исследований в сфере истории педагогики и образования. В качестве таковых названы: временной фактор; территориальная принадлежность; отсутствие возможности использования в историко-педагогических исследованиях многих эмпирических педагогических методов; использование не одного, а сразу нескольких методологических подходов. В статье дается авторское определение понятия «методологический подход». Подробно характеризуются основные методологические подходы этой науки: системный, информационный, цивилизационный, формационный, культурологический, аксиологический, личностный, региональный. Приводятся примеры научных исследований, авторы которых используют те или иные методологические подходы. Особое внимание автором статьи уделяется аксиологическому подходу в силу его относительной новизны в истории педагогики и образования, а также по причине его очевидной перспективности. В связи с этим анализируются взгляды его сторонников – академика З. И. Равкина и его последователей.

The article reveals the specific the peculiarities of studying in the sphere of the history of pedagogics and education. As such the main methodological approaches of this science are characterized. In the article the following approaches are characterized the time factor, the territory belonging, the lack of possibility of the usage in the history of pedagogics and education of numeral empirical pedagogical methods, the usage some methods at once, not a single one. In the article the author's definition of the notion «a methodological approach» is given. The main methodological approaches are in detail characterized: systematic, informative, civilizational, formational, culturological, axiological, personal, regional. The examples of scientific works in which these methodological approaches have been used are represented. The particular attention is given to the axiological approach due to its relative novelty in the history of pedagogics and education, and also due to its obvious perspective. That's why the views of its supporters, – the academician Z.I. Rawkin and his followers, – are analyzed.

Ключевые слова: история педагогики, специфические особенности историко-педагогических исследований, методологические подходы: системный, информационный, цивилизационный, формационный, культурологический, аксиологический, личностный, региональный.

Keywords: the history of pedagogics, specific peculiarities of studying in the sphere of the history of pedagogics, methodological approaches: systematic, informative, civilizational, formational, culturological, axiological, personal, regional.

Когда сгоришь, что станется с тобою? Уйдешь
ли дымом в небо голубое?

Золой ли станешь мертвой на ветру? Что сво-
его оставишь ты в миру?

Зачем ты в мир пришел? Что пепел скрыл от нас?

А вдруг из пепла нам блеснет алмаз? Блеснет
своею чистой ровной гранью...

Циприан Норвид. «За кулисами»

В данной статье автором ставится задача охарактеризовать наиболее существенные методологические подходы, используемые в историко-педагогических исследованиях. Однако, прежде чем перейти к непосредственной характеристике методологических подходов, напомним, что историко-педагогические исследования обладают по сравнению с педагогическими исследова-

ниями в области дидактики или теории воспитания, а также других направлений педагогической науки рядом специфических особенностей. Их наиболее отличительной особенностью выступает *временной фактор*, заключающийся в том, что исследуемые историко-педагогические явления непременно располагаются в пределах определенного, специально обозначенного исследователем исторического периода или даже целой эпохи.

Другая неотъемлемая особенность историко-педагогических исследований – это *территориальная принадлежность (привязка)* объектов исследования конкретной территории, под которой автором может пониматься определенная цивилизация (а также мини- или квазицивилизация), страна, регион, город и т. д.

Важной особенностью выступает также *отсутствие возможности использования в историко-педагогических исследованиях многих эмпирических педагогических методов*, например таких, как наблюдение, анкетирование, интервьюирование и др., а следовательно, отсутствие опытно-экспериментальной работы. Эта особенность выступает обстоятельством, возлагающим повышенную ответственность на исследователя за адекватность воссоздаваемой им некогда реально существовавшей, но ко времени проведения исследования уже исчезнувшей «картины» педагогической действительности, а также за правильное использование методов и методологических подходов, которые соответствуют запросам истории педагогики как отрасли научного знания, находящейся, как известно, на стыке педагогики и гражданской истории.

Наконец, еще одна особенность историко-педагогических исследований состоит в том, что их проведение предполагает использование, как правило, *не какого-то одного, а сразу нескольких ведущих методологических подходов*, в пределах которых и осуществляется работа историка педагогики.

Именно комплексное использование методологических подходов позволяет оценить и проанализировать аксиологические, сущностные и характерологические компоненты исследуемых историко-педагогических явлений. Использование основных, а также сопутствующих, дополняющих их, подходов, обеспечивает исследователю «доступ» к раскрытию содержания предмета исследования.

Примечательно, что, хотя понятие *подход*, в том числе *методологический подход*, уже достаточно давно активно используется в педагогической литературе, тем не менее до настоящего времени так и не выработано однозначно понимаемого и признаваемого научным сообществом определения этого важного педагогического термина, не раскрыты его структура и содержание. Достаточно сказать, что даже в таких авторитетных работах последних двух десятилетий, как, например, «Российская педагогическая энциклопедия» (в 2 т.) и «Российский педагогический энциклопедический словарь», отсутствуют сами понятия «методологический подход» и «методология»! Такое отсутствие объясняется, на наш взгляд, скорее всего, нежеланием потенциальных авторов подпадать под вполне возможный огонь критики со стороны читателей.

Как известно, разработка однозначно трактуемой научным сообществом терминологии выступает не только первым условием осуществления плодотворной теоретической дискуссии, но и, что гораздо важнее, важнейшим условием прогресса самой науки. Вот почему нам представляется необходимым дать свое определение понятия *подход*. Понятие *подход* трактуется нами как *система взглядов исследователя на предмет изучения, определяемая его личными социальными предпочтениями и научными убеждениями. Методологическими основаниями историко-педагогической науки выступают, как нам представляется, прежде всего, основополагающие идеи, изложенные в трудах ведущих отечественных и зарубежных историков педагогики, реализующих в своих работах исследовательские возможности тех или иных методологических подходов.*

Для решения проблемы и достижения цели исследования в науке важнейшее значение, как известно, имеет выбор ведущих методологических подходов (или подхода), которыми исследователь и призван руководствоваться в процессе решения поставленных в работе задач. Актуальность поиска методологических подходов, а в дальнейшем и следования им объясняется, прежде всего, необходимостью использования в процессе выполнения историко-педагогической работы такого методологического «ключа», наличие которого давало бы возможность решить проблему и задачи исследования, с максимально возможной точностью и объективностью отобразить в тексте работы исследуемые явления и факты. Это объясняется также потребностью в рациональном, обусловленном особенностями конкретного исследования, ограничении поля научного поиска. Такое ограничение (сужение) позволяет выделять в практически безграничном по широте и не ограниченном по выбору массиве фактологического материала, в частности историко-педагогического материала, лишь те факты, события и явления, привлечение и активное использование которых в содержательной канве исследования позволяет автору добиться того, что само исследование, текстуально реализованное, становится научно убедительным, доказательным и, в конечном итоге, полноценно завершенным.

Известное выражение Е. М. Ярославского о том, что «история есть политика, опрокинутая в прошлое», сейчас представляется уже довольно ограниченным, если иметь в виду то немаловажное обстоятельство, что не одна лишь политика определяет сущностные и содержательные характеристики общественно-экономических формаций, цивилизаций, всей материальной и духовной жизни человечества; и в связи с этим более точным нам кажется определение истории как науки «о прошлом, повернутом в настоящее». В свете указанного определения мы полагаем, что исследование, имеющее историко-педагогический характер, вполне может быть актуальным для современной педагогической теории и практики, и данное качество – актуальность, – мы усматриваем, в первую очередь, в том, что научное объективное и взвешенное осмысление исторического пути, пройденного педагогической наукой и образованием, позволяет упредить возможные ошибки в современной теории и практике образования, а также выявить ценностные (аксиологические) ориентиры и методологические подходы к анализу и оценке того или иного предмета исследования, а именно такого рода ориентиры и подходы, которые могли бы служить руководством к действию и для современного поколения педагогов – теоретиков и практиков.

Для выявления основополагающих направлений генезиса педагогической науки и образования исключительное значение имеет проблема определения методологических подходов к оценке и анализу аксиологического компонента предмета исследования. Особое значение указанной проблемы определяется тем, что она выступает в качестве одной из основополагающих в иерархии системообразующих ориентиров, составляющих структуру историко-педагогической науки. Иными словами, при разработке историко-педагогической проблемы ученый обязательно должен озаботиться поиском того ценностного содержания, которое должно содержаться в предмете исследования с целью его дальнейшего использования, например, уже в современной педагогической практике.

При этом возникает естественный вопрос, а как же быть, например, с необходимостью изучения тех педагогических концепций и образовательных систем, которые заведомо находятся в явном противоречии с гуманистическими устремлениями. Их исследование имеет, как минимум, не менее важное значение для науки и практики, нежели изучение исключительно положительного, нравственно ценного опыта. История педагогических заблуждений, антигуманных теорий и неудачных социально-педагогических экспериментов имеет поучительный характер и полностью подтверждает известную мысль о том, что история ничему не учит, а лишь наказывает тех, кто ее не знает. Отсюда становится понятным, почему правильный выбор методологии и аксиологического компонента в содержании исследуемого материала, во многом задающих ориентиры для образовательной политики, в значительной степени определяет мировоззренческую и идеологическую направленность педагогической науки и системы образования, ее организационную структуру, сущностное содержание обучения и воспитания подрастающего поколения.

Устанавливающаяся, начиная с 1990-х гг., в российской социологической мысли, и в российском обществе в целом идеология философского, идеологического плюрализма существенно обострила десятилетиями казавшуюся изученной и всесторонне обоснованной проблему поиска и выбора методологических подходов и аксиологических приоритетов. Несформированность национальной российской идеологии, отсутствие в отечественной социологии общепризнанных методологических подходов и приоритетных ценностных ориентиров идейного и мировоззренческого характера, в соответствии с которыми должно бы было развиваться российское общество, в том числе и такие его неотъемлемые составляющие, как система образования и педагогическая наука, побуждают социологов, и педагогов в том числе, заниматься проблемой поиска этих подходов и ориентиров.

Историческая и, в частности, историко-педагогическая наука включает в свой научно-методологический аппарат ряд подходов, зарекомендовавших себя с положительной стороны при решении научных задач. При этом в современной науке методологический поиск ведется во все не в сфере выработки новой универсальной теории, – что, как показывает история, в том числе история науки, сродни безуспешному поиску пресловутого философского камня, – а, скорее, в области расширения научного поля, в пределах которого происходит использование методологических подходов, достаточно давно используемых в науке.

Прежде всего, укажем на *системный подход* в историко-педагогических работах, основанный на поиске целостных и взаимосвязанных характеристик изучаемых педагогических, в том числе историко-педагогических, фактов и явлений, представляющий собой конкретное проявление диалектического метода познания историко-педагогических системных объектов и позволяющий в процессе научного исследования строго следовать принципам целостности, структурности и иерархичности. Особенно убедительно данный подход реализуется в исследованиях социально-педагогической и воспитательной направленности (В. Г. Афанасьев, Ю. П. Сокольников,

Л. Ф. Спирин, Л. И. Новикова, Ю. А. Конаржевский, Э. Г. Юдин и др.), однако он вполне присущ и работам историко-педагогической направленности, прежде всего крупным монографиям обобщающего характера, разного рода антологиям, учебникам. В качестве примера можно назвать серии книг «Антология педагогической мысли народов СССР», «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР...» и другие фундаментальные издания.

Как известно, педагогические системы относятся к числу развивающихся, так как по мере общественного, культурного и научно-технического прогресса они постоянно совершенствуются, развиваются в структурном, функциональном и историческом аспектах. Использование системного подхода открывает возможность для выделения основных сущностно-содержательных *реалий*, которые могут быть проанализированы на предмет оценки их аксиологического содержания, выражающегося в определении их позитивного влияния на развитие просвещения в России в целом и в конкретном ее регионе в частности. К таковым ценностным (аксиологическим) реалиям применительно к исследованию роли просветительства в развитии образования в России, могут быть, например, отнесены такие реалии, как Русская православная церковь, Святейший Синод, епархия, епископ, монастырь, церковно-приходская школа, духовная семинария, национальные просветители, благотворительность и т. п. Указанные реалии играли разные по своей значимости роли на различных исторических этапах развития российского общества, однако представляется очевидным, что во все времена аксиологический компонент этих реалий был исключительно значимым.

Использование системного подхода позволяет вычленивать в огромном по объему изучаемом материале и духовном многообразии исследуемой действительности те важнейшие реалии, раскрытие которых дает основание для подведения обобщающих научных выводов. Эти реалии выступают в качестве аксиологических показателей, характеризующих наиболее значимые и существенные стороны того или иного объекта. Использование системного подхода в процессе анализа исторической, богословской, историко-педагогической литературы, а также других источников позволяет выделить такие аксиологические показатели, характеризующие влияние просветительства на развитие образования в российской провинции, как образовательная и миссионерская деятельность первых христианских подвижников просвещения, организационно-педагогические аспекты деятельности видных православных епископов по развитию образования, роль и значение Русской православной церкви в развитии образования у нерусских народов изучаемого региона, национальные просветители, местные педагоги-ученые и др.

Цивилизационный подход предполагает изучение совокупности всех форм человеческой жизнедеятельности в их историческом развитии и преемственности, в том числе народа (или группы народов) как социокультурной общности с особенностями его государственности, со своими нормами общежития, обычаями, социальными, семейными, образовательными, бытовыми и иными особенностями. Цивилизационная характеристика нации закодирована в ценностных (аксиологических) показателях ее культуры через ментальность, под которой принято понимать способ восприятия жизни, мироощущение эпохи, характер решения проблем.

Опираясь на исследования В. В. Розанова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, а также М. А. Барга, Г. Б. Корнетова и других представителей цивилизационного подхода, можно выделить содержательную группу цивилизационных характеристик культуры, которые выступают как аксиологический компонент. К ним относятся: материально предметная среда (культурные сооружения, издание книг, библиотеки, телевидение и т. п.), интеллектуально-информационное поле культуры (система просвещения, формы интеллектуального общения, способы передачи культурной информации, общий уровень цивилизации), система духовно-нравственных ценностей (государственная идеология, национальная религия, мир идей общественной и индивидуальной мысли, общественное мнение, типы интеллектуальной деятельности), слой носителей и потребителей культуры (наличие интеллигенции, «читающей публики», активной социальной массы), художественно-эстетические (индустриальные, культурные) символы эпохи. Все эти ценностные характеристики, представляющие собой не что иное как аксиологический компонент культуры, имеют прямое или косвенное отношение к просвещению нации, а это, в свою очередь, доказывает необходимость использования цивилизационного подхода при характеристике предмета и объекта нашего исследования.

Достоинством цивилизационного подхода является его всеобъемлющий характер, позволяющий применить его ко всем странам и любой исторической эпохе; он открывает возможность сравнительного (межгосударственного и межнационального) анализа и дает возможность оценивать общечеловеческие ценности. Указанный подход рассматривает отдельно взятый регион как своего рода локальную цивилизацию со всеми присущими ей характеристиками, а это, в свою очередь, создает основу для проведения комплексного регионального исследования, базирующе-

гося, в основном, на местном фактологическом материале. Вместе с тем цивилизационный подход имеет свои недостатки, важнейшим из которых выступает отсутствие четкого анализа экономического базиса и социально-классовой структуры общества. Этот недостаток цивилизационного подхода во многом нивелируется посредством совместного использования цивилизационного и формационного подходов.

В процессе использования *формационного* подхода анализ экономического базиса и социально-классовой структуры выступает как раз сильной стороной. Эта сторона историко-педагогических исследований была характерной чертой работ отечественных авторов советского периода, таких, как Ш. И. Ганелин, Д. О. Лордкипанидзе, А. И. Кондаков, Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, В. З. Смирнов, М. Ф. Шабаева, И. В. Чувашёв и др. Более того, формационный подход был, по существу, единственно возможным для отечественного историка педагогики в силу тогдашних доминировавших в советском обществе в целом и в советской социологии в частности установок, требовавших укладывать историко-педагогические факты и события в прокрустово ложе жестко сформулированной идеологизированной схемы, характеризовавшей историю развития человечества как непрерывное движение от первобытнообщинных отношений к торжеству социалистического строя.

При этом в качестве аксиологического компонента выдвигались лишь такие реалии и явления, которые соответствовали действовавшим в те годы моноидеологическим партийно-государственным установкам. Это, тем не менее, вовсе не означает, что оценка аксиологического компонента историко-педагогических явлений велась исключительно с партийно-классовых позиций. Достаточно указать на многочисленные публикации 1930–1960-х гг. (В. Я. Струминский, Н. В. Чехов, В. З. Смирнов и др.), в которых позитивно оценивалась просветительская деятельность ряда учителей (С. А. Рачинский) и даже священников (Н. Н. Блинов) и др. Но важно отметить то обстоятельство, что при этом характеризовалась аксиологическая составляющая просветительской деятельности именно отдельных лиц, а не социального института в целом, например Русской православной церкви.

Несмотря на его очевидную «негибкость», нельзя не отметить столь же очевидных достоинств формационного подхода, который, несмотря на необоснованные попытки некоторых авторов к отказу от него, продолжает оставаться одним из важнейших в социальных науках. Объясняется это тем, что присущее формационному методу рассмотрение человечества в целом как мега-системы и определение общих для всех народов закономерностей развития, в том числе в сфере образования, позволяет выделить определенные этапы, связанные с изменением главного элемента функционирования социальной системы – производства материальных средств жизнедеятельности общества. Способ производства как отличительный признак определенной ступени общественного развития дал основание для типизации общих для всех народов социально-экономических процессов и определения их наиболее общих закономерностей именно в рамках формационного подхода.

Использование формационного подхода в исследовании историко-педагогических реалий позволяет экстраполировать достигнутые в ходе исследования научные результаты на более крупные субъекты Российского государства, при условии достаточно значительной репрезентативности географического объекта исследования (например, крупная губерния), а также значительной степени типизации полученных в процессе исследования данных. Тем не менее анализ общества с позиций одного лишь формационного подхода тоже не позволяет в полной мере выявить национальную, цивилизационную, а также системную специфику рассматриваемых общественных явлений, в частности системы образования, особенностей религиозных отправлений в рамках конкретной социальной среды и т. п. Разумеется, каждый из раскрытых подходов страдает некоторой односторонностью. Поэтому лишь совместное комплексное использование ряда подходов позволяет в значительно большей степени преодолеть этот недостаток, предоставляет возможность выявить аксиологический компонент предмета исследования, с большей глубиной изучить общество и закономерности развития всех его составляющих, в том числе функционирование религии и системы образования. Особенно важно отметить то обстоятельство, что формационный и цивилизационный подходы дают возможность проследить генезис развития предмета исследования и особенно его место в развитии образования в России на различных исторических (формационно-цивилизационных) этапах развития общества.

Рассмотренные выше подходы, однако, не позволяют охватить весь спектр многообразия процессов становления и роста конкретных культур, цивилизаций, общественного устройства и, самое главное, определения места человека в обществе. В связи с этим возникает необходимость дополнить указанные методологические подходы *культурологическим подходом*, представляющим собой исследование историко-педагогических аспектов образования через призму социокультурной сис-

темы, обеспечивающей культурную преемственность норм, ценностей, идей и развитие человеческой индивидуальности как способа подготовки личности к успешному самоосуществлению в социуме и культуре и позволяющей преодолеть абстрактность в изучении человека в конкретной социокультурной исторической (в том числе историко-образовательной) обстановке, в результате чего становится возможным сближение социально-экономического исследования с исследованием культуры, образования, духовных ценностей, религиозных установок и норм, а также формирующейся в сознании людей целостной картины мира (М. М. Бахтин, В. С. Библер и др.).

Культурологический подход с элементами этногенеза позволяет исследовать национальные традиции, особенности, менталитет народа, идеи развития национальной культуры, опыт народной педагогики. Следствием использования культурологического подхода становится появление возможности преодоления в историко-педагогических исследованиях традиционного разрыва между социальной историей и историей культуры, традиционной частью которой является история образования и педагогической мысли. *Именно культура и ее развитие, прежде всего, а не рост общественного производства выступает*, по мнению ряда философов, историков, педагогов (М. С. Каган, Л. А. Степашко, З. И. Равкин и др.) *наиболее значимым и перспективным показателем характеристики современного общества*. Культурологический подход в истории педагогики предусматривает обращение ученых к исследованию тех ценностей, на которые опирается данная наука и которых она придерживается. Ведь ценности, по выражению М. В. Богуславского, – это тот мост, который соединяет прошлое и будущее отечественной и мировой школы и педагогики [1]. Историко-педагогическая наука, усилиями академика З. И. Равкина и его учеников (Н. Ф. Басов, А. П. Беликова, М. В. Богуславский, М. А. Захарищева, И. К. Карапетян, С. Н. Касаткина, Н. В. Назаров, В. Г. Пряникова) выделяет специфические ценности образования и дает их классификацию.

Выдвинутый и обоснованный З. И. Равкиным и рядом его единомышленников (В. В. Веселова, В. И. Додонов, Н. Д. Никандров, Т. Б. Игнатьева, Г. Б. Корнетов, В. Б. Помелов) *аксиологический (ценностный) подход* заключается в рассмотрении явлений как материального, так и духовного характера, обладающих положительной значимостью, то есть обладающих способностью удовлетворять каким-либо потребностям человека, класса, общества и служить их целям и интересам. Предметом педагогической аксиологии выступают образовательные ценности, включающие систему знаний, идеалов, регулирующих взаимодействие субъектов деятельности в образовательной сфере и формирующих личность.

Важнейшими в аксиологическом подходе выступают следующие идеи:

1) наиболее значимые и проверенные временем национальные ценности образования органично включаются в общечеловеческие педагогические ценности, и наоборот; 2) национальные ценности образования как общечеловеческие не статичны, а историчны, т. е. находятся в постоянном развитии и изменении под влиянием перемен в движении определенной общественной формы, социально-экономических и культурных условий данной страны; 3) наиболее значимые достижения духовной культуры, литературы и искусства, науки и техники, материального производства той или иной страны посредством отражения их в содержании школьного и вузовского образования приобретают значение его национальных ценностей и активно влияют на формирование гражданственности и патриотизма подрастающих поколений; 4) одним из решающих условий такого функционирования национальных ценностей образования следует признать их четкую гуманистическую направленность, демократическую сущность (связь с народными истоками) и отрицание любых проявлений национализма и шовинизма. З. И. Равкин справедливо утверждал, что в ходе исторического развития существенно пополняется ценностно-мотивационный ряд, стимулирующий человека к действию и приобретающий значение определенного критерия, в свете которого оцениваются его поведение и деятельность. Нами разделяется убежденность Равкина в том, что вечные аксиологические приоритеты, такие, как «Человек как самоценность высшего порядка, Труд, Мир, Свобода, Справедливость, Равенство, Добро, Истина и Красота во взаимодействии друг с другом образуют исходный рубеж, с которого начинается отсчет в развитии общечеловеческой, гуманистической культуры, всей системы ценностей, так или иначе составляющей основу ориентации сферы образования во всех его звеньях» [2].

Достойное место в указанном аксиологическом ряду занимают православные ценности, которые представляют одну из существенных методологических основ стимулирования научно обоснованных поисков новых национальных и общечеловеческих ценностей образования, способных при творческом подходе к решению этой задачи составить действенный и актуальный творческий потенциал современной гуманистической парадигмы отечественной педагогической теории и практики. Гуманистическая парадигма в современных условиях развития российского социума может в определенной степени обеспечить некоторый противовес, поставить своеобразный заслон, способный защитить наше общество, в частности сферу образования и воспита-

ния, от деструктивных воздействий социально-исторической среды. Вот почему в последние годы российские историки педагогики проявляют все возрастающий интерес к гуманистической парадигме, которая рассматривается нами в рамках аксиологического подхода, причем как его наиболее существенная составляющая. Если верно выражение о том, что совершенствование будущего заключается в реализации лучших традиций прошлого, то ориентация на гуманистическую парадигму, которая всегда была важным составным звеном в системе приоритетных идеалов и ценностей педагогики, отвечает актуальным потребностям и насущным задачам российского образования и воспитания. Поэтому исследование ценностей образования в их генезисе, проведенное ведущими отечественными историками педагогики, позволяет обосновать систему аксиологических приоритетов, составляющих в своей совокупности ценностный подход к рассмотрению социологических явлений и объектов. Этот подход ориентирует образование и воспитание на прогрессивное развитие при сохранении связи времен и поколений, взаимообогащение национально-исторических традиций различных стран и народов.

В 1950–1960-х гг. было выполнено значительное количество исследований, посвященных педагогической деятельности видных российских педагогов. Однако со временем позиция сторонников личностного (биографического) подхода значительно ослабла и получила поддержку лишь в 1990-х гг. со стороны научной школы З.И. Равкина, утверждавшего перспективность такого жанра историко-педагогического исследования, как *история личности*. Именно в рамках такого рода исследований по мнению ряда ученых (М. В. Богуславский, И. Ю. Данилова, Л. М. Зотова, С. В. Мудролюбова, В. Б. Помелов и др.) создаются благоприятные возможности для изучения человеческой психики, понимания человека прошлого. Такой подход, – *личностный* (в значении – *биографический, персоналистский*), – тем более актуален для отечественной историко-педагогической науки, поскольку до настоящего времени она практически его реализовывала совершенно недостаточно. Решение указанной выше актуальной задачи историко-педагогической науки может рассматриваться как «реализованный продукт человеческой психики» и предполагает соответствующую ей трактовку (интерпретацию) исторического источника [3]. Целью его интерпретации должно являться понимание индивидуума прошлого – творца произведений культуры, каковым и является, в частности, исторический источник.

Нами разделяется позитивная позиция Н. Ф. Басова, А. П. Беликовой, М. А. Захарищевой, И. К. Карапетяна и других историков педагогики научной школы З. И. Равкина к такому подходу исследования историко-педагогических проблем, который предусматривает тщательное исследование *истории личности*. Наша позиция совпадает также с мнением выдающегося историка Томаса Карлайля, утверждавшего, что, в сущности, вся истории есть не что иное как история бесчисленных биографий.

В то же время *личностный (биографический) подход* не может использоваться самостоятельно, не должен ставиться во главу угла при проведении исследований. Объясняется это его чрезвычайной уязвимостью в смысле субъективности в использовании. Поэтому главная функция личностного подхода – это, своего рода, роль «подносчика снарядов», то есть обеспечение глубокой и по возможности многосторонней, обширной и многочисленной фактологии. Подчеркнем, что личностный (биографический) подход, использующийся в историко-педагогических исследованиях, имеет совсем немного общего с личностным подходом, применяемым в других отраслях педагогической науки, где под ним, говоря в общем плане, подразумевается такая организация научно-исследовательской деятельности, при которой особенно пристальное внимание уделяется внутреннему миру человека, его духовному росту, его взаимоотношениям с окружающими и т. п.

Демократизация общественно-политического строя, возрастание роли регионов в общественной и культурной жизни России повысили интерес исследователей к *локальной* историко-педагогической тематике. Региональные исследования помогают в решении ряда проблем современности, служат источником патриотического воспитания, обогащают фактологически отечественную историю образования. В последнее десятилетие ученые, занимающиеся данной проблематикой, все больше обращают свое внимание на изменение, а именно – на сужение, масштабов поиска этих ориентиров. Социально-политическая, экономическая и духовная обстановка в стране все больше убеждает их в том, что искать указанные ориентиры следует, прежде всего, там, где человек живет и формируется как личность. Непосредственно окружающая личность региональная социальная, культурная, географическая и иная среда, местная обстановка, семья, наличие (или отсутствие) учреждений культуры и образования, близкое социальное, служебное и дружеское окружение, составляющее в своей совокупности комплекс духовных и материальных средств жизнеобеспечения локального характера, реализующийся, естественно, на фоне и в рамках общероссийских и международных факторов и тенденций и зачастую оказывающий наибольшее воздействие на формирование личности, особенно на ранней стадии ее развития, и является для нее региональной духовной и материальной средой.

Становящаяся в последние десятилетия все более отчетливо выраженной тенденция роста самостоятельности регионов России во всех сферах их социально-экономической и культурной жизни, в частности в сфере образования, а также исторически сложившийся духовный потенциал местного населения этих регионов, усиливают интерес к региональным исследованиям и выдвигают *региональный подход* к исследованию разного рода социальных явлений, в частности историко-педагогических, в число ведущих. Региональные историко-педагогические исследования могут выступить в качестве одного из важных путей более глубокого изучения развития науки об отечественном историко-педагогическом процессе, выявления и раскрытия его специфических, типологических характеристик, основанных как на позитивных, так и негативных сторонах локального историко-педагогического опыта, в частности в области гуманизации образования и воспитания.

В связи с этим необходимо отметить, что на протяжении десятилетий (1960–1990 гг.) подвергалась сомнению сама научная правомерность употребления понятия «региональное исследование» и утверждалось снисходительное мнение о том, что региональные исследования были полезны тогда, когда история педагогики нуждалась в накоплении фактического материала. Диссертационными признавались только такие историко-педагогические исследования, в содержании которых преобладали столичные (московские, Санкт-Петербургские) реалии. Однако постепенно усилиями ряда исследователей, прежде всего З. И. Равкина, В. Г. Пряниковой, М. А. Захарищевой, Л. А. Степашко, В. А. Николаева, А. П. Беликовой, В. Б. Помелова, Е. В. Помеловой, Г. Н. Козловой, Р. С. Наговицына, Т. В. Сафоновой и др., была доказана обоснованность и самодостаточность региональных историко-педагогических исследований [4]. Следствием этого стало то, что региональный подход в историко-педагогических исследованиях находит все большее применение. К очевидным достоинствам регионального подхода следует отнести возможность более глубокого проникновения в социально-экономическую и историко-педагогическую действительность за счет научно обоснованного диалектического абстрагирования от безграничного по своему объему фактов и реалий историко-педагогического материала и сосредоточения исследовательского внимания на относительно небольшом, но достаточно репрезентативном административно-государственном субъекте.

Другим достоинством регионального подхода является потенциально относительно большая недостаточная изученность соответствующего (регионального) историко-педагогического материала по сравнению с материалом, имеющим общероссийское значение, которому отечественной историко-педагогической наукой, несомненно, уделялось несравненно большее внимание в предшествующий нынешнему исторический период. Использование регионального подхода позволяет надеяться на значительное фактологическое приращение конкретного материала истории педагогики и на ее теоретическое обогащение. Этот подход, фактологически базирующийся во многом на местном, локальном материале, открывает перед исследователем широкие возможности для рационального сближения науки и практики; применительно к истории педагогики можно, например, утверждать, что история педагогики тесно связана с краеведением, местными проявлениями народной культуры. Наконец, региональный подход позволяет обратить пристальное внимание на локальное своеобразие историко-педагогической действительности, открывает возможность ее всестороннего анализа, а в дальнейшем и включения в основное содержание соответствующей науки, в том числе истории педагогики.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для достижения цели исследования, решения его проблемы и задач необходимо сделать выбор в пользу того или иного подхода (подходов) как ведущего в анализе и оценке аксиологического компонента предмета исследования. Кроме того, в силу особенностей предмета и объекта исследования может представляться необходимым активное использование нескольких подходов.

Примечания

1. Очерки истории отечественной педагогики и образования / науч. ред. и сост. М. А. Захарищева. Глазов, 2008. С. 3.

2. Равкин З. И. Конструктивно-генетическое исследование ценностей образования – одно из направлений развития современной отечественной педагогической теории // Образование и идеалы (историко-теоретический аспект) / под ред. З. И. Равкина. М., 1995. С. 20.

3. Равкин З. И., Пряникова В. Г. Теоретические вопросы исследования приоритетных национальных ценностей образования // Аксиологические приоритеты в сфере образования и воспитания (история и современность) / ред. З. И. Равкин. М., 1997. С. 2–3.

4. Очерки истории отечественной педагогики и образования; Помелов В. Б. Просветители Вятского края : российские деятели культуры и местные ученые-педагоги : монография. Киров : ВятГГУ, 2007; Помелов В. Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX в. – 1917 г. : монография. Киров, 1998; Помелов В. Б. История Вятского образования : XIV–XXI вв. : монография. Киров, 2013.

Некоторые фрагменты интерпретации полученных результатов опытно-экспериментальной работы, направленной на формирование профессиональной иноязычной компетентности будущих инженеров атомной энергетики

В данной статье представлены результаты проведенного эксперимента диссертационного исследования. Прослежена динамика роста формируемого уровня профессиональной иноязычной компетентности студентов энергетического вуза специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг». Констатирующий эксперимент показал, что профессиональная мотивация находится на достаточно низком уровне, а также отмечен низкий интерес студентов к творческим видам деятельности и к самостоятельному обучению. После проведения формирующего эксперимента у студентов экспериментальной группы произошли сдвиги по всем показателям. У студентов контрольной группы по окончании эксперимента не наблюдается достоверных изменений. Таким образом, по окончании эксперимента была достигнута главная цель – доказана эффективность нашей системы формирования профессиональной иноязычной компетентности будущих специалистов в области атомной энергетики.

The experimental results of the thesis are observed in this article. The forming level dynamics of the power students' professional foreign competence has been followed, specialty 141403.65 "Nuclear Power Plants". Ascertaining experiment reveals that professional motivation is at a rather low level and there is a low interest of the students for creative activity and for private learning. After forming experiment the experimental students had changes in all activity spheres of professional foreign competence forming. The control group students do not have any real changes after the experimental work. Thus, the main goal of the experiment was achieved – the effectiveness of our forming system for future nuclear power specialist was proved completely.

Ключевые слова: динамика, уровень, констатирующий эксперимент, формирующий эксперимент, контрольная группа, экспериментальная группа, компоненты профессиональной иноязычной компетентности, уровень сформированности, дидактические условия.

Keywords: dynamics, level, ascertaining experiment, forming experiment, control group, experimental group, professional foreign language components, forming level, didactic conditions.

Для определения исходного уровня профессиональной иноязычной компетентности студентов экспериментальной и контрольной групп нами был проведен констатирующий эксперимент. В эксперименте приняли участие 156 студентов инженерно-физического факультета ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет» имени В. И. Ленина (ИГЭУ). В экспериментальной работе также участвовали преподаватели кафедры иностранных языков ИГЭУ.

Основными задачами, которые решались на диагностическом этапе эмпирической части нашего исследования, были:

- определение уровня сформированности основных компонентов профессиональной иноязычной компетентности студентов контрольной и экспериментальной групп;
- выявление степени однородности (гомогенности) состава обеих групп;
- выявление дидактических условий, необходимых для осуществления успешного процесса формирования профессиональной иноязычной компетентности студентов специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг».

С учетом данной цели нами было проведено **анкетирование**, в котором мы использовали материалы, описанные в главах нашего исследования, и проанализирована степень сформированности иноязычной компетентности в сфере профессиональной деятельности у студентов обеих групп.

Результаты сформированности мотивационно-ценностного и эмоционально-волевого компонентов профессиональной иноязычной компетентности будущих специалистов представлены на рисунках и в таблицах.

Прослеживая показатели графиков (рис. 1), видим, что студенты как контрольной, так и экспериментальной групп, в основном осознают значимость профессиональной иноязычной подготовки для построения своей будущей карьеры (среднее значение оценки студентами значимости иноязычной подготовки для будущей карьеры инженера-атомщика в контрольной и экспериментальной группах соответственно: $M_{\text{знач.к.}} = 3,65$ и $M_{\text{знач.э.}} = 3,62$).

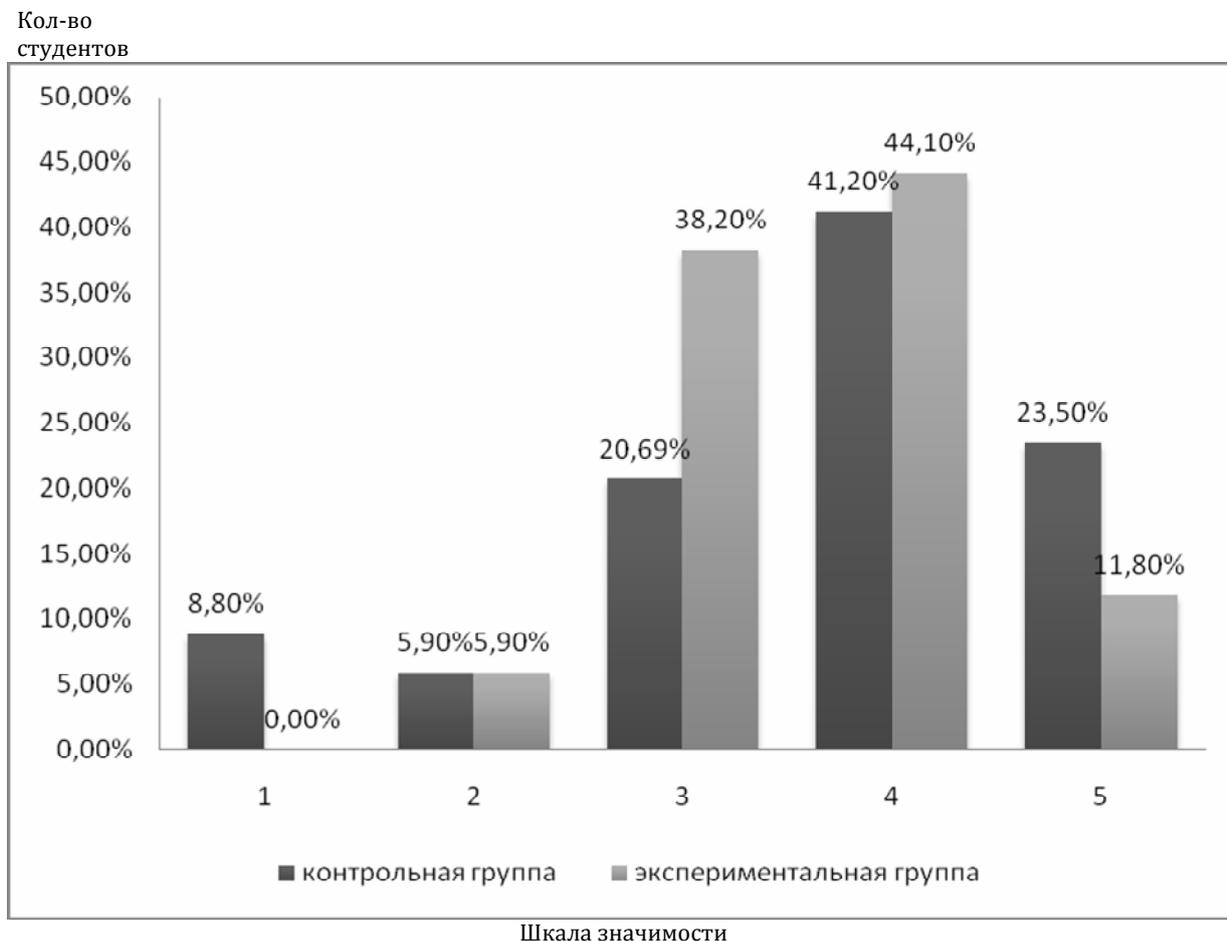

Рис. 1. Оценка студентами значимости профессиональной иноязычной подготовки для будущей карьеры

Примечание: на шкале важности 1 – соответствует минимальному значению «не важно», 5 – максимальному значению «крайне важно».

При этом интерес, который они проявляют к будущей карьере, находится на уровне между «удовлетворительно» и «хорошо» (среднее значение оценки интереса студентов к профессиональной иноязычной подготовке в контрольной и экспериментальной группах: $M_{\text{интер.к.}} = 3,29$, $M_{\text{интер.э.}} = 3,26$) (см. рис. 2).

При оценке уровня владения профессиональным иностранным языком, которого студентам нужно достичь для успешной работы в сфере профессиональной деятельности в области атомной энергетики (см. рис. 3), большая часть студентов и контрольной, и экспериментальной групп полагают, что им необходимо владеть языком в достаточном объеме для элементарного общения в определенных ситуациях (44,12%) или в объеме, достаточном для общения в основных жизненных ситуациях (38,25% – контр. гр., 41,19% – экспер. гр.).

Отметим, что лишь небольшая часть будущих инженеров-атомщиков (14,76% – контр. гр. и 14,69% – экспер. гр.) считают, что для будущей эффективной карьеры им нужно свободно владеть иностранным языком в профессиональной сфере атомной энергетики и промышленности.

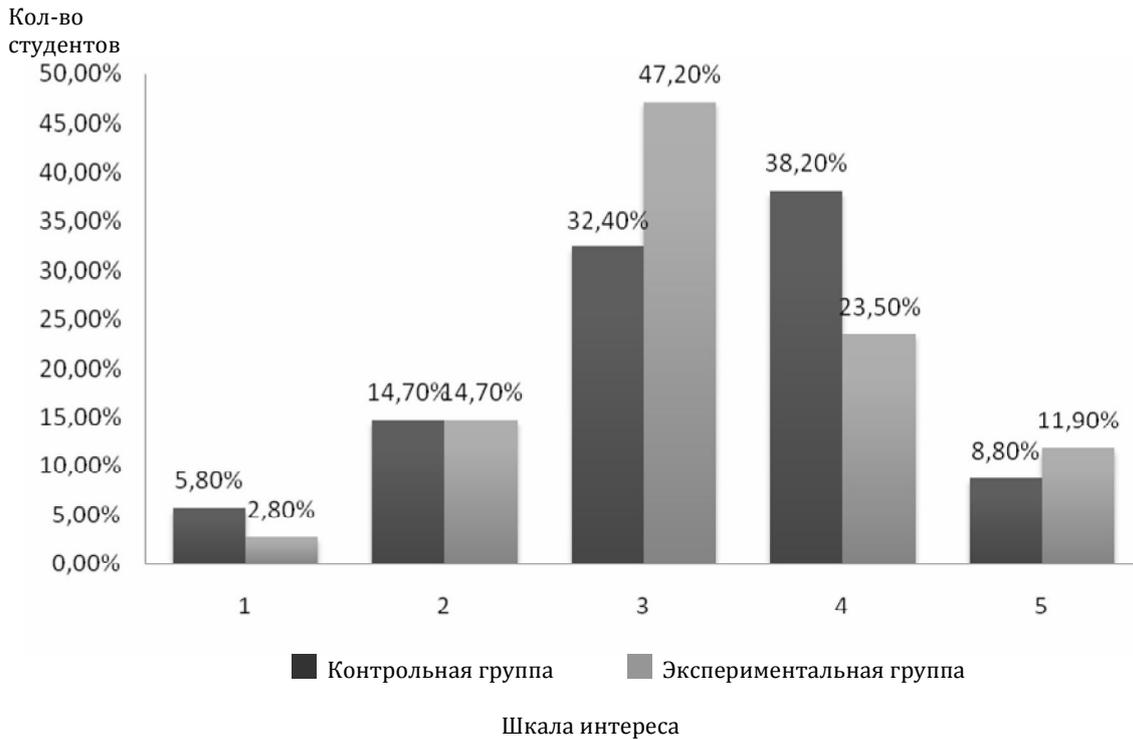

Рис. 2. Оценка интереса студентов к профессиональной иноязычной подготовке

Примечание: на шкале интереса 1 – соответствует минимальному значению «не интересно», 5 – максимальному значению «крайне интересно».

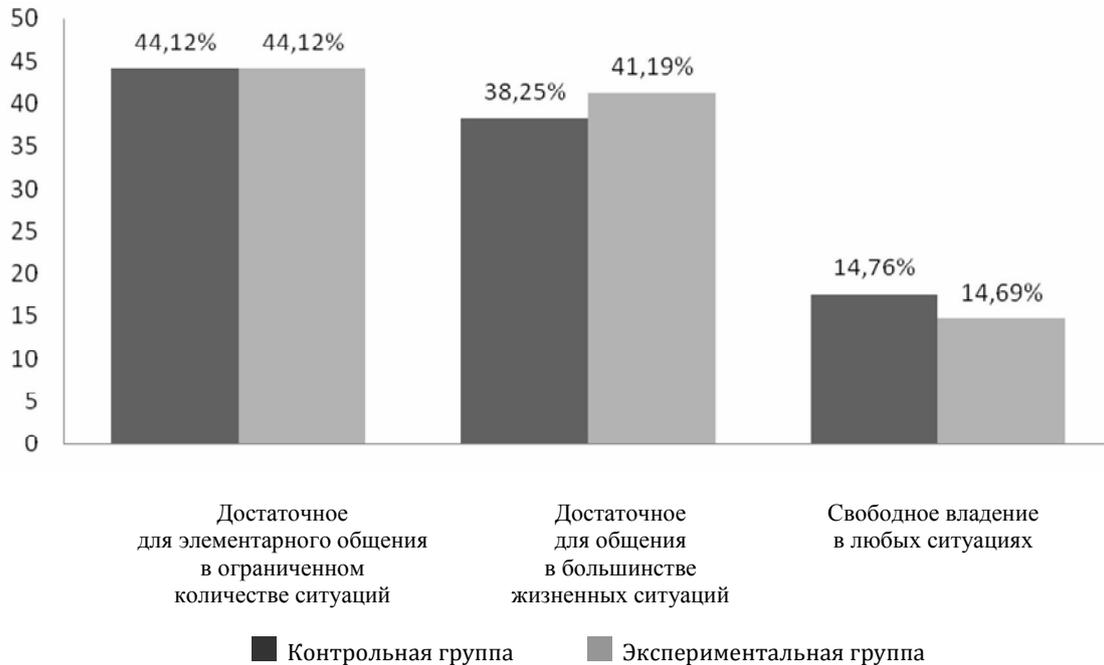

Рис. 3. Оценка уровня владения иностранным языком, необходимого для эффективной работы в сфере профессиональной деятельности в области атомной энергетики

Подчеркнем, что для нас важно было определить, какие цели оказываются более мотивирующими для студентов в процессе профессиональной иноязычной подготовки. Студентам было дано задание проранжировать предложенный им список возможных целей по пятибалльной шкале важности, где 1 – соответствует минимальному значению (неважно), а 5 – максимальному значению (крайне важно). Полученные данные, представленные в табл. 1, показывают, что на

данном этапе обучения наиболее важное значение для будущих специалистов в области атомной энергетики при профессиональной иноязычной подготовке имеет желание получить отличную оценку по окончании курса обучения иностранному языку в энергетическом вузе. Данное заключение подтверждает тот факт, что у большинства студентов, поступивших на специальность «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг», еще не сформировалась достаточная профессиональная мотивация, необходимая для специалиста-энергетика в сфере атомной промышленности. Как упоминалось ранее, на момент поступления в ИГЭУ не все студенты данной специальности до конца представляют свой рост по карьерной лестнице по окончании вуза, и далеко не каждый желает работать на атомной электрической станции в дальнейшем. Следовательно, для студентов-атомщиков характерна слабая профессиональная мотивация на начальном этапе изучения профессионального иностранного языка.

Таблица 1

Оценка важности различных целей профессиональной иноязычной подготовки

Цель профессиональной иноязычной подготовки	Мважн. Контр. гр.	Мважн. Эксп. гр.
Общение с иностранными партнерами в повседневных ситуациях	2,54	2,69
Стать более профессионально подготовленным в области атомной энергетики	3,46	3,61
Возможность трудоустройства на зарубежном энергетическом предприятии	3,26	3,31
Овладение навыками общения с зарубежными коллегами (участие в международных семинарах и конференциях, в деловой переписке)	3,61	3,18
Умение вести переговоры с зарубежными деловыми партнерами в энергетической сфере деятельности	3,58	3,35
Чтение и перевод научно-технической литературы по специальности	3,17	3,12
Работа с интернет-ресурсами	3,49	3,76
Чтение художественной литературы на иностранном языке, просмотр фильмов и телепередач	2,76	2,64
Иметь возможность поехать учиться за границу	2,44	2,95
Получение положительной оценки по окончании курса	3,96	4,24

Примечание: Мважн. – коэффициент, соответствующий среднему значению оценки студентами важности той или иной цели профессиональной иноязычной подготовки (в баллах по 5-балльной шкале, где 1 – «не важно», 5 – «крайне важно»).

В опроснике студентам было предложено ответить на вопрос «Чему бы Вы хотели научиться на занятиях в процессе профессиональной иноязычной подготовки в энергетическом вузе?» Анализ ответов студентов показывает, что наибольшую важность будущие инженеры в области атомной энергетики придают традиционным навыкам и умениям: расширение словарного запаса, улучшение знания грамматики английского языка. Подчеркнем, что они не уделяют должного внимания таким актуальным для любого специалиста в настоящее время видам деятельности, как умению работать с иноязычными интернет-ресурсами и оформлять деловую корреспонденцию, что имеет важное значение в современном обществе. Данный факт объясняется тем, что этим важным видам деятельности не уделялось достаточного внимания в процессе иноязычной подготовки в общеобразовательной школе, в результате чего студенты имеют слабое представление о важности данных умений для будущей профессиональной карьеры инженера в области атомной энергетики.

Нашей задачей было определить, насколько разнообразные типы заданий мотивируют студентов к формированию профессиональной иноязычной компетентности. Анализ ответов позволяет выяснить, какого рода задания являются новыми для студентов. Результаты эксперимента доказывают, что наименьший интерес у студентов-атомщиков вызывают те задания, которые наименее им знакомы. Например, самое большое количество ответов «не знаю» соответствует таким заданиям, как «оформление рефератов, аннотаций» (в контрольной группе – 29% и в экспериментальной группе – 27%), «выполнение презентаций на английском языке в сфере профессиональной деятельности» (21% – в контрольной группе и 24% в экспериментальной) и «деловые игры» (24% – в контрольной группе и 8% – в экспериментальной группе).

Следует сделать вывод о том, что весьма низкий интерес к заданиям творческого характера (деловые игры на изучаемом языке, уроки-диспуты, мини-конференции, выполнение презентаций на английском языке по специальности) объясняется тем, что большинство студентов, поступивших в энергетический вуз на специальность «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг», не имеет опыта работы на подобных занятиях, так как они не были использованы на уроках английского языка в общеобразовательной школе. Подчеркнем, что наибольший интерес у будущих специалистов в области атомной энергетики вызывают тради-

ционные, хорошо известные задания: «перевод», «чтение текстов вслух», «лексические упражнения», «грамматические упражнения».

Следует сделать вывод, что такие важные виды деятельности для будущих инженеров-атомщиков, как подготовка рефератов, аннотаций, презентаций на профессиональные темы, не представляют особого интереса в обеих группах. Этот факт объясняется тем, что при изучении иностранного языка в общеобразовательной школе данным видам работы не уделялось должного внимания и студентам не знакомы такие виды деятельности. Следовательно, интереса к ним они не проявляют.

Все эти данные позволяют сделать вывод о том, что у многих студентов еще не произошло осознание процесса обучения личности и они не способны поддерживать и повышать свой персональный уровень профессиональной иноязычной компетентности.

Таким образом, полученные в ходе констатирующего эксперимента данные об определении уровня сформированности мотивационно-ценностного и эмоционально-волевого компонентов профессиональной иноязычной компетентности студентов энергетических специальностей, на примере специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг», позволяют сделать определенные выводы:

1. Основная часть студентов осознает необходимость и важность профессиональной иноязычной подготовки для будущей карьеры инженера в сфере атомной энергетики, однако многие студенты полагают, что для дальнейшей работы им достаточно знания общеразговорного иностранного языка для элементарного общения в ограниченном количестве ситуаций.

2. На диагностическом этапе целью мотивации будущих специалистов считается желание получить хорошую оценку по окончании курса в процессе профессиональной иноязычной подготовки. Профессиональная мотивация находится на весьма низком уровне.

3. Низкий интерес студентов к творческим видам деятельности в процессе профессиональной иноязычной подготовки по причине недостаточного времени в ходе обучения иностранному языку.

4. Участие обучаемых в разнообразных видах речевой деятельности на иностранном языке, непосредственно связанных с будущей профессией, вызывает достаточно низкую степень уверенности.

5. Практически отсутствует способность будущих специалистов самостоятельного обучения в ходе изучения иностранного языка в вузе.

Следовательно, полученные данные в контрольной и экспериментальной группах доказывают, что ни по одному из показателей не прослеживается статистической разницы.

Таким образом, результаты диагностического этапа эксперимента легли в основу разработанной нами системы формирования профессиональной иноязычной компетентности студентов специальности 141403.65 «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг».

В ходе экспериментальной работы на контрольном (оценочном) этапе мы осуществили повторное применение методик диагностики формирования профессиональной иноязычной компетентности, которые мы использовали ранее на констатирующем (диагностическом) этапе исследования. Был проведен анализ результатов и сформулированы определенные выводы, касающиеся работы, осуществленной нами на формирующем этапе эксперимента.

Отметим, что в процессе формирующего эксперимента мы проверяли действие разработанной нами системы формирования профессиональной иноязычной компетентности по выделенным ранее критериям:

– степень сформированности мотивационно-ценностных показателей (осознание роли профессиональной иноязычной подготовки для будущей карьеры инженера атомной энергетики; желание приобрести новые умения и навыки в профессионально важных видах речевой деятельности на изучаемом языке и улучшить уровень подготовленности к будущей карьере инженера в области атомной энергетики; повысить интерес личности к творческой активности на занятиях по иноязычной профессиональной подготовке);

– степень сформированности эмоционально-волевых качеств будущего специалиста (уровень готовности и уверенности при участии в профессионально важных видах речевой деятельности на изучаемом языке; осознание настоящих и будущих потребностей в энергетическом образовании; желание контролировать свой собственный процесс обучения в вузе; желание применять дополнительные ресурсы в ходе профессиональной иноязычной подготовки);

– уровень сформированности профессиональной иноязычной компетентности специалиста в области атомной энергетики и промышленности.

В ходе контрольного этапа эксперимента были получены результаты сформированности профессиональной иноязычной компетентности у будущих инженеров атомной энергетики. Для четкости картины отмечены результаты диагностики некоторых параметров исследования в экс-

периментальной и в контрольной группе, где будущие инженеры обучались по традиционной методике, которая заключается в чтении и переводе текстов по специальности, ряде научных статей узкой направленности в сфере атомной энергетики и выполнении лексико-грамматических упражнений.

Отметим, что анализ полученных результатов эксперимента доказывает, что применение учебного пособия по профессионально ориентированному чтению «Атомные станции» и его электронной версии в процессе формирования профессиональной иноязычной компетентности у студентов специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг» значительно способствует повышению степени понимания обучаемыми значимости иноязычной профессиональной подготовки для будущей карьеры инженера в области атомной энергетики и влияет на проявление более глубокого интереса к ней.

Например, в ходе обучения по традиционной методике (по учебному пособию по английскому языку «Английский язык для инженеров» Т. Ю. Поляковой для студентов технических специальностей) степень значимости иноязычной профессиональной подготовки для построения карьеры инженера-атомщика у студентов контрольной группы осталась на уровне между «хорошо» и «удовлетворительно», очевидных изменений не произошло в ходе эксперимента. Следует подчеркнуть, что у студентов экспериментальной группы указанная степень значимости значительно повысилась по сравнению с данными начальной стадии исследования. При рассмотрении значимости интереса к профессиональной иноязычной подготовке мы наблюдаем следующую закономерность: у студентов-атомщиков контрольной группы прослеживается потеря интереса к изучению иностранного языка в профессиональных целях. Этот факт обусловлен тем, что чтение и перевод текстов по специальности, которые дают фактическую информацию в готовом виде и не предусматривают условий для индивидуальной работы над текстом, а также выполнение лексических и грамматических заданий к текстам расценивается студентами как неинтересная и скучная работа на уроке иностранного языка. Отметим, что студенты, занимающиеся по традиционной методике, не изучают специальную терминологию, характерную для языка специальности «Атомные станции», не знакомятся с большим количеством тематических лексических единиц и сочетаний и не используют их на практике. Кроме того, на занятиях они не применяют полученные знания, умения и навыки в ситуациях, характерных для будущей карьеры (во время уроков-дискуссий, диспутов, мини-конференций, экскурсий на иностранном языке, выполнения презентаций на актуальные профессиональные темы в рамках специальности).

Следовательно, очевиден тот факт, что традиционный курс обучения профессиональному иностранному языку в рамках специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг» не соответствует ожиданиям будущих инженеров-атомщиков.

В сравнении с традиционной методикой обучения иностранному языку для профессиональных целей следует подчеркнуть, что только при условии работы с учебным пособием по профессионально ориентированному чтению «Атомные станции» для студентов I-II курсов специальности 141403.65 «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг» и его электронной версией (электронным учебником) возможны такие виды работы, как проблемная подача материала по изучаемым темам, моделирование ситуаций будущей профессиональной деятельности инженера-атомщика, возможности для творческого развития студентов-атомщиков, проявление интереса к иноязычной профессиональной деятельности и осознание ее важности для будущей карьеры инженера в области атомной энергетики.

Следует отметить, что диаграмма на рис. 4 показывает, что в процессе изучения профессионально направленного курса иностранного языка по специальности «Атомные станции» в экспериментальной группе большая часть будущих специалистов в отрасли атомной энергетики желала бы знать изучаемый иностранный язык в объеме, достаточном для общения в большинстве жизненных ситуаций. Подчеркнем, что в контрольной группе основная часть студентов полагает, как и в начале эксперимента, что им достаточно знать язык в объеме, который необходим в целях элементарного общения в ограниченном количестве ситуаций.

Таким образом, мы наблюдаем, что мнения студентов по вопросу степени владения иностранным языком, необходимым для эффективной работы в сфере будущей профессиональной деятельности инженера-атомщика, значительно изменились после проведения эксперимента.

Отметим, что в контрольной группе после проведения формирующего эксперимента значимых изменений не произошло. Многие ответили «не знаю» и «затрудняюсь ответить» по многим вопросам. Обучаемые так и не приобрели опыта участия во многих видах речевой деятельности на занятиях по иностранному языку. Следовательно, задача формирования ряда ключевых компетенций – творческий подход к решению проблем, умение работать в команде, профессиональная коммуникация в коллективе – осталась нерешенной.

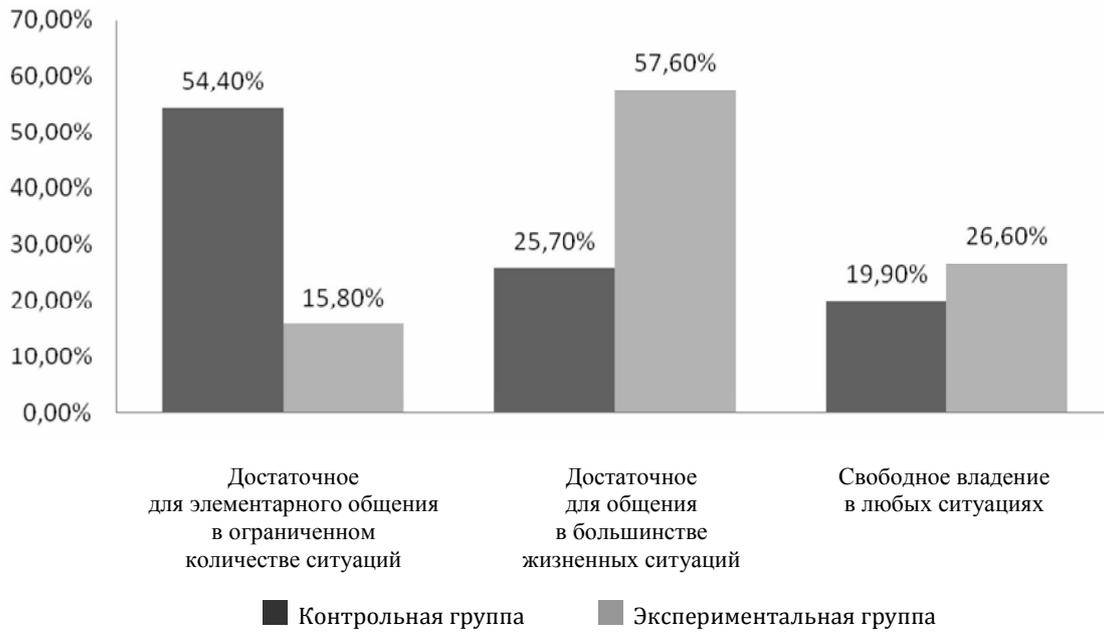

Рис. 4. Оценка степени владения иностранным языком для эффективной работы в сфере профессиональной деятельности (по окончании эксперимента)

Таким образом, анализируя данные оценки будущими инженерами степени подготовленности в различных видах речевой деятельности на изучаемом языке, следует отметить, что по окончании эксперимента студенты экспериментальной группы стали достоверно выше оценивать свои навыки и умения почти во всех указанных видах речевой деятельности. Наиболее существенный рост наблюдается по таким видам работы, как участие в деловых играх, уроках-конференциях, диспутах и дискуссиях (Мэ увеличилось на 1,70), выполнение презентаций на актуальные профессиональные темы по специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг» (Мэ возросло на 2,13), обсуждение тем, связанных с будущей специальностью инженера в области атомной энергетики (Мэ увеличилось на 1,77).

Что касается умения готовить презентации на английском языке на актуальные профессиональные темы по специальности «Атомные станции», то это объясняется тем, что, занимаясь по учебному пособию по профессионально ориентированному чтению «Атомные станции», студенты в течение второго семестра второго курса активно принимают участие в подготовке презентаций по различным актуальным темам, вопросы которых являются важными для будущей карьеры инженеров в области атомной энергетики и промышленности.

У студентов контрольной группы после проведения эксперимента мы не наблюдаем достоверных изменений по сравнению с диагностическим этапом эксперимента.

Отметим, что иноязычная профессиональная подготовка в нашей системе формирования профессиональной иноязычной компетентности значительно повлияла на достаточно актуальную компетенцию будущего специалиста в сфере атомной энергетики – понимание важности и способности самостоятельного процесса обучения с целью совершенствования в дальнейшей профессиональной деятельности.

В ходе формирующего эксперимента значительно возросло количество студентов в экспериментальной группе, которые реально осознают свои будущие нужды в дальнейшем образовании. Более того, они желают эффективно использовать вспомогательные ресурсы в ходе иноязычной подготовки по специальности. Например, количество студентов, которые осознают свои текущие и будущие нужды в образовании, в среднем до начала эксперимента составляло 42% в экспериментальной группе, а по окончании эксперимента – 86% будущих инженеров-атомщиков.

Таким образом, в результате анализа полученных в ходе контрольного эксперимента данных по показателям сформированности профессиональной иноязычной компетентности будущих инженеров в области атомной энергетики, мы можем заключить, что 7% студентов остались на элементарном уровне, большинство обучаемых поднялись на основной (базовый) уровень (71%) и 22% будущих атомщиков достигли высокого уровня сформированности профессиональной иноязычной компетентности (см. табл. 2).

Результаты сформированности профессиональной иноязычной компетентности студентов энергетических вузов (на примере специальности 141403.65 «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг»)

Уровень	Количество студентов (%) (констатирующий экспер.)		Количество студентов (%) (контрольный экспер.)	
	Контр. гр.	Экспер. гр.	Контр. гр.	Экспер. гр.
Высокий	8	11	10	22
Основной (базовый)	54	55	57	71
Элементарный	38	34	33	7

Таким образом, мы провели педагогический эксперимент и доказали, что в экспериментальной группе показатели трех компонентов профессиональной иноязычной компетентности значительно выше, чем в контрольной группе. Это позволяет нам сделать вывод, что была достигнута главная цель нашего эксперимента, а именно доказана эффективность разработанной нами системы формирования профессиональной иноязычной компетентности студентов энергетических специальностей – будущих специалистов в области атомной энергетики и промышленности.

УДК 378.016:81

И. А. Барина, О. А. Нестерова

Использование активных методов обучения (по материалам учебного курса «Market Leader»)

В статье обсуждается использование активных методов обучения в процессе преподавания курса делового английского языка. Утверждается, что уровень проявления активности личности в обучении обусловлен уровнем развития учебной мотивации. Следовательно, необходимо создавать такие психолого-педагогические условия в обучении, в которых студент может занять активную личностную позицию и выразить себя в качестве субъекта учебной деятельности. Основа активных методов обучения – побуждение к практической и мыслительной деятельности. Дается характеристика некоторых активных методов обучения, а также предлагается ряд эффективных и распространенных методов организации активной познавательной деятельности студентов. Представлен и проанализирован комплекс упражнений, способствующих развитию аналитического и творческого мышления студентов в процессе овладения навыками делового иноязычного общения. Упражнения, направленные на развитие интеллектуальной, личностной и социальной активности, вовлекают студентов в активную творческую деятельность, активизацию собственного жизненного опыта.

The article deals with using active learning methods in teaching English for business. It is stated that person's activity in learning is determined by the level of learning motivation development. It is necessary to create such psychological and pedagogical conditions when a student can take an active personal position and express himself/herself as a subject of educational activity. The basis of active learning methods is the motive to practical and intellectual activity. Some active learning methods are described as well as some efficient and widespread methods in organizing students' cognitive activity are proposed. A set of exercises promoting the development of students' analytical and creative thinking in the process of acquiring skills of business foreign language communication is given. These exercises aimed at the development of intellectual, personal and social activity involve students into active creative process, intensifying their own life experience.

Ключевые слова: активные методы обучения, упражнение, творческая активность, аналитическое мышление.

Keywords: active learning methods, exercise, creative activity, analytical thinking.

Совершенно справедливо, что именно в настоящий момент, когда стремительно возрастает объем информации и при этом, однако, невозможно бесконечно увеличивать сроки обучения, активные методы обучения (АМО) вышли на передний край всех ступеней (как школьного, так и вузовского) образования.

К сожалению, ни в педагогике, ни в психологии нет единой точки зрения по поводу определения и четко очерченного формата АМО. Исходя, однако, уже из самого названия, очевидно, что это методы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. При использовании АМО преподаватель нацелен не на изложение готовых знаний, а на грамотную модерацию процесса самостоятельного овладения знаниями и умениями. АМО – это многогранная, комплексная система методов, обеспечивающая разнообразие мыслительной деятельности, т. е. формирование всех значимых для зрелой личности типов мышления. С этим связаны и содержание, и формат заданий в рамках АМО (дискуссия, дебаты, проектирование, мозговой штурм, круглый стол, викторина и т. д.) [1]. При этом нет необходимости в увеличении объема передаваемой информации, стремления пройти как можно больше модулей, так как даже на материале одного модуля, используя столь разнообразные активные методы обучения, возможно стимулировать и научить самостоятельной познавательной, мыслительной и практической деятельности.

При систематическом использовании АМО в корне меняется роль студента. Он перестает быть послушным исполнителем, а становится активным участником образовательного процесса, ответственным за результат обучения. Соответственно, изменяется и роль преподавателя, который больше не является назидательным или опекающим ментором, а в новых условиях – консультант, партнер и игрок команды [2].

Бесспорно, что конечной целью любого обучения является формирование личности, способной мыслить конструктивно в рамках конкретной профессиональной деятельности на гражданских нравственных позициях. Причем как первая часть этого тезиса, так и вторая одинаково важны. Мыслить можно и в рамках каких-либо иллюзорных представлений, а конструктивное мышление предполагает на выходе созидательный, полезный для общества продукт. Нет необходимости объяснять обязательность твердых нравственных основ при созидании. В обратном случае созидание превращается в разрушительную силу и в истории немало примеров деятельности подобных «злых гениев».

Таким образом, при внедрении системы АМО, заставляющей мыслить многогранно, достигается важнейший принцип педагогики – воспитание через обучение. Процессы обучения и воспитания всегда тесно взаимосвязаны и не должны существовать раздельно. Однако при введении АМО удельная доля воспитания резко возрастает и, более того, эти процессы становятся гармонично взаимосвязаны и идут рука об руку. Они органично направлены на развитие интеллектуальных, личностных и социальных характеристик обучаемого.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы проанализировать и по необходимости привести в формат АМО материалы учебника делового английского языка «Market Leader» [3].

Следует отметить, что задания учебника сформулированы и направлены в большинстве случаев на развитие интеллектуальной, личностной и социальной активности студентов (секции «Case Study», «Discussion», «Skills» и др.). Однако, учитывая свой профессиональный опыт и опыт работы по вышеуказанному учебнику, хотелось бы в рамках данной статьи поделиться некоторыми практическими изысканиями и находками, пришедшими в ходе преподавания.

Так, в секции «Starting up» есть задание «Discuss the questions», где представлены проблемные вопросы. Например, в модуле «Leadership»:

- Which modern or historical leaders do you most admire? Which do you admire less? Why?
- What makes a great leader?
- Are there differences between men and women as leaders? и т. д.

Данные вопросы можно распределить между членами студенческой группы (в случае, если вопросов меньше, чем членов группы, то приписать вопрос команде из 2–3 студентов), и они, свободно передвигаясь по аудитории, выясняют ответы и личное мнение каждого одноклассника, делая записи, а затем сообщают в виде мини-презентации результаты своего опроса.

Что касается заданий на «Listening», то для развития всех типов мышления, а особенно аналитического и креативного, можно предложить следующие виды заданий:

1. Перед аудированием придумать собственную версию случившегося на основе прилагаемого списка слов.

2. Во время аудирования диалогов и полилогов организовать так называемое «ролевое аудирование». Запись останавливается без предупреждения, и один из студентов продолжает диалог, предугадывая последующие высказывания. Затем прослушивается запись и два варианта сравниваются и оцениваются с точки зрения лучшего соответствия контексту и решения коммуникативной задачи.

3. На базе прослушанного материала могут быть следующие задания:

– Определить, насколько хорошо говорящие знают друг друга, отличая стилистический регистр и выявляя социальный статус говорящих.

Обсудить отношения говорящих.

- Придумать вопросы, которые они могли бы задать при встрече интервьюируемому.
- Придумать и разыграть конец диалога (или рассказа), отсутствующего при прослушивании.
- Описать и разыграть по ролям то, что могло произойти до и после прослушанного диалога.
- Обсудить, как интервьюируемый реагирует на задаваемые вопросы, а также позицию того, кто проводит интервью.
- Описать личности участников диалога, их настроение.
- Описать своё ощущение и реакцию на реплики участников диалога.

Данные упражнения вовлекают учащихся в активную творческую деятельность, активацию собственного жизненного опыта, формируют культуру выражения собственных эмоций и эмпатию к окружающим.

Секция «Discussion» дает безграничные возможности использования активных методов обучения. Проблемные вопросы, поднимаемые в рамках модуля и требующие многогранных навыков для их решения, а также несущие большой воспитательный компонент обучения, могут обсуждаться в рамках таких форматов, как полемика, проект, мозговой штурм.

Для организации полемики необходимо установить спорное положение – тезис спора. Например, для модуля «Ethics» актуальным может быть утверждение «Смертная казнь и отрубание рук в Китае – эффективный метод борьбы с коррупцией». Для модуля «Employment» – «Женский стиль управления эффективнее мужского», «Профессионализм гораздо важнее для руководителя/сотрудника, чем нравственные качества», для модуля «Leadership» – «Лидерами не рождаются, а становятся», «Люди, которые были лидерами в школе, будут лидерами и в последующей жизни», модуль «Travel» – «Путешествовать самолётом гораздо удобнее, чем поездом», модуль «Advertising» – «Реклама лишь поднимает цену продукции».

Студенты делятся на 2 группы, где первая представляет аргументы в пользу установленного тезиса и контраргументы относительно высказываний альтернативной группы, отстаивающей противоположную точку зрения. Для групп студентов с удовлетворительным уровнем подготовки это может быть спонтанная работа, в то время как для слабых групп тема дискуссии объявляется заблаговременно. Полемизирующие группы желательно составлять таким образом, чтобы они были равноценны по силам. Если это спонтанный вид работы, то командам дается определенное время (5–10 минут), чтобы обсудить свои аргументы и представить, как их оппоненты попытаются на них ответить, а также подготовить контраргументы. Группа «судей», которая выбирается голосованием, решает, кто выиграл полемику, поэтому исключительно важно разработать шкалу оценки, которая включает активное участие всех членов команды, умение коротко и ясно излагать свои мысли, выделять суть проблемы, умение выслушать контраргумент, использование новой лексики, правильность грамматических структур и т. д. Члены выигравшей команды должны иметь оговоренные заранее бонусы, например минус две тысячи знаков из домашнего чтения для каждого члена победившей команды (или для активных членов команды).

Ведущим в слабой группе на первых порах может быть преподаватель, а в сильной – студент, выбранный опять же методом голосования.

При первом проведении полемики следует выдать список языковых клише, необходимых для выражения согласия, несогласия, вежливого прерывания своего оппонента. Умелое использование данных клише также включается в шкалу оценки.

Одна из интриг полемики заключается в том, что человеку иногда нужно защищать мнение или идею, с которыми он сам не согласен. Поэтому в сильных группах можно устроить второй тур, попросив команды отстаивать противоположную точку зрения. В Англии и США большинство школ имеют в старших классах специальные команды, которые «играют в полемику» с командами из других школ. В наших условиях полезно организовывать кросс-групповые интеракции, когда членами команды являются студенты разных групп. Подобные совместные занятия студентов позволяют «раскрепощаться» и чувствовать себя уверенными при высказывании и отстаивании своего мнения.

Цель мозгового штурма – организация коллективной мыслительной деятельности по поиску интересных путей решения проблемы. Он позволяет осуществлять связь теоретических знаний с практикой, активизировать учебно-познавательную деятельность, дает опыт в команде и стимулирует творческое усвоение учебного материала.

Формируются несколько групп по 3–5 человек. В каждой группе выбирается эксперт, фиксирующий точки зрения членов группы, оценивающий их и отбирающий наиболее перспективные решения.

Подается сигнал, после которого одновременно во всех группах начинается высказывание идей. Заранее оговаривается время штурма, например 10 минут. После этого эксперты объединяются в команду и отбирают самые ценные идеи и решения.

Темами для мозгового штурма могут быть следующие: «Какие изменения в организации учебной и хозяйственной деятельности вы бы произвели в нашем университете?» – модуль «Change», «Как подготовиться к интервью?» – модуль «Employment», «Как быть конкурентоспособной организацией, производящей одежду для молодежи?» – модуль «Competition», «Как создать удачную рекламу для мобильного телефона массового потребления?» – модуль «Advertising», «Какие инновации наиболее необходимы в области общественного транспорта?» – модуль «Innovation».

На заключительном этапе представитель группы экспертов знакомит с лучшими идеями, авторы обосновывают их и защищают. По результатам обсуждения принимается коллективное решение о внесении данных идей в практику. По времени заключительный этап является самым продолжительным (25–40 минут).

Интересными заданиями при закреплении лексики из секции «Vocabulary» или любой другой рубрики может стать обычный диалог с наблюдателем, когда группа делится на пары для разыгрывания диалога, при этом у каждой пары есть наблюдатель. Он следует за одним из партнеров при смене общающихся (при той же теме диалога) и делает пометки, насколько при втором разыгрывании последний улучшил стратегии коммуникации, было ли использовано больше новых слов, улучшена ли логика дискурса, не было ли сбива коммуникации, яснее и четче формулировались мысли и т. д. Затем он докладывает о своих наблюдениях и высказывает свои мысли о способах улучшения эффективности общения по вышеобозначенной теме в рамках заданного диалога. Также может быть диалог с навязанной фразой. Каждый обучаемый получает карточку, на которой написано одно предложение, которое он запоминает. Работая в парах, каждый старается так повернуть разговор, чтобы ввести свое высказывание как можно естественнее. Наблюдающие должны отгадать, какие предложения были «навязаны» и обратить внимание на то, какие стратегии были использованы для их ввода в разговор.

Таким образом, использование системы АМО позволяет эффективно и качественно усваивать материалы модуля, когда каждое занятие может быть смоделировано преподавателем исключительно интересно и по-новому. Нет необходимости в увеличении объема передаваемой информации, стремлении пройти как можно больше модулей за семестр, так как даже на материале одного модуля возможно заинтересовать студентов и научить их самостоятельной познавательной, мыслительной и практической деятельности в процессе овладения новыми знаниями.

Примечания

1. *Балуева И. В.* Активные методы обучения. URL: <http://www.izabellas.jimdo.com/учительская/дистанционные-курсы/активные-методы-обучения>.
2. *Курьянов М. А., Половцев В. С.* Активные методы обучения. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. 80 с.
3. *Cotton D., Falvey D., Kent S.* Market Leader. Coursebook. Intermediate. Pearson, Longman, 2005.

УДК 37.02

Ж. Б. Иванова, Е. С. Шнайдер

Влияние интерактивных обучающих игр на качество преподавания правовых дисциплин

Авторы статьи рассматривают инновационные механизмы проведения практических занятий по теме «Профессиональные навыки и компетенции юриста» с помощью мультимедиа. Современный юрист должен владеть системой профессиональных знаний, умений и навыков, быть способным генерировать новые идеи, творчески мыслить, гибко адаптироваться в изменяющихся условиях, профессионально самосовершенствоваться. В статье излагается авторский способ организации деятельности студентов в педагогическом процессе, который даёт им дополнительный стимул, выступает как вспомогательное средство изучения нового материала и проверки имеющихся знаний.

The authors consider innovative mechanisms for practical training on "Skills and competencies lawyers" by the media. Modern lawyer must possess a system of professional knowledge and skills, to be able to generate new ideas, to think creatively, flexibly adapt to changing conditions, to cultivate professional. The article describes the author's way of organizing activity of students in the pedagogical process, which gives them an additional incentive, acts as an aid to learning new material and testing of existing knowledge.

Ключевые слова: профессиональные навыки, интерактивная игра, командные методы обучения, юридический хоккей.

Keywords: professional skills, interactive game, team teaching methods, legal hockey.

Достигнутые успехи в области разработки производства информационных систем позволяют реализовывать в учебном процессе новые информационные технологии обучения с использованием профессиональных средств воспроизведения и отображения информации. Насыщение рынка достаточным количеством информационно-коммуникационных технологий позволяет разнообразить и усовершенствовать образовательный процесс.

Применение интерактивных обучающих игр при обучении правовым дисциплинам способствует повышению качества и прочности знаний студентов. Отвечая на вопросы, студенты рассуждают, мыслят, активно обучаются.

Интерактивные обучающие игры имеют несколько основных функций:

- информационную;
- диагностическую;
- обучающую;
- мотивационную;
- аттестационную.

В ходе применения интерактивных обучающих игр у студентов возникает желание найти правильные ответы на вопросы, формируется внутренняя мотивация к учению, которое становится осознанным, происходит переосмысление и непроизвольное запоминание изучаемого материала. Сама форма построения игры такова, что требует немедленной дачи ответов на вопросы и оглашения правильных ответов, что способствует лучшему запоминанию информации.

Интерактивные обучающие игры имеют определённую структуру, которая включает в себя вопросы, задачи, тесты, задания, таблицы, творческие задания и правильные ответы.

Данные игры могут быть использованы в двух режимах: тренажёра и контроля, что позволяет в большей мере индивидуализировать обучение.

Применение интерактивных обучающих игр в режиме тренажёра даёт студентам возможность проверить и систематизировать свои знания по изучаемой теме курса, совершенствовать умения и закреплять навыки, получая необходимую дополнительную помощь и информацию.

При работе в режиме контроля студенты не могут воспользоваться дополнительными источниками информации: учебником, кодексом, таблицами и др.

Широкое использование игры, игрового оформления разнообразных дел является важным элементом мастерства преподавателя. Однако это не означает, что всё необходимо превращать в игру. Интерактивные обучающие игры – это способ организации деятельности студентов в педагогическом процессе, дополнительный стимул, вспомогательное средство изучения нового материала и проверки имеющихся знаний.

В данной статье авторами на примере интерактивной игры «Юридический хоккей» описано практическое занятие по теме «Профессиональные навыки и компетенции юриста».

Итак, в начале игры студенты разбиваются на группы по 4–5 участников. Из числа участников необходимо выбрать капитана, защитников и вратаря. Каждой группе участников будут заданы свои четко определённые вопросы (см. рис. 1).

Игра состоит из пяти таймов. В начале каждого тайма звучит вопрос для всей команды. Та команда, которая первой даст правильный ответ, имеет право первой отвечать на вопросы тайма.

Например, командам предлагается ответить на вопрос: назовите автора и название картины.

Ответ: автор – Джузеппе Арчимбольдо, картина называется «Адвокат» (см. рис. 2).

Данный тайм состоит из вопросов, связанных с адвокатской деятельностью.

Далее следует вопрос капитанам команд. Капитаны думают над своим вопросом самостоятельно, не советуясь с другими участниками команды.

Вопрос: в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом профессиональной этики адвоката, адвокат обязан:

- 1) соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе;
- 2) обратиться в коллегии адвокатов, в которой состоит;
- 3) отказаться от ведения дела;
- 4) действовать из интересов коллегии.

Капитаны дали свои ответы и преподаватель оценивает их, оглашает результат.

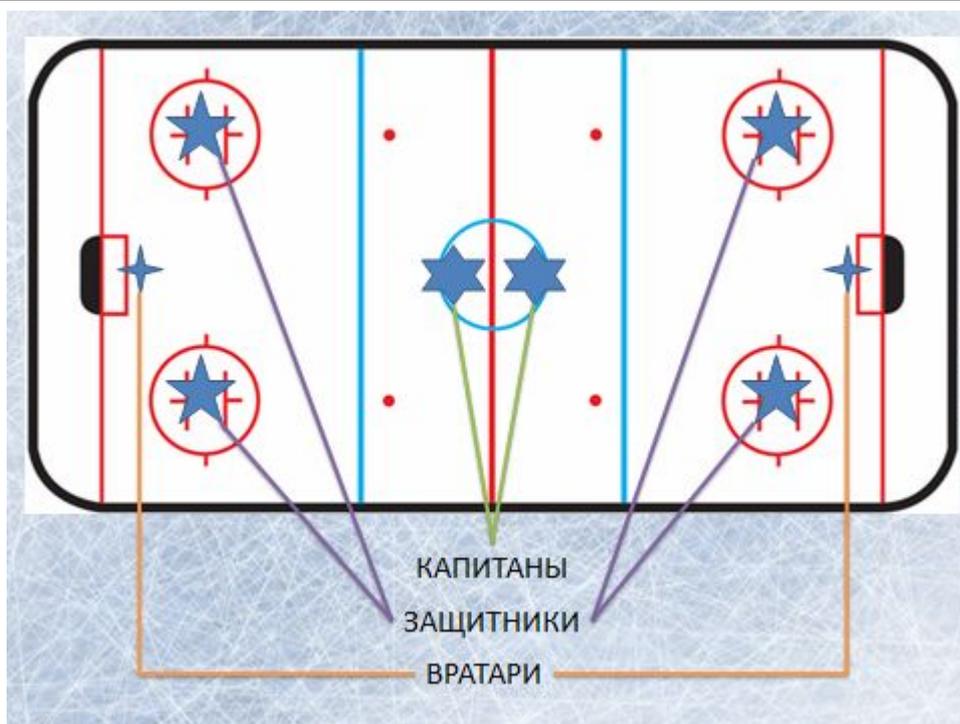

Рис. 1. Состав участников игры

Рис. 2. Пример вопроса для команд

Следующий вопрос адресован защитникам. Поскольку защитников в команде может быть несколько (2–4), то обсуждают они вопросы сообща (см. рис. 3).

Отгадайте словосочетание и дайте определение данному понятию

Вопрос защитникам

Ю У Г Ч Е Т Н И С
Й Л П Ф О Р Д А К

Юридический конфликт - это конфликт между социальными субъектами, имеющими разные юридические (правовые) интересы, предмет которого – правовой статус субъектов

+1 балл

Рис. 3. Пример вопроса для защитников

Далее преподаватель задаёт вопрос вратарям команд. Поскольку вратари являются самостоятельными участниками команд, то ответ они дают без подсказок других участников (рис. 4).

Назовите способы негосударственного разрешения правовых конфликтов

Вопрос вратарям

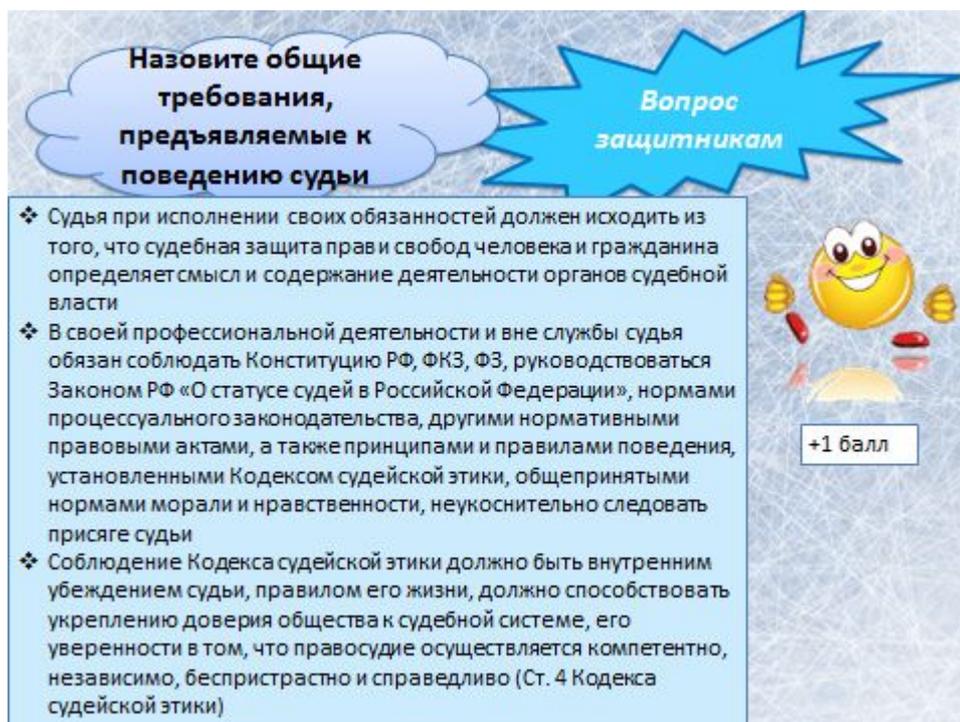
Ответ:

- рассмотрение и разрешение конфликтов в третейских судах
- переговоры – урегулирование возникающих правовых конфликтов усилиями конфликтующих
- медиация – урегулирование правовых конфликтов с помощью посредников

+ 2 балла

Рис. 4. Пример вопроса для вратарей

Защитники должны назвать общие требования о соблюдении законодательства и Кодекса судейской этики (рис. 7).

The image shows a question card for protectors. It features a blue cloud-shaped box on the left with the text: "Назовите общие требования, предъявляемые к поведению судьи". To the right is a blue starburst box with the text: "Вопрос защитникам". Below these is a light blue rectangular box containing three bullet points. To the right of the text is a cartoon character of a yellow smiley face with arms and legs, holding a red chili pepper. Below the character is a white box with the text: "+1 балл".

Назовите общие требования, предъявляемые к поведению судьи

Вопрос защитникам

- ❖ Судья при выполнении своих обязанностей должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти
- ❖ В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию РФ, ФКЗ, ФЗ, руководствоваться Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи
- ❖ Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо (Ст. 4 Кодекса судейской этики)

+1 балл

Рис. 7. Пример вопроса для защитников

Вратарям дано задание определить, что зашифровано во фразе (рис. 8).

The image shows a question card for gatekeepers. It features a blue starburst box on the left with the text: "Дополните понятие". To the right is a blue cloud-shaped box with the text: "Вопрос вратарям". Below these is a green cloud-shaped box with the text: "слово". Below that is a paragraph of text. To the right is a cartoon character of a yellow smiley face with arms and legs, holding a red chili pepper. Below the character is a white box with the text: "+ 2 балла".

Дополните понятие

Вопрос вратарям

В профессии юриста **слово**

– это профессиональный инструмент, и владение им тем лучше, чем чаще инструмент настраивается, используется, тренируется в процессе публичных выступлений. **О чём идет речь?**

+ 2 балла

Рис. 8. Пример вопроса для вратарей

Подводя итог, отметим, что в настоящее время существует множество педагогических технологий. Необходимость разработки и внедрения интерактивных методов обучения с помощью игр является актуальной темой методического творчества педагога.

Главными звеньями интерактивных обучающих игр являются подготовка, проведение игры и анализ результатов знаний студентов. В ходе проведения обучающей игры реализуются знания каждым её участником. Подведение итогов предусматривает коллективный анализ и оценку действий каждого её участника.

Качественная подготовка студентов на юридическом факультете на сегодняшний день направлена на формирование совокупности требований по созданию образовательного и воспитательного пространства. Данная концепция способствует развитию студентов как высокообразованных, духовно и нравственно сформированных юристов, конкурентоспособных на рынке труда. Такой подход, как следствие, приводит к пониманию проблемы модернизации обучения и воспитания.

УДК 377

К. А. Надеин

Проведение объектовой тренировки по эвакуации персонала и обучающихся при пожаре

Одной из актуальных проблем образовательных учреждений является пожарная безопасность. Для отработки действий персонала и обучающихся проводятся объектовые тренировки, к участию в которых привлекаются руководящий состав, обучающиеся, преподавательский и обслуживающий персонал. В ходе первого этапа тренировки отрабатывались организационные вопросы: оповещение и сбор руководящего состава в кабинете руководителя, на втором этапе отрабатывались мероприятия в режиме чрезвычайной ситуации по эвакуации учащихся и персонала при пожаре. Личный состав формирований показал организованность, дисциплину, умение быстро собираться по сигналу в установленном месте. Постоянный состав и обучающиеся, не входящие в формирования, показали добросовестную подготовку и умение действовать в экстремальных ситуациях.

One of the urgent problems of educational institutions is to fire safety. For mining operations staff and students held objects does training to participate in the management team that attracts, students, faculty and staff. During the first phase of training worked out organizational issues: notification and collection management staff in the office of the head, the second phase activities were worked out in the "emergency" evacuation of students and staff in case of fire. The personnel of the units showed good organization, discipline, the ability to quickly assemble a signal at a specified place. Permanent staff and students are not included in the formation showed diligent preparation and the ability to act in extreme situations.

Ключевые слова: гражданская оборона, нештатные аварийно-спасательные формирования, объектовая тренировка.

Keywords: civil defense, emergency rescue units, object training.

Гражданская оборона (ГО) – это система общегосударственных мероприятий, проводимых для защиты населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий. Она является составной частью обороноспособности страны, ее национальной безопасности, мероприятия которой готовятся заблаговременно, в мирное время. Структура ГО на объектах организуется в целях заблаговременной подготовки их к защите от оружия массового поражения, снижения потерь при его применении или при авариях с разливом опасных химических веществ, создания условий, повышающих устойчивость работы предприятий в военное время, и своевременного проведения спасательных и других работ. Руководителем ГО объекта является его руководитель [1].

В каждом образовательном учреждении (ОУ) создаются нештатные аварийно-спасательные формирования (НАСФ), представляющие собой самостоятельные структуры, созданные на

нештатной основе, оснащенные специальной техникой, оборудованием, снаряжением, инструментами и материалами, подготовленные для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ в очагах поражения и зонах чрезвычайных ситуаций.

Успешное решение задач в области гражданской обороны и защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций в значительной степени зависит от уровня подготовки руководящего состава, территориальных органов МЧС России, сил и средств гражданской обороны и единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС).

В целях повышения уровня подготовки и поддержания высокой степени готовности руководящего состава, органов управления и сил гражданской обороны и РСЧС к выполнению мероприятий гражданской обороны, решению задач по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций проводятся командно-штабные (штабные) учения, командно-штабные (штабные) тренировки [2].

Наиболее распространены объектовые тренировки в ОУ, которые являются наиболее совершенной формой подготовки к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени. При проведении объектовых тренировок выполняются практические мероприятия, предусмотренные «Планом действий по предупреждению и ликвидации ЧС», основное внимание в ходе тренировки уделяется практической отработке приемов и способов защиты обучающихся и сотрудников ОУ при возникновении ЧС как техногенного, так и природного характера.

Определяя тему и продолжительность объектовой тренировки, необходимо исходить из основного требования – обеспечить глубокую и всестороннюю проработку учебных вопросов.

Одной из актуальных проблем ОУ является пожарная безопасность. За последние несколько лет в учебных заведениях было зарегистрировано больше 10 тысяч пожаров, в которых погибли более 200 человек. Для отработки действий персонала и обучающихся проводятся объектовые тренировки, к участию в которых привлекаются руководящий состав, обучающиеся, преподавательский и обслуживающий персонал.

К руководящему составу ОУ относятся: начальник гражданской обороны – директор; начальник штаба ГО – заместитель директора по БЖ (педагог-организатор ОБЖ); заместители директора и командно-начальствующий состав НАСФ образовательного учреждения [3].

При подготовке объектовой тренировки основное внимание следует уделять эффективности защиты обучающихся и сотрудников в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени, проведению спасательных работ и умелым действиям участников учения по сигналам ГО.

Успех проведения объектовой тренировки в значительной степени зависит от тщательности и объема подготовительной работы, полноты и качества разработанных документов, продуманности мероприятия. Предварительно начальник ГО (директор ОУ) должен внимательно изучить имеющиеся руководящие документы, знать в деталях вероятные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, в той или иной мере угрожающие ОУ.

Подготовка к тренировке осуществляется на основании приказа начальника ГО объекта (директора ОУ), который доводится до исполнения не позднее чем за месяц до тренировки [4].

В период подготовки на основании указаний начальника ГО – руководителя тренировки, начальником штаба ГО объекта (зам. директора по БЖ или педагогом-организатором ОБЖ) разрабатывается План проведения тренировки.

В подготовительный период с обучающимися, педагогическим и обслуживающим составом проводятся инструктивные занятия, в ходе которых уточняются: порядок проведения тренировки, объем и последовательность выполнения учебных мероприятий, меры безопасности и т. д.

Качество подготовки всех участников тренировки, наличие и полноту отработанных документов, проверяет руководитель тренировки.

Объектовая тренировка проводится на территории ОУ с максимальным использованием имеющейся учебно-материальной базы.

Учебная деятельность при проведении объектовой тренировки не прекращается, а учебные вопросы, требующие привлечения максимально возможного количества людей (например, действия по сигналам оповещения, эвакуации, укрытие и др.) отрабатываются в наиболее удобное для ОУ время при условии максимального сокращения потерь рабочего времени [5].

Цель исследования – проведение объектовой тренировки в образовательном учреждении по теме «Организация и проведение мероприятий по эвакуации персонала в случае возникновения пожароопасной ситуации» и её документальное сопровождение.

Характеристика места проведения практической тренировки по эвакуации людей в случае возникновения пожароопасной ситуации включает в себя следующие данные: общепользуемая площадь помещений (здания), этажность, количество эвакуационных выходов, наличие системы

оповещения людей при пожаре, количество человек, подлежащих эвакуации (в том числе детей). Необходимо отметить временные интервалы: подачи вводной о возникновении пожара, срабатывание системы оповещения, начала эвакуации из здания, завершение эвакуации из здания, окончание переключки эвакуированных.

В разделе «Результаты эвакуации» указать: фактическое время эвакуации людей, количество эвакуированных (в том числе детей), количество используемых эвакуационных выходов из здания при проведении практической тренировки, а также наличие списков эвакуируемых людей.

План проведения и ответственные исполнители проведения практической объектовой тренировки указаны в таблице.

**План практической тренировки по эвакуации персонала
в случае возникновения пожароопасной ситуации в образовательном учреждении**

№ п/п	Мероприятия	Дата и время проведения	Место проведения	Ответственный исполнитель (должность, Ф.И.О.)	Отметка о выполнении
1	Разработка документов по проведению практической тренировки по эвакуации персонала в случае возникновения пожароопасной ситуации		Кабинет БЖД	Преподаватель БЖД	Выполнено
2	Доведение до сведения персонала организации Плана практической тренировки по эвакуации персонала в случае возникновения пожароопасной ситуации и иных методических материалов		Кабинет директора	Преподаватель БЖД	Выполнено
3	Доведение Плана практической тренировки по эвакуации персонала в случае возникновения пожароопасной ситуации до сведения уполномоченных структурных подразделений Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по городу Санкт-Петербургу (далее – МЧС России)		Кабинет БЖД	Преподаватель БЖД	Выполнено
4	Проведение дополнительного инструктажа с сотрудниками организации, отвечающими за состояние систем автоматической противопожарной защиты объекта, первичных средств пожаротушения и путей эвакуации; проверка состояния средств автоматической противопожарной защиты объекта, первичных средств пожаротушения и путей эвакуации		Кабинет БЖД	Преподаватель БЖД	Выполнено
5	Доклад руководителю организации о готовности сотрудников организации и объекта к проведению практической тренировки по эвакуации персонала в случае возникновения пожароопасных ситуаций		Кабинет директора	Преподаватель БЖД	Выполнено
6	Проведение практической тренировки по эвакуации персонала в случае возникновения пожароопасной ситуации, включающей: – оповещение о возникновении пожара; – подачу сигнала о возникновении условного пожара; – проведение эвакуации; – проверка наличия людей; – организация условной встречи сотрудников МЧС России и ПСО		Помещения ОУ и прилегающая территория	Директор, преподаватель БЖД	Выполнено
7	Подготовка акта о проведении практической тренировки по эвакуации персонала в случае возникновения пожароопасной ситуации		Кабинет БЖД	Преподаватель БЖД	Выполнено

Тренировка состояла из двух этапов. В ходе первого этапа обрабатывались организационные вопросы: оповещение и сбор руководящего состава в кабинете руководителя ГО, где директор ввел для объектового звена РСЧС режим «Повышенной готовности», организована связь с Единой диспетчерской службой города, отделом гражданской защиты населения районной администрации.

Второй этап – обрабатывались мероприятия в режиме чрезвычайной ситуации по эвакуации учащихся и персонала при пожаре.

В назначенный день в соответствии с утвержденной темой в учреждении проведены мероприятия, направленные на совершенствование умений и навыков руководящего состава ОУ и НАСФ по качественному выполнению мероприятий по предупреждению и ликвидации ЧС. В ходе тренировки проведена проверка готовности командно-начальствующего состава служб и формирований к проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ.

По окончании тренировки руководителем ГО был проведен разбор учений, в ходе которого были проанализированы действия обучаемых, указаны недостатки, определены пути и сроки их устранения.

Оценка действий добровольной пожарной дружины (локализация очага пожара, эвакуация людей) – удовлетворительно.

Оценка действий руководящего и технического персонала – удовлетворительно. Вывод о цели тренировки – достигнута.

Руководящий и командно-начальствующий состав ОУ показал твердые знания и практические навыки в выполнении своих функциональных обязанностей, умений управлять формированиями гражданской обороны.

Личный состав формирований показал организованность, дисциплину, умение быстро собираться по сигналу в установленном месте. Постоянный состав и обучающиеся, не входящие в формирования, показали добросовестную подготовку и умение действовать в экстремальных ситуациях. Обучающиеся показали хорошие результаты и знания по курсу ОБЖ.

Все запланированные мероприятия в ходе объектовой тренировки выполнены.

Примечания

1. *Постнов В. Н.* Экстренная и самостоятельная эвакуация неподготовленных людей из здания // *Безопасность жизнедеятельности.* 2006. № 8. С. 57–77.

2. *Сухарев А. В.* Формирование готовности студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера // *Вестник Московского государственного областного университета.* Сер.: Педагогика. 2008. № 1. С. 116–120.

3. *Дурнев Р. А., Пономарев А. И., Аюбов Э. Н.* Методические рекомендации по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у учащихся и студентов учреждений общего и профессионального образования, работающего и неработающего населения с использованием современных технических средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных технологий // *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования.* 2014. Т. 4. № 1. С. 537–576.

4. Подготовка и проведение учений и тренировок с нештатными АСФ, работниками организаций и предприятий»: метод. рекомендации и образцы документов. М.: Изд-во «Феникс», 2010. 302 с.

5. *Муровицкий А. И.* Основные аспекты совершенствования гражданской обороны и РСЧС в современных условиях // *Технологии гражданской безопасности.* 2006. Т. 3. № 2. С. 19–20.

Стратегия самосовершенствования в личностном саморазвитии человека

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы самосовершенствования как жизненной стратегии личностного саморазвития человека. Анализируются частные стратегии самосовершенствования личности: приобретение новых качеств и свойств, преобразование имеющихся качеств и свойств, ограничение действия нежелательных качеств и свойств, избавление от нежелательных качеств и свойств. Описаны условия актуализации и психологические средства личностного самосовершенствования.

The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of self-improvement as a vital strategy of the personal self-development. The private self-improvement strategies are analyzed: acquisition of new qualities and properties, the conversion of existing qualities and properties, limitation of undesirable qualities and properties, getting rid of undesirable qualities and properties. The conditions of actualization and psychological means of self-improvement are described.

Ключевые слова: личность, саморазвитие, самосовершенствование, стратегии самосовершенствования, условия самосовершенствования, средства самосовершенствования.

Keywords: personality, self-development, self-improvement, self-improvement strategies, the conditions of self-improvement, the means of self-improvement.

Наука о душе должна руководить нами на пути к совершенству.

Ю. Охорович

Проблема саморазвития человека с конца XX в. не только выдвинулась в число приоритетных научных проблем, но и приобрела статус самостоятельной области исследований. Интерес к феномену саморазвития в настоящее время постоянно усиливается и в современной социокультурной ситуации не выглядит случайным. Как отмечает М. А. Щукина, обществом перед наукой поставлена задача «познать саморазвитие как форму бытия современного человека, альтернативную форме приспособления и потребления» [1]. Не менее, чем теоретическое постижение феномена саморазвития, значима практическая сторона дела. Важно понять, как человек может управлять своим развитием, как он может становиться автором самого себя и своей жизни и как психология в контексте гуманитарного образования может содействовать этому.

Личностное саморазвитие является весьма сложной и специфической активностью человека и, в частности, может рассматриваться как специфическая деятельность человека по созданию качественно нового в своем сознании, отношениях, переживаниях и поведении, осуществляемая в соответствии с жизненными задачами и внутренними побуждениями при помощи специальных психологических средств [2]. Одной из наиболее значимых целей, форм и стратегий саморазвития является самосовершенствование. На самосовершенствование как цель саморазвития указывал Л. С. Выготский, когда писал о том, что исследование развития как самодвижения «находит воплощение в теориях творческой эволюции, направляемой автономным, внутренним, жизненным порывом целеустремленно развивающейся личности, волей к самоутверждению и самосовершенствованию» [3]. В. Г. Маралов трактует самосовершенствование как одну из сущностных форм саморазвития наряду с самоутверждением и самореализацией [4]. К. А. Абульханова-Славская рассматривает самосовершенствование в качестве важнейшей жизненной стратегии, практически отожд-

дествляя его с саморазвитием [5]. Вероятно, следует согласиться с тем, что самосовершенствование может выступать и как цель, и как форма, и как жизненная стратегия саморазвития.

В данной статье мы предприняли попытку теоретически осмыслить феномен самосовершенствования как стратегию саморазвития, а также ввести понятие и рассмотреть частные стратегии процесса самосовершенствования.

Начнем с прояснения того, что мы вкладываем в понятие «стратегия», когда ставим его в связку с понятием «самосовершенствование»? В русском языке слово стратегия, в одном из его переносных значений, определяется как «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [6]. По мысли К. А. Абульхановой-Славской, в психологическом плане стратегия может выступать «универсальным законом, способом самоосуществления человека в различных сферах его жизни» [7]. Именно эти значения мы и вкладываем в понятие «стратегия», когда говорим о «стратегии самосовершенствования». Стратегия самосовершенствования – это выбор и искусство планирования своего пути к совершенству, а также искусство управления (руководства) собой в актах совершенствования себя, основанное «на правильных и далеко идущих прогнозах», ставшее «универсальным законом, способом самоосуществления человека» в актах жизнотворчества и саморазвития.

Проблема самосовершенствования является традиционной для психологии. В том или ином виде она представлена во всех школах и направлениях психологической науки. Отличительной особенностью самосовершенствования является то, что человек выбирает для себя движение к совершенству, к «вершинам», стремится к некоторому идеалу, хочет становиться лучше, чем есть сейчас, пытается приобрести те черты и качества, которых пока нет, овладеть теми деятельностью, которыми еще не владеет. В самом широком смысле стратегия самосовершенствования представляет собой процесс управления своим развитием, развитием своих качеств и способностей в соответствии с имплицитными или вполне эксплицитными представлениями о совершенстве.

А. Адлер рассматривал самосовершенствование в рамках концепции стремления к превосходству, которое может уравниваться или не уравниваться социальным чувством. Не считая стремление к превосходству врожденным, А. Адлер полагал, что жить – это и значит развиваться, при этом наиболее естественным путем развития он считал самосовершенствование [8]. К. Юнг, напротив, стремление к индивидуации или саморазвитию считал врожденной тенденцией. Согласно данной концепции самосовершенствование есть процесс постижения самости как интеграции различных частей души: Эго, Персоны, Тени, Анимы (Анимуса) и других архетипов [9]. В гуманистической психологии самосовершенствование рассматривается в рамках концепции самоактуализации личности и описывается через понятия «стремление к смыслу» (В. Франкл [10]), «полноценно функционирующая личность» (К. Роджерс [11]), «самоактуализация» (А. Маслоу [12]).

В отечественной психологии проблема самосовершенствования представлена достаточно широко и базируется, главным образом, на культурно-историческом и деятельностном подходах. Так, К. А. Абульханова-Славская пишет о том, что «самосовершенствование человека предполагает процесс приобщения человека к культуре (своего общества, своей эпохи), постоянное повышение уровня своих знаний (в процессе непрерывного образования, пополнения имеющихся знаний новыми) и, наконец, процесс активной реализации себя в жизни (в труде, творчестве)» [13]. Самосовершенствование, с точки зрения К. А. Абульхановой-Славской, – это такая жизненная стратегия, в которой человек осуществляет поиск более адекватных своим возможностям путей их реализации, воплощения в жизни. Этот поиск необходим и для формирующейся, и для зрелой личности. К. А. Абульханова-Славская полагает, что самосовершенствование происходит неполно (или невозможно совсем) не только в том случае, если отсутствует один из вышеназванных процессов, но и в том случае, если пути самореализации личности выбраны неадекватно ее возможностям [14]. Стратегию совершенствования своих психических возможностей К. А. Абульханова-Славская противопоставляет двум другим возможным стратегиям – стратегии учета человеком своих особенностей и стратегии избегания неадекватных для него условий, трудных ситуаций, видов работы, общения и т. д. [15]

В обстоятельном труде Г. В. Иванченко «Идея совершенства в психологии и культуре» прослеживается история развития понятия «совершенство» от античности до наших дней [16]. Стремление к пределу, вершине, совершенству, по мысли Г. В. Иванченко, – «одно из самых универсальных человеческих стремлений» [17]. Г. В. Иванченко рассматривает ряд принципиально важных вопросов, связанных с идеей совершенства. Так, обсуждая вопрос о достижимости совершенства в индивидуальной жизни человека, Г. В. Иванченко высказывает мысль о том, что, «хотя душа стремится к совершенству в земной краткой жизни, достижение совершенства – это оста-

новка развития и в этом смысле аналог смерти» [18], достичь совершенства, исчерпать возможности совершенствования себя в индивидуальной земной жизни нельзя, можно только встать на этот путь и идти по нему.

С точки зрения рассматриваемой в настоящей статье проблемы самосовершенствования как стратегии саморазвития, принципиальное значение имеет его процессуальная сторона, которая достаточно подробно и развернуто раскрывается в работе Г. В. Иванченко. Важными являются представления о том, что основными параметрами процессов самосовершенствования выступают: 1) непринужденность – насильственность; 2) тотальность – частичность; 3) внешняя – внутренняя направляемость; 4) осознанность – нерефлексивность [19]. Первый параметр Г. В. Иванченко связывает со степенью принятия человеком в себе существующих качеств, задатков, талантов, свойств: чем больше человек учитывает свою индивидуальность, исходит из нее, тем в большей степени процесс самосовершенствования приближается к полюсу «непринужденности». Второй параметр определяется степенью широты производимых изменений: в одних случаях могут совершенствоваться ядерные структуры личности, а в других случаях – ее частные качества и свойства. Третий параметр характеризует самосовершенствование с позиции его внешней или внутренней обусловленности: свободное самосовершенствование направляется не внешне заданными прагматическими нуждами, а внутренними «потребностями роста». Особое место занимает четвертый нерядоположный предыдущим параметр: стремление к совершенству и самосовершенствованию может осознаваться, но может проявляться и без какой бы то ни было осознанности.

В исследовании самосовершенствования как стратегии личностного саморазвития человека следует условно различать: 1) стремление к совершенству и 2) стремление к самосовершенствованию.

В случае *стремления к совершенству* акцент делается на совершенстве как цели и конечном результате, к которому стремится личность. Это движение по направлению к некоторому высшему, совершенному, идеалу, в роли которого может выступать Бог, образ «идеального» человека и т. п. Мотивировать такое движение могут: приобщение к божественному, обретение духовности, чувства единения с высшей сущностью; приобщение к ценностям, культивируемым в обществе или ближайшем окружении личности; достижение образа «идеального человека» в соответствии с ожиданиями социума, например «идеального родителя», «идеального мастера своего дела», «идеального друга» и т. п. Резюмировать такое стремление можно поэтической строкой Бориса Пастернака: «Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте...» В психологическом плане эта проблема изучается, прежде всего, с позиции деятельности и поведения человека, реализующих его стремление к совершенству, которое в крайних своих проявлениях выступает как перфекционизм.

В случае *стремления к самосовершенствованию* исследование сосредоточивается на самом человеке, который посредством различных способов и приемов стремится «создавать», «строить», «делать» себя, чтобы становиться лучше, совершеннее. Мы не смогли подобрать поэтическую фразу, которая могла бы адекватно проиллюстрировать данный вариант стратегии самосовершенствования, но здесь уместны философские размышления Н. А. Бердяева о том, что «личность ни в коем случае не есть готовая данность, она есть задание, идеал человека», «личность самосозидается» и «ни один человек не может про себя сказать, что он вполне личность» [20]. Основным парадоксом существования личности и является то, что «личность должна себя созидать, обогащать, наполнять универсальным содержанием, достигать единства в целостности на протяжении всей своей жизни» [21]. Н. А. Бердяев высказывает убежденность в том, что «личность себя творит и осуществляет свою судьбу, находя источник сил в бытии, её превышающем»; что «личность духовно-душевно-телесна и возвышается над детерминизмом природного мира» и что «личность не может восходить, реализовать себя, осуществлять полноту своей жизни, если нет сверхличных ценностей, нет Бога и божественной высоты жизни» [22]. Мотиваторами самосовершенствования могут выступать побуждения внутренней субъективной реальности, а также достижение нормативов, предъявляемых к личности со стороны общества или ближайшего окружения; а также стремление к достижению мастерства и профессионализма; стремление к развитию своих способностей, качеств, поведенческих паттернов, создающих возможность творчески взаимодействовать с миром и др. В психологическом плане изучение стремления к самосовершенствованию означает выявление специфики конкретных актов, способов и приемов «самопостроения», которые дают «приращение» личности.

В связи с вышесказанным особую внимания заслуживает феномен «заботы о себе», предполагающий стремление и способность человека «отвоевать себя для самого себя» (Сенека), осуществлять «практику себя» (М. Фуко). «Заботу о себе» М. Фуко характеризует, в частности, как

стратегию достижения человеком совершенных нравственных состояний, которая представляет собой «тот поиск, ту практическую деятельность, тот опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для постижения истины» [23]. В идею «заботы о себе», по мысли Е. Е. Сапоговой, входит все, что «человек способен отразить как необходимое именно ему и только ему, совершаемое исключительно “ради самого себя”, ради своей “само-для себя-бытности”» [24].

Мы полагаем, что в основе самосовершенствования, ведомого «заботой о себе», лежат акты личностного самопостроения в конкретных жизненных ситуациях (В. Г. Маралов [25]), акты создания нового в своем сознании, переживаниях, поведении в соответствии с побуждениями внутренней субъективной реальности и жизненными задачами (Н. А. Низовских [26]). Суть самопостроения заключается в том, что личность, используя механизм самопрогнозирования, создает некоторую модель «идеального Я», которую затем стремится воплотить в реальность. Такая модель может воспроизводить «реальное Я», что люди чаще всего неосознанно и делают, обеспечивая тем самым целостность собственной личности (ведущую роль здесь играет память), но могут воссоздать такую модель и в новом качестве. В отечественной психологии «самостроительство» рассматривается как реализуемое двумя сопряженными путями: посредством творческой самодеятельности, и как результат творческого самопостроения. С. Л. Рубинштейн, характеризуя творческую самодеятельность, указывал, что человек в творчестве, прежде всего, творит свой «судьбический» путь и самого себя как путника [27]. Е. Е. Сапогова отмечает, что способность к индивидуальному осмысленному самопостроению рассматривается как признак зрелости и традиционно описывается в науке с использованием таких терминов, как целеполагание, самопроектирование, планирование, самокоррекция [28].

Анализ показывает, что к настоящему времени самосовершенствование исследуется в психологии чаще всего как целостная жизненная стратегия, тогда как попытки изучения частных стратегий самосовершенствования представлены в меньшей степени. Вместе с тем частные стратегии являются важной стороной самосовершенствования личности и заслуживают внимания как теоретиков, так и практиков.

Наблюдения позволяют выделить и описать четыре стратегии самосовершенствования, которые применяет человек:

- создание в себе новых качеств и свойств (стратегия приобретения);
- изменение имеющихся качеств и свойств (стратегия преобразования);
- ограничение действия нежелательных качеств и свойств (стратегия ограничения);
- избавление от нежелательных качеств и свойств (стратегия избавления).

Стратегии приобретения и преобразования могут быть поняты и охарактеризованы как конструктивные, а стратегии ограничения и избавления – как деструктивные с психологической (не житейской) точки зрения. В зависимости от ситуации та или иная стратегия самосовершенствования может доминировать, возможны случаи, когда стратегии будут работать одновременно, усиливая или ослабляя друг друга, другими словами, они сложно взаимодействуют друг с другом. Остановимся на краткой характеристике выделенных частных стратегий самосовершенствования.

Стратегия «приобретения». Термин «приобретение», как и другие термины, используемые для обозначения стратегий самосовершенствования, не является в полной мере психологическим. Напрашиваются ассоциации: «приобрести что-то в магазине», «приобрести недвижимость», и, возможно, лучше было бы использовать какое-то другое слово. Однако именно данный термин, на наш взгляд, наиболее полно отражает суть явления творческой эволюции личности, когда личность «озадачена» самостроительством себя, движением к самосовершенству. Приобретение означает, что в актах самосовершенствования человек (при)обретает то, чего у него раньше не было. Это могут быть новые знания и умения, например, способы разрешения конфликтов, а также новые качества, которые не были ранее присущи данной личности, например авторитетность. Названная стратегия является наиболее продуктивной с точки зрения созидания себя как целостной и полной личности.

Стратегия «преобразования». Данная стратегия, являясь также конструктивной по своей сути, предполагает не приобретение чего-то принципиально нового, а изменение личностью в себе уже имеющегося, и проявляется в нескольких вариантах. Во-первых, стратегия преобразования предполагает качественное развитие того или иного свойства личности или поведенческой реакции. Например, личность уже умеет достаточно эффективно общаться с другими людьми, однако, поработав над собой, она еще в большей степени развивает в себе коммуникативные способности. Во-вторых, стратегия преобразования может проявляться как активное использование силы того или иного качества, которое человек раньше считал слабостью. Например, человек считал, что уп-

рямство – это его слабая сторона, которая мешает во взаимодействии с другими людьми, однако, под влиянием определенных условий, он начинает понимать, что данное качество помогает ему, поскольку через «упрямство» он реализует свою потребность в справедливости. Или человек начинает понимать, что собственная «лень» дает ему возможность избегать излишних перегрузок, отдыхать и даже творчески решать поставленные задачи, а такое качество, как «нерешительность», позволяет совершать меньше ошибок, не наступать на одни и те же грабли и т. д. Описываемый вариант стратегии самосовершенствования предполагает самопринятие и использования потенциала «слабых» сторон собственной личности. В-третьих, стратегия преобразования может предполагать переориентацию человека с использования в жизни каких-то одних своих свойств и способностей на другие, более эффективные. Например, учитель находит в себе ресурсы для переориентации с дисциплинарной на личностную модель взаимодействия с детьми. Ученик, который раньше опирался в учебе на свою память, начинает активно использовать свои мыслительные способности. Стратегия преобразования также продуктивна для самосовершенствования.

Стратегия *«избавления»*. Данная стратегия наиболее понятна каждому человеку. Многие хотели бы избавиться от вредных привычек, «дурных» наклонностей, лени, неуверенности, нерешительности, застенчивости и т. д. Нередко выбор данной стратегии приводит к борьбе с собой, что отрицательно сказывается на целостности личности и ее самоуважении. Тем не менее существует немало людей, которые считают, что самосовершенствование – это и есть избавление от отрицательных качеств и сторон своей личности. С психологической точки зрения стратегия может быть оценена как деструктивная: простое «избавление» от того или иного уже имеющегося свойства, а не работа с ним, стремление его понять и принять и в преобразованном виде использовать его энергию может приводить к негативным последствиям в функционировании личности.

Стратегия *«ограничения»*. Данная стратегия предполагает не избавление от того или иного «отрицательного» свойства или качества, а ограничение его действия. Например, если человек не может сразу бросить курить, то он может ограничить количество выкуриваемых сигарет. Или, если он считает, что ленив, то может ограничить свою лень временными рамками: «Я буду лениться в субботу с 18.00 до 22.00». Или, если он агрессивен, то может попробовать методы перенесения агрессии с людей и животных на неодушевленные предметы. Использование данной стратегии, если и не решает в полной мере задачи самосовершенствования, то является шагом вперед. А если данная стратегия начинает сочетаться со стратегией «преобразования», а еще лучше со стратегией «приобретения», то этот шаг может превратиться в серьезное личностное достижение. Например: «Я ленив, принимаю свою лень, так как она мне позволяет экономно расходовать личностные ресурсы, но я ограничиваю временные рамки ее использования и одновременно хочу быть трудолюбивым». Такая формула с психологической точки зрения может приветствоваться. Принимай в себе, то, что есть, и развивай одновременно альтернативное качество, если оно тебе необходимо, синтезируя энергию полярностей.

Описанные стратегии не исчерпывают всего арсенала стратегий самосовершенствования личности. Мы выделили и охарактеризовали в первом приближении те стратегии самосовершенствования, которые отвечают параметрам полноты/частичности и конструктивности/деструктивности. Заметим, что данные стратегии, с одной стороны, как правило, представлены в быденном сознании, понятны «человеку с улицы», а с другой стороны, вполне вписываются в теоретические представления о феномене самосовершенствовании. Обратимся к вопросу о психологических условиях актуализации стратегий самосовершенствования.

Важнейшим условием актуализации стратегий самосовершенствования являются противоречия, которые возникают между возможностями личности и требованиями ситуации, социума и т. п. Важным является факт осознания человеком этих противоречий, о чем ему сигнализируют неудовлетворительные результаты деятельности, нарекания окружающих, невозможность удовлетворить свои потребности в чем-либо. Итогом является возникновение потребности в совершенствовании себя, чтобы восстановить нарушенный дисбаланс между возможностями личности и возросшими к ней требованиями. На базе данной потребности формируются соответствующие цели и мотивы деятельности по совершенствованию себя, что, в свою очередь, предполагает выбор той или иной стратегии.

К условиям актуализации стратегий самосовершенствования относится также развертывание деятельности самопознания. В процессуальном плане самопознание включает в себя обнаружение, фиксацию, анализ, оценку и принятие в себе какого-либо качества или характеристики личности (В. Г. Маралов [29]). Очень важен конечный результат – принятие или непринятие в себе каких-либо свойств, качеств, поведенческих реакций. Принятие в себе даже слабых сторон будет способствовать актуализации стратегии приобретения или преобразования, тогда как непринятие чаще всего приводит к актуализации неконструктивных стратегий.

Еще одним условием актуализации стратегий самосовершенствования является необходимость волевого усилия. Практика показывает, что многие люди терпели фиаско в своем стремлении к самосовершенствованию, имея соответствующую потребность, адекватные этой потребности цели и мотивы самосовершенствования, зная свои сильные и слабые стороны. Но в силу слабости воли ничего не могли поделать с собой, одним из ярких примеров такой жизненной ситуации является «синдром Обломова». Многие философы и психологи указывают на то, что самосовершенствование – это не борьба с собой, но постоянное «преодоление» себя в актах творческого самопостроения.

В качестве общих путей самосовершенствования, равно как и саморазвития в целом, выступают самообразование и самовоспитание. Самообразование позволяет личности накопить запас знаний, необходимый для качественного преобразования себя, посредством самовоспитания человек практически реализует выбранную стратегию самосовершенствования. В настоящее время все большее значение для самосовершенствования личности приобретают различные психологические практики (тренинги, коучинг и др.).

Средствами самосовершенствования как стратегии и сущностной формы саморазвития, являются: речевое высказывание, образ, действие, символ, произведения искусства, жизненные принципы (Н. А. Низовских [30]). Речь – основное средство построения личности (Л. С. Выготский) может рассматриваться и как основное средство самосовершенствования: с помощью речи человек ставит себе цели самосовершенствования, формулирует соответствующие задачи, берет на себя соответствующие обязательства и т. д. Особое место в ряду речевых средств самосовершенствования занимают жизненные принципы человека, совокупность которых определяет идеологию, философию жизнетворчества и саморазвития. Значительную роль в самосовершенствовании играет образ, который, с одной стороны, может использоваться человеком как живое наглядное представление о ком-нибудь или о чем-нибудь для воздействия на себя; а с другой стороны, может выступать как образец, как то, чему следует подражать, как идеал, которому нужно следовать, как высшая цель деятельности и т. д. Распространенным средством самосовершенствования являются действия, такие, например, как ведение дневника, совершение поступка, исповедь, молитва. Приобщаясь к различным видам искусства, включаясь в различные виды художественного творчества, личность обретает новые силы и возможности на пути совершенствования себя как в личностном, так и в профессиональном плане. Так, О. А. Белобрыкина полагает, что роль искусства весьма существенна в формировании образа профессионала [31]. В. Ф. Петренко [32], теоретически и экспериментально исследуя проблемы психосемантики искусства в рамках конструктивистской парадигмы, приходит к выводу о значительном потенциале произведений искусства в конструировании и совершенствовании личности человека.

В данной статье мы почти не затронули ценностные аспекты проблемы самосовершенствования личности. Дело в том, что самосовершенствование, как и саморазвитие в целом, может осуществляться как в направлении просоциальных идеалов, так и в направлении асоциальных ценностей. Можно, например, совершенствоваться в профессиональном мастерстве, а можно и в мастерстве ограбления или манипулирования людьми. При оценке самосовершенствования как стратегии саморазвития этот аспект необходимо иметь в виду. Вопрос о направленности самосовершенствования как стратегии саморазвития личности, безусловно, должен рассматриваться как один из приоритетных и ключевых в образовательном процессе.

В процессе преподавания и в неформальном общении важно побуждать учащихся к осмыслению и построению себя как саморазвивающейся личности, способной совершенствоваться на протяжении всей жизни. Современная психология может эффективно содействовать человеку в реализации стремления к самосовершенствованию, восполняя дефицит имеющихся у человека психологических средств для такой работы. К примеру, практика психосинтеза позволяет человеку познать свое «я» с новой стороны, обрести центр ясности и покоя, гармонизировать личность вокруг вновь обретенного центра и т. д. Идея гуманитарного образования на современном этапе развития общества с необходимостью должна включать в себя представления о сущности и возможностях самосовершенствования человека, побуждаемого волей к добру.

Примечания

1. *Щукина М. А.* Саморазвитие личности: история и современное состояние проблемы в отечественной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1–1. С. 156.

2. *Низовских Н. А.* Человек как автор самого себя: психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности. М.: Смысл, 2007. С. 9.

3. *Выготский Л. С.* Вопросы детской (возрастной) психологии. Проблема возраста // Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 248.

4. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития. М.: Академия, 2004.
5. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. С. 773.
7. Абульханова-Славская К. А. Указ. соч. С. 9.
8. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
9. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1993.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
13. Абульханова-Славская К. А. Указ. соч. С. 261–262.
14. Там же.
15. Там же. С. 267.
16. Иванченко Г. В. Идея совершенства в психологии и культуре. М.: Смысл, 2007.
17. Там же. С. 5.
18. Там же. С. 7.
19. Там же. С. 100.
20. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/rabstvo/011.html>
21. Там же.
22. Там же.
23. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос / сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 286.
24. Сапогова Е. Е. «Забота о себе» как способ саморазвития // Психология саморазвития: материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. 3–5 июня 2014 г., г. Киров. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. С. 41.
25. Маралов В. Г. Указ. соч.
26. Низовских Н. А. Указ. соч.
27. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
28. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013.
29. Маралов В. Г. Указ. соч.
30. Низовских Н. А. Указ. соч.
31. Белобрыкина О. А. Роль искусства в формировании образа профессионала (на примере профессии «психолог») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2014. № 4(36). С. 202–210.
32. Петренко В. Ф. Конструктивизм как новая парадигма в науках о человеке // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 75–81; Петренко В. Ф. Психосемантика искусства / ред. М. И. Черкасская. М.: МАКС Пресс, 2014.

УДК 159.92

Д. В. Каширский, Н. А. Шмойлова

Здоровье в системе ценностей самоактуализирующейся личности

Статья посвящена исследованию здоровья в структуре ценностей самоактуализирующейся личности. Выделены компоненты отношения к здоровью, и исследована их связь с самоактуализацией личности. Установлено, что здоровье в иерархии ценностей самоактуализирующейся личности занимает одно из приоритетных мест. Выявлено, что представления о собственном здоровье связаны с темпоральной характеристикой самоактуализации, проявляющейся в способности жить «настоящим» и видеть свою жизнь в целостной временной перспективе. Показано, что для самоактуализирующейся личности характерно более выраженное стремление к здоровому образу жизни. Установлено, что независимо от уровня самоактуализации мужчины, по сравнению с женщинами, имеют более высокую самооценку здоровья и менее выраженную мотивацию к здоровому образу жизни, а для женщин в большей степени характерно включение здоровья в перечень наиболее значимых ценностей личности и более выраженное стремление заботиться о собственном здоровье. Показано, что независимо от пола и уровня самоактуализации с возрастом повышается самооценка здоровья, возрастает стремление к здоровому образу жизни, повышается значимость здоровья в иерархии жизненных ценностей.

The article investigates the health in system of values of self-actualizing person. Components related to health have been identified and their relationship to self-actualization was investigated. It was found out that health is one of the priority value of the self-actualizing person. It was revealed that perceptions of one's health related to the temporal characteristic of self-actualization. It is shown that self-actualizing personality characterized by a more pronounced desire for a healthy lifestyle. Without reference to the level of self-actualization men have higher health's self-esteem and less pronounced motivation for a healthy lifestyle. Women are characterized by inclusion of health in the list of the most significant values of the person and a by stronger desire to take care of their own health. Self-reported health increases with age regardless of gender and the level of self-actualization. Striving for a healthy lifestyle and the importance of health in the hierarchy of values in life also increases with age.

Ключевые слова: психология здоровья, личностные ценности, структура отношения к здоровью, самоактуализация личности.

Keywords: health psychology; personal values; structure of attitude to health; self-actualization.

Трансформация, которую переживает российское общество, охватывает все сферы жизни – изменения касаются не только политики, экономики, но и психологии человека. Современная действительность характеризуется появлением новых социальных норм, ценностей и моделей поведения. Сегодня меняется не только структура, но и содержание субъективных ценностей. При этом в число наиболее приоритетных из них неизменно входит здоровье [1]. Однако, несмотря на то что здоровье является универсальной человеческой ценностью, статистика указывает на сокращение продолжительности жизни, высокие показатели заболеваемости в работоспособном возрасте.

Здоровье является важнейшим условием, необходимым ресурсом для самоактуализации и самореализации личности. В то же время хорошо известно, что субъект может быть физически крепким, здоровым и вместе с тем психически ущербным человеком. Физическое здоровье может сохраняться до глубокой старости у людей, страдающих серьезными психическими нарушениями [2]. Если рассматривать в качестве предпосылки самоактуализации психическое (психологическое) здоровье, то и в данном случае связь между этими явлениями далеко не очевидна, так как существуют многочисленные примеры выдающихся самоактуализаторов с выраженными психическими расстройствами (Ф. М. Достоевский, Джон Нэш, Винсент ван Гог и др.).

Понятия «здоровая» и «самоактуализирующаяся личность» нередко рассматриваются как синонимы [3]. Вместе с тем стремление к успеху и достижениям, «мотивация роста» не всегда сопровождаются объективной оценкой человеком своих возможностей и могут повлечь за собой проблемы со здоровьем. Например, по данным О. И. Моткова (1995), ориентация на максимальные достижения дисгармонизирует личность, делает процесс развития односторонним, обедняет личность и может привести к хроническим стрессам, срывам, инфарктам [4].

Сам А. Маслоу (2011) обнаружил существование двух видов (уровней) самоактуализирующихся людей: тех, кто явно здоров психологически, но обладает малым или вообще не обладает опытом трансценденции, и тех, для кого такой опыт является важным или даже центральным. А. Маслоу обнаружил не только самоактуализирующихся людей, склонных к трансценденции, но также и людей, которых нельзя назвать психологически здоровыми или самоактуализирующимися, но которые тем не менее обладают важным опытом трансцендирования [5].

Проведенный анализ показывает, что связь между здоровьем человека и самоактуализацией личности является довольно сложной и далеко не однозначной. Рассматриваемые феномены предстают перед исследователем многомерными системными образованиями, имеющими в своих структурах различные содержательные компоненты, представляющие собой определенные грани этих понятий. Кроме этого за историю своего существования данные понятия претерпевали изменения, постоянно осмысливаясь заново, однако детальные эмпирические исследования соотношения здоровья и самоактуализации личности не были проведены. Так, анализ показывает, что в психологических исследованиях, как правило, недостаточно исследуется отношение к здоровью у личности с разным уровнем самоактуализации. Безусловно, здоровье объективно ценно для каждого, однако степень, в которой личность наделяет здоровье субъективной ценностью, различается. И различается, по-видимому, у самоактуализирующейся личности.

Осознание и принятие человеком здоровья в качестве важнейшей жизненной ценности, а также понимание роли здоровья в успешной деятельности и самоактуализации – феномены, требующие внимания со стороны специалистов различных областей знаний, прежде всего врачей и психологов. Медицинский аспект проблемы заключается в изучении здоровья как состояния организма человека, при котором функции всех его органов и систем уравновешены с внешней сре-

дой и отсутствуют какие-либо болезненные изменения. Фокус психологического анализа должен быть сконцентрирован, на наш взгляд, на изучении здоровья как ценности, присущей в той или иной степени каждому человеку; необходимой предпосылки для успешной самореализации в многообразных сферах жизни и деятельности. В связи с вышесказанным возникают вопросы, требующие детального исследования: какова структура отношения к здоровью; в какой связи находятся отношение к здоровью и самоактуализация личности; какое место здоровье занимает в структуре ценностей самоактуализирующейся личности и др.

В психологических исследованиях отношение к здоровью рассматривается как структурное образование, составляющими которого являются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [6]. Однако содержание и согласованность этих компонентов у людей с различными уровнями самоактуализации в исследованиях не представлено. Определение структурных характеристик отношения к здоровью, выделение показателей указанных характеристик, подбор, разработка методик их изучения, а также выявление характера взаимосвязи отношения к здоровью и особенностей самоактуализации личности требуют детального исследования.

Целью данной работы является исследование здоровья в структуре ценностей самоактуализирующейся личности. В связи с этим следует отметить два обстоятельства. *Первое обстоятельство* связано с тем, что здоровье рассматривается в нашей работе в качестве универсальной ценности, необходимой человеку для полноценной жизни, удовлетворения его материальных и духовных потребностей, самореализации в различных видах деятельности и др. [7] Отношение к здоровью как к ценности может пониматься в качестве системной характеристики, позволяющей рассматривать данное отношение в различных аспектах. Так, в структуре отношения к здоровью могут быть условно выделены когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющие. Данные компоненты отношения к здоровью сопоставимы со структурой отношения, обоснованной В. Н. Мясищевым (1995), выделившим в структуре отношения «оценочную» (когнитивную, познавательную, «эмоциональную»), и «конативную» (поведенческую) стороны [8]. Представим далее содержательное описание компонентов отношения к здоровью.

Когнитивный компонент в структуре отношения к здоровью характеризует знание личности о своем здоровье, понимание роли здоровья в жизнедеятельности, знание основных факторов, оказывающих как негативное (повреждающее), так и позитивное (укрепляющее) влияние на здоровье субъекта и т. п. **Эмоциональный компонент** отражает переживания и чувства человека, связанные с состоянием его здоровья, а также особенности эмоционального состояния, обусловленные ухудшением физического или психического самочувствия субъекта и др. **Поведенческий компонент** характеризует стремление человека к здоровому образу жизни, поведение в случае ухудшения здоровья и др. *Второе обстоятельство* связано с пониманием нами термина «самоактуализирующаяся личность». Вслед за А. Маслоу (2011), мы исходим из того, что это понятие «описывает не только этих людей, но также и идеальный предел, к которому они приближаются» [9]. Используемые нами методики позволяют выявить степень (уровень) выраженности самоактуализации личности.

Гипотезы исследования заключаются в том, что:

- здоровье в иерархии жизненных ценностей самоактуализирующейся личности занимает одно из первых мест;
- осознание степени значимости здоровья в реальной жизнедеятельности связано со стремлением личности к внутреннему познанию и увеличением стремления к реализации внутреннего потенциала;
- для самоактуализирующейся личности характерны высокая степень активности, направленной на сохранение и укрепление здоровья в реальной жизнедеятельности, и более выраженное стремление к здоровому образу жизни;
- существует специфика содержания и согласованность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов отношения к здоровью у личности с высоким уровнем самоактуализации.

Методы исследования: методика диагностики системы ценностей KVS-3 (Д. В. Каширский, 2009); самоактуализационный тест – САТ (Л. Я. Гозмана и др.); анкеты «Ваш образ жизни», «Субъективная оценка здоровья», «Знания о способах сохранения и укрепления здоровья» (Н. А. Шмойлова, 2008). В качестве статистических методов и моделей анализа данных использовались: корреляционный анализ Ч. Спирмена, дисперсионный анализ Р. Фишера, модель Л. Кронбаха для оценки надежности авторских методик, χ^2 -критерий Пирсона.

Выборку составили 182 человека в возрасте 17–25 лет (следует отметить, что достижение высокого уровня самоактуализации возможно лишь в зрелом возрасте. На данный факт указывали многие отечественные и зарубежные ученые [10 и др.]). Однако в то же время исследование самоактуали-

зации на рассматриваемой ступени возрастного развития позволяет все же изучить «некоторые аспекты самоактуализации» [11], которые, возможно, будут более ярко выражены у участников нашего исследования в более зрелом возрасте. Пока же данные аспекты присутствуют в их психике в виде тенденции, которая, однако, возможна для изучения).

Результаты исследования

Для изучения **когнитивного компонента отношения к здоровью** мы выясняли, какими знаниями обладают респонденты в области сохранения и укрепления здоровья, а также какова их оценка состояния собственного здоровья. С целью изучения имеющихся у испытуемых знаний в области сохранения и укрепления здоровья использовалась анкета «Знания о способах сохранения и укрепления здоровья» (коэффициент Кронбаха $\alpha = 0,847$). Опрос показал, что 50,5% респондентов владеют необходимыми представлениями о способах сохранения и укрепления здоровья, осознают значимость физической культуры, правильного питания, высоко оценивают важность здорового образа. При этом знания 20,4% опрошенных в области сохранения и укрепления здоровья должны быть признаны неудовлетворительными. Корреляционный анализ показал, что между знаниями о способах сохранения и укрепления здоровья и шкалами самоактуализационного теста статистически достоверная связь отсутствует, что указывает на то, что знаниями о способах сохранения и укрепления здоровья личность обладает (или не обладает) независимо от уровня самоактуализации.

Знания о своем здоровье, оценка его состояния изучались с помощью анкеты «Субъективная оценка здоровья» ($\alpha = 0,834$). Опрос показал, что респонденты дают среднюю (43,95%), высокую (43,95%) и неудовлетворительную оценки своему здоровью. Такие преимущественно средние и высокие оценки, скорее всего, связаны с возрастом участников исследования, которые объективно еще не сталкивались с серьезными нарушениями здоровья.

Дисперсионный анализ позволил выявить достоверные различия между группами респондентов, различающимися по степени оценки состояния собственного здоровья и степени выраженности показателей самоактуализации по таким шкалам: ориентация во времени ($F = 7,77$; $p \leq 0,001$), внутренняя опора ($F = 7,98$; $p \leq 0,001$), гибкость поведения ($F = 6,77$; $p \leq 0,001$), спонтанность ($F = 5,23$; $p \leq 0,001$), самоуважение ($F = 3,67$; $p \leq 0,01$), самопринятие ($F = 4,18$; $p \leq 0,006$), принятие агрессии ($F = 4,35$; $p \leq 0,005$), контактность ($F = 4,81$; $p \leq 0,003$), познавательные потребности ($F = 6,18$; $p \leq 0,0005$), креативность ($F = 17,72$; $p \leq 0,001$), а также по интегральному показателю самоактуализации ($F = 17,34$; $p \leq 0,001$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем выше личность оценивает состояние своего здоровья, тем в большей степени ее отличают черты самоактуализирующейся личности. Связь субъективной оценки состояния здоровья и таких характеристик самоактуализации, как внутренняя опора, правильная ориентация во времени (темпоральная характеристика самоактуализации), а также самопринятие и самоуважение, которые (согласно Л. Я. Гозману и др.) объединены в тесте в блок самовосприятия, говорит о том, что человек, дающий высокую оценку состоянию своего здоровья, живет настоящим, связывая свою жизнь с прошлым и будущим, видит свою жизнь целостной во временном континууме, полагается в жизни преимущественно на свои принципы и поступает в соответствии со своими взглядами и ценностями, принимает себя вопреки своей слабости и уважает себя за свою силу. Сравнение респондентов по полу показало, что юноши дают более высокую оценку состояния своего здоровья, чем девушки ($\chi^2 = 4,05$, $df = 1$, $p \leq 0,04$).

С целью изучения **эмоционального компонента отношения к здоровью** использовалась методика диагностики системы ценностей RVS-3 (часть 1). Исследование показало, что 70,3% респондентов включили «здоровье» в перечень наиболее значимых жизненных ценностей. Наряду со здоровьем в число наиболее приоритетных ценностей большинство респондентов включили активность, любовь (53,2%), общение (24,1%) и полную самореализацию (21,4%). Выявлена статистически достоверная положительная корреляционная зависимость между значимостью здоровья и 10 шкалами самоактуализации: ориентацией во времени ($r = 0,15$; $p \leq 0,03$), опорой ($r = 0,23$; $p \leq 0,001$), ценностью саморазвития ($r = 0,16$; $p \leq 0,02$), гибкостью поведения ($r = 0,33$; $p \leq 0,001$), спонтанностью ($r = 0,17$; $p \leq 0,01$), взглядом на природу человека ($r = 0,24$; $p \leq 0,001$), синергией ($r = 0,14$; $p \leq 0,04$), контактностью ($r = 0,26$; $p \leq 0,001$), познавательными потребностями ($r = 0,20$; $p \leq 0,005$), креативностью ($r = 0,31$; $p \leq 0,001$) и интегральным показателем самоактуализации ($r = 0,46$; $p \leq 0,001$). Таким образом, в структуре ценностей личности с высоким уровнем самоактуализации здоровье занимает одно из приоритетных мест. Сравнение возрастных групп 18–21-летних и 22–25-летних показало, что субъективная ценность здоровья с возрастом повышается ($\chi^2 = 4,48$, $df = 1$, $p \leq 0,03$), а сопоставление испытуемых по полу выявило, что больший приоритет здоровью как ценности отдают девушки, чем юноши ($\chi^2 = 5,28$, $df = 1$, $p \leq 0,02$).

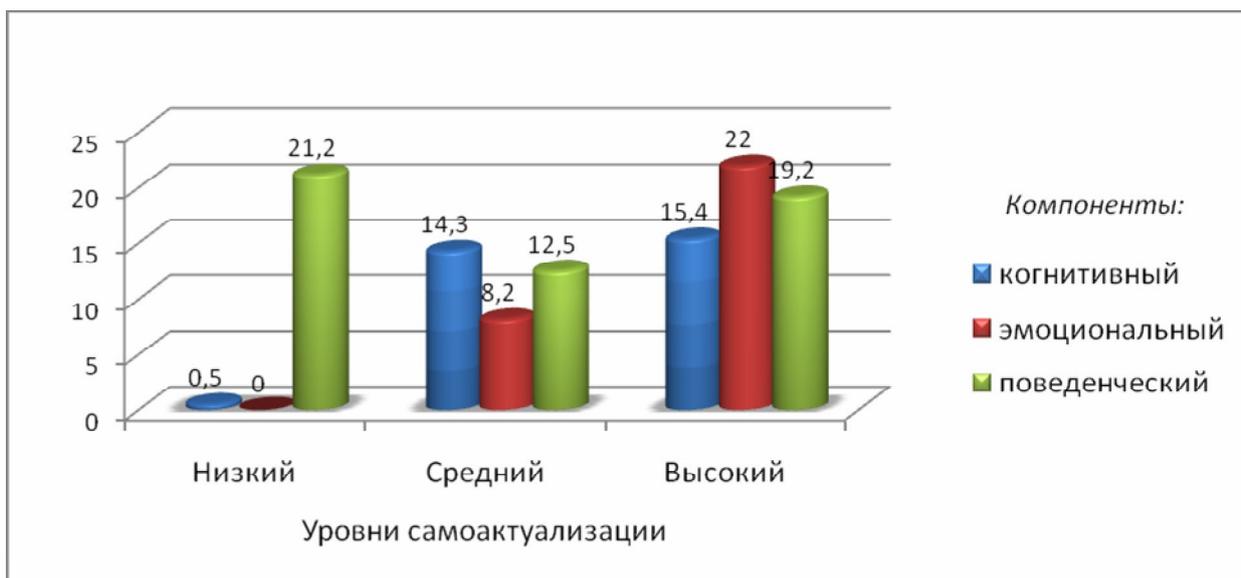
Для изучения **поведенческого компонента отношения к здоровью** мы выясняли, каков образ жизни респондентов и каким образом он связан с самоактуализацией личности. С этой целью были использованы анкета «Ваш образ жизни» ($\alpha = 0,851$) и методика изучения системы ценностей KVS-3 (часть 2). Результаты анкетирования показали, что 42,3% респондентов оценили свою активность, направленную на сохранение здоровья, как высокую, 37,9% – как среднюю, 19,8% – указали на низкую активность. Дисперсионный анализ позволил выявить статистически достоверные различия между группами респондентов с разной степенью активности, направленной на сохранение здоровья, по таким параметрам самоактуализации: ориентация во времени ($F = 6,28$; $p \leq 0,002$), внутренняя опора ($F = 5,65$; $p \leq 0,004$), гибкость поведения ($F = 9,39$; $p \leq 0,001$), самопринятие ($F = 3,44$; $p \leq 0,033$), контактность ($F = 10,39$; $p \leq 0,001$), познавательные потребности ($F = 3,5$; $p \leq 0,03$), креативность ($F = 4,14$; $p \leq 0,01$), а также по интегральному показателю ($F = 10,15$; $p \leq 0,001$). Полученные данные показывают, что такие качества самоактуализирующейся личности, как способность находиться «здесь и сейчас», умение руководствоваться своими принципами и установками, умение понимать себя и окружающих, связаны с активностью, направленной на сохранение и укрепление здоровья. Таким образом, личность с высоким уровнем самоактуализации характеризуется стремлением к активному образу жизни, направленному на сохранение и укрепление своего здоровья. Сравнение возрастных групп 18–21-летних и 22–25-летних показало, что с возрастом усиливаются стремление к сохранению здоровья, мотивация к здоровому образу жизни ($\chi^2 = 5,44$, $df = 1$, $p \leq 0,01$). Сравнение по полу выявило, что у женщин в большей степени, чем у мужчин, выражена активность с целью сохранения здоровья. Женщины более рационально питаются, правильно планируют режим дня, ведут в целом здоровый образ жизни ($\chi^2 = 3,54$, $df = 1$, $p \leq 0,05$).

Далее испытуемым было предложено (часть 2 методики KVS-2) оценить степень самореализации в различных жизненных сферах, в том числе оценить, в какой степени они уделяют внимание своему здоровью. Проведенное исследование показало, что здоровье в иерархии жизненных сфер «по самореализации» занимает в обследованной выборке одно из первых мест. Так, по данным опроса, *реально заботятся о своем здоровье* 58,8% респондентов. Реализация ценности здоровья в реальной жизнедеятельности в большей степени характерна для девушек в сравнении с юношами ($\chi^2 = 4,94$, $df = 1$, $p \leq 0,02$). Статистически значимых различий в реализации ценности здоровья в разных возрастных группах не установлено. Отметим, что наряду со здоровьем в перечень наиболее реализуемых ценностей вошли также: приятное времяпрепровождение (59,8%), любовь (58,2%), высокое образование (50%), общение (38,4%). *Степень реализации в жизни ценности здоровья* положительно коррелирует с 11 шкалами опросника САТ: ориентацией во времени ($r = 0,21$; $p \leq 0,003$), опорой ($r = 0,19$; $p \leq 0,007$), гибкостью поведения ($r = 0,15$; $p \leq 0,03$), спонтанностью ($r = 0,24$; $p \leq 0,001$), самопринятием ($r = 0,22$; $p \leq 0,002$), взглядом на природу ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$), синергией ($r = 0,21$; $p \leq 0,004$), контактностью ($r = 0,23$; $p \leq 0,001$), познавательными потребностями ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$), креативностью ($r = 0,20$; $p \leq 0,005$) и интегральным показателем самоактуализации ($r = 0,34$; $p \leq 0,001$). Наиболее статистически значимые связи реализации в жизни ценности здоровья установлены с такими параметрами самоактуализации, как контактность, спонтанность, что говорит о том, что респонденты, которые реально заботятся о своем здоровье, ведя здоровый образ жизни, способны также и к установлению глубоких, эмоционально насыщенных контактов с людьми, не боятся вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои переживания. Таким образом, чем выше человек оценивает возможность заботиться о своем здоровье и чем чаще в своей жизни он эту возможность реализует, тем выше уровень его самоактуализации, и наоборот.

Опросник KVS-3 (часть 3) позволил установить, что 58,8% в целом удовлетворены тем, в какой степени они заботятся о своем здоровье, теми возможностями (временными, финансовыми и пр.), которыми они обладают, чтобы уделять внимание собственному здоровью. Дальнейший анализ показал, что удовлетворенность возможностью уделять своему здоровью необходимое (с точки зрения субъекта) внимание, положительно коррелирует с 9 шкалами опросника САТ: ориентацией во времени ($r = 0,23$; $p \leq 0,001$), опорой ($r = 0,22$; $p \leq 0,002$), гибкостью поведения ($r = 0,29$; $p \leq 0,001$), самопринятием ($r = 0,34$; $p \leq 0,001$), синергией ($r = 0,22$; $p \leq 0,002$), контактностью ($r = 0,25$; $p \leq 0,001$), познавательными потребностями ($r = 0,21$; $p \leq 0,004$), креативностью ($r = 0,25$; $p \leq 0,001$) и интегральным показателем самоактуализации ($r = 0,37$; $p \leq 0,001$). Проведенное сопоставление участников исследования по полу показало, что юноши, в сравнении с девушками, испытывают большую удовлетворенность имеющейся возможностью заботиться о своем здоровье ($\chi^2 = 4,05$, $df = 1$, $p \leq 0,04$), а девушки, в свою очередь, менее довольны тем, в какой степени они уделяют внимание своему здоровью.

Исследование показало (см. рисунок), что большинство респондентов с низким уровнем самоактуализации не относят здоровье к числу наиболее значимых жизненных ценностей («эмоциональный

компонент»), однако 21,2% из них все же проявляют высокую активность с целью сохранения здоровья («поведенческий компонент»). Это указывает на то, что сфера здоровья является наиболее вероятным источником внутреннего конфликта для человека с низким уровнем самоактуализации.

Выраженность компонентов отношения к здоровью у личности с различным уровнем самоактуализации

Под внутренним конфликтом здесь понимается рассогласование степени выраженности эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов. Например, мерой выраженности внутреннего конфликта является степень расхождения в оценках значимости здоровья для личности и наличия возможности заботы о нем. При этом личность с высоким уровнем самоактуализации имеет гармоничную (сбалансированную) структуру выраженности компонентов отношения к здоровью. Полученный результат подтверждает положение А. Маслоу (1999) о том, что «противоречия характерны лишь для нездоровых людей», а для здоровых индивидов «противоречия разрешаются» или «сливаются в единое целое» [12].

Полученные результаты позволили дать характеристику отношения к здоровью личности в зависимости от уровня самоактуализации.

Для личности с высоким уровнем самоактуализации характерны:

- внутренняя согласованность (гармоничность) компонентов отношения к здоровью;
- придание здоровью высокой субъективной значимости и осознание его в качестве важного условия реализации своих жизненных задач;
- высокая степень активности, направленной на сохранение и укрепление здоровья в реальной жизнедеятельности, и выраженное стремление к здоровому образу жизни;
- наличие знаний в области укрепления и сохранения здоровья, а также достаточно высокая оценка собственного здоровья.

Личность со средним уровнем самоактуализации отличаются:

- внутренняя согласованность компонентов отношения к здоровью;
- наличие знаний в области укрепления и сохранения здоровья, а также достаточно высокая оценка собственного здоровья.

Для личности с низким уровнем самоактуализации:

- здоровье не является высокоприоритетной жизненной ценностью;
- сфера здоровья является наиболее вероятным источником внутреннего конфликта;
- характерна невысокая активность с целью сохранения и укрепления здоровья;
- присуща преимущественно низкая самооценка здоровья;
- типично наличие знаний в области сохранения и укрепления здоровья.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие **выводы**:

1. Отношение к здоровью представляет собой системное образование, выполняющее функцию сохранения здоровья, в основе которого лежит высокая субъективная значимость здоровья и осознание его как важного условия самоактуализации личности, реализации жизненного потенциала. Структура отношения к здоровью представляет собой единство следующих компонентов:

– когнитивного, характеризующего знание личности о своем здоровье, понимание роли здоровья в жизнедеятельности, знание основных факторов, оказывающих как негативное (повреждающее), так и позитивное (укрепляющее) влияние на здоровье субъекта и т. п.;

– эмоционального, отражающего переживания и чувства человека, связанные с состоянием его здоровья, а также особенности эмоционального состояния, обусловленные ухудшением физического или психического самочувствия субъекта;

– поведенческого, характеризующего стремление субъекта к здоровому образу жизни, поведение в сфере профилактики болезней и в случае ухудшения здоровья.

2. Здоровье является одной из приоритетных жизненных ценностей самоактуализирующейся личности (эмоциональный компонент отношения к здоровью). У людей с высоким уровнем самоактуализации здоровье соотносится с такими характеристиками, как физическое благополучие, внешние проявления здоровья (активность, целеустремленность).

3. Представления о собственном здоровье (когнитивный компонент отношения к здоровью) связаны с темпоральной характеристикой самоактуализации, проявляющейся в способности жить «настоящим» и видеть свою жизнь целостной во временном континууме (временной трансспективе). Реалистичность представлений личности с высоким уровнем самоактуализации о собственном здоровье приводит к отказу от нереалистического стремления к «глобальному» здоровью и благополучию или полному исключению плохого самочувствия, беспокойства и жизненных проблем.

4. Для личности, достигающей высокого уровня самоактуализации, характерна высокая степень активности, направленной на сохранение и укрепление здоровья в реальной жизнедеятельности, и стремление к здоровому образу жизни (поведенческий компонент отношения к здоровью). Личность с низким уровнем самоактуализации проявляет минимальную активность с целью сохранения и укрепления здоровья.

5. Для самоактуализирующейся личности характерна внутренняя согласованность (гармоничность, целостность) компонентов отношения к здоровью. Для личности с низким уровнем самоактуализации сфера здоровья является наиболее вероятным источником внутреннего конфликта.

6. Независимо от уровня самоактуализации мужчины, по сравнению с женщинами, имеют более высокую самооценку здоровья и менее выраженную мотивацию к здоровому образу жизни. Для женщин в большей степени характерно включение здоровья в перечень наиболее значимых ценностей личности.

7. Независимо от пола и уровня самоактуализации с возрастом повышается самооценка здоровья, возрастает стремление к здоровому образу жизни, а также повышается значимость здоровья в иерархии жизненных ценностей.

Примечания

1. *Каширский Д. В.* Влияние профиля образования и этапа самоопределения на становление системы ценностей в юношеском возрасте: автореф. ... канд. психол. наук. М., 2002. 32 с.; *Каширский Д. В.* Субъективные ценности современной молодежной культуры // *Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: материалы XII чтений памяти Л. С. Выготского.* М.: ИП им. Л. С. Выготского РГГУ, 2011. С. 219–225.

2. *Никифоров Г. С.* Психология здоровья. СПб., 2006. 607 с.

3. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2007. 352 с.; *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.; *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Изд. группа «Прогресс», 2001. 480 с.

4. *Мотков О. И.* О парадоксах процесса самоактуализации личности // *Магистр.* 1995. № 6. С. 84–95.

5. *Маслоу А.* Мотивация и личность. С. 312–313.

6. *Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова.* СПб.: Питер, 2005. 155 с.

7. *Никифоров Г. С.* Указ. соч.

8. *Мясищев В. Н.* Психология отношений. М.: Изд-во «Институт практической психологии»: Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.

9. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы.

10. *Маслоу А.* Мотивация и личность; *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы; *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека; *Мотков О. И.* О парадоксах процесса самоактуализации личности.

11. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М.: Смысл, 2003. 860 с.

12. *Маслоу А.* Мотивация и личность.

К вопросу о критериях принятия решения в процессе преодоления визуальной неопределенности

Эмпирическое исследование посвящено изучению критериев преодоления визуальной неопределенности на выборке 39 студентов и слушателей переподготовки Санкт-Петербургского госуниверситета. Выделены критерии принятия решения в процессе работы с картинами с многозначным содержанием: точность, целостность, движение, детализация и цвет. Описаны два способа преодоления перцептивной неопределенности. Первый способ включил использование критериев точности, целостности, а также структурирующий взгляд на неопределенность (детализация). Второй способ направлен на раскрытие внутренних динамических отношений объектов в изображении (движение). Показана неоднозначность критерия цвета в процессе восприятия. Цветовые параметры напрямую влияют на эмоциональный фон респондента, что сказывается на когнитивном процессе восприятия. Полученные результаты демонстрируют потенциальные возможности картин с многозначными изображениями для диагностики не только особенностей когнитивной сферы респондента, но и его интериндивидуальных характеристик.

An empirical study investigates the visual criteria overcome uncertainty in the sample 39 student and listeners of retraining St. Petersburg State University. The criteria of the judgment in the process of working with pictures: accuracy, integrity, movement, detail and color. Describes two methods to overcome perceptual uncertainty. The first method including the use of the criteria of accuracy, integrity, and structuring perspective on uncertainty (detail). The second method is directed to the disclosure of the relationship of the internal dynamic objects in the image (motion). The ambiguity of the criterion of color in the process of perception. The color parameters directly affect the emotional background of the respondent, which affects the cognitive process of perception. These results demonstrate the potential of paintings from the multi-value image to diagnose not only the cognitive features of the respondent, but his interindividual characteristics.

Ключевые слова: визуальная неопределенность, преодоление неопределенности, критерии принятия решения.

Keywords: visual uncertainty, overcoming uncertainty, judgment criteria.

В современной когнитивной психологии ситуация обнаружения сигнала представлена как модель для изучения процессов восприятия и принятия решения в ситуациях неопределенности [1]. При разработанности объяснительных моделей, так называемой объектной парадигмы в психофизике, остаются мало изучены субъективные детерминанты, основываясь на которые человек принимает решение: опыт, индивидуально-личностные особенности субъекта, которые важны в задачах высокого уровня неопределенности – иллюзии восприятия. В последние десятилетия субъектная сторона обнаружения сигнала рассматривалась в работах отечественных психологов, таких, как К. В. Бардин, М. Б. Михалевская, И. Г. Скотникова, А. И. Худяков, А. Н. Гусев и др. [2]

К. В. Бардин обнаружил интереснейший психофизический феномен – повышение чувствительности в результате извлечения наблюдателем из сенсорной информации о простом сигнале признаков других модальностей и построения его целостного предметного образа – и разработал на этой основе концепцию переорганизации сенсорного пространства из одномерного в многомерное. К. В. Бардин обосновал крупное научное направление: субъектно-ориентированную психофизику [3]. Необходимость этого направления стала очевидной наряду с традиционной объектной парадигмой психофизики, в соответствии с которой результаты сенсорных измерений анализируются как функция чувствительности наблюдателя и критерий принятия им решения. Позиция наблюдателя в измерениях исходно активная, причем эта активность проявляется в индивидуально-психологической структуре сенсорной деятельности, специфичной для конкретного субъекта, а именно в ее компонентах: сенсорной задаче, реально выполняемой им, операциональном составе деятельности в процессе решения задачи (ее внутренних и внешних психологических средствах), интер- и интраиндивидуальных способы выбора этих средств [4].

Согласно нашим представлениям, вероятно, существуют уровни неопределенности в визуальном ряде, который может быть менее или более определен. В зависимости от того, о каком уровне идет речь, человек использует разные критерии работы с визуальным рядом. В ситуации зашумленности стимула (простой уровень неопределенности) респондент использует только два критерия: скорость и точность [5]. При усложнении ситуации и включении дополнительных переменных человек начинает расширять спектр критериев для улучшения понимания им происходящей ситуации. На наш взгляд, одним из самых неопределенных визуальных стимулов являются карты Роршаха. При обработке ответов респондентов Роршах выделяет ряд параметров, которые мы используем в своих исследованиях: целостность, динамическое взаимоотношение выделенных объектов (движение), цвет, детализация [6].

Основные проблемы, которые приходится решать психологам, связаны с пониманием того, как человек осознает окружающую действительность, а также с пониманием связи между внешней средой и опытом человека. Ошибки восприятия становятся явными, когда человек сталкивается с условиями, которые искажают восприятие (зрительные иллюзии) [7]. Известно огромное количество зрительных иллюзий, для каждой из которых существует несколько вариантов их объяснения. Несмотря на то, что практически ни одна из известных иллюзий не находит полного объяснения, с которым можно было бы согласиться, однако это помогает понять некоторые процессы, лежащие в основе восприятия реального пространства.

Одной из интериндивидуальных детерминант различий в показателях эффективности выполнения перцептивных задач являются когнитивные стили. Отечественные психологи О. К. Тихомиров, Т. В. Корнилова, Г. В. Парамей (1989, 1990) выявили в своих исследованиях особую роль когнитивных стилей в решении познавательных задач, а также в принятии решения в условиях неопределенности [8].

Цель исследования – выделение основных критериев преодоления визуальной неопределенности на примере картин с многозначным содержанием.

Задачи: подбор картин с многозначным содержанием, выделение критериев для анализа процесса преодоления неопределенности, выяснение корреляционных связей между критериями восприятия картин и когнитивными стилями.

Методы и методики. В качестве картин-стимулов были подобраны картины с многозначным содержанием. Всего использовано 10 картин. Для диагностики когнитивных стилей использовались компьютеризированные варианты: методика АКТ-70 К. У. Эттриха в адаптации И. П. Шкуратовой (когнитивный стиль полезависимость/полнезависимость); методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана (когнитивный стиль импульсивность/рефлексивность); тест Струпа в модификации Терстоуна (гибкий/ригидный когнитивный контроль). Математическая обработка данных осуществлялась с использованием метода Стьюдента (критерий Ливиня), дисперсионного анализа (ANOVA), кластерного (Метод Варда) и корреляционного анализа (метод Спирмена).

Использование многозначных картин в качестве неопределенных стимулов может быть обосновано следующим. Стимулы с высокой степенью неопределенности позволяют создать эмпирическую модель, в которой проявляются те же индивидуальные особенности образов восприятия и представлений, которые типичны для индивида в реальной жизни. Человек воспринимает многозначные картины так же, как он воспринимает реальность, а характер отражения реальности, его «образ мира» является глубинной основой его личности [9].

Преодоление визуальной неопределенности мы рассматриваем как способность респондентов идентифицировать, представить и объяснить предлагаемые многозначные картины-стимулы.

Процедура исследования. На первом этапе респондентам последовательно предлагались 7 картин с инструкцией, которая направлена на выявление первичных образов восприятия: «Что Вы видите на этой картине?». В трех последних картинах респондентов просили точно подсчитать спрятанные в картине объекты. Названия всех картин были намеренно изменены, чтобы избежать дополнительных смыслов. Опрос показал, что картины не вызвали негативного впечатления, а вызвали живой интерес. На втором этапе в индивидуальном порядке проводилось исследование когнитивных стилей на компьютере. После проведения исследования с каждым респондентом проводилась беседа относительно особенностей восприятия картин. Обработка материала включала оценку выделенных критериев в пятибалльной системе.

Критерий точности – соответствие выделенных тех или иных объектов в картине от 0 до 5 баллов: 0 – полное несоответствие (в нашей выборке такой балл не встречался), 1–2 балла – указаны один или два объекта в ответе, 3–4 балла – указаны 3–4 объекта в ответе, 5 баллов – в ответе указаны все объекты.

Критерий целостности отражает то, насколько респондент описывает картину в целом и представляет себе её общее содержание.

Критерии точности и целостности были выделены во всех ответах респондентов, а критерии детализации, движения и цвета имели вариативность проявления в картинах.

Детализация оценивалась по количеству выделенных объектов и отражала выделенную респондентом структуру картины вне зависимости от её реального содержания: 2–3 балла – менее выраженная, 4–5 баллов – более выраженная.

Критерий движения отражает наличие динамики выделенных объектов по отношению друг к другу, например: «кто-то пробирается по заснеженным веткам», «рычащее кошачье», «лиса охотится».

Критерий цвета отражает выделение цветового компонента в картине, например: «заснеженные ветки», «желток», «молния», «лица разных цветов», «белые лица», «остров в голубом небе», «светлые парень и девушка», «светлый и темный фон».

В процессе восприятия ряда картин были выделены элементы деструкции, например: «разбитый мир маленького человека», «расколота фигура», «расколотое яйцо», «разбитое напополам яйцо».

Выборка. В исследовании приняли участие 39 человек (33 женщины и мужчин) – слушатели курса переподготовки и студенты Санкт-Петербургского госуниверситета в возрасте от 18 до 35 лет. Были выделены три возрастные группы: от 18 до 23 лет (13 человек), от 23 до 27 лет (11 человек) и от 27 до 35 лет (15 человек).

Результаты

Рассмотрим содержание многозначных картин, выбранных для анализа. Картина № 1 «Охота на зайца» (художник Д. Раст) провоцирует цветовые ответы, например: «из веточек дерева под снегом составлено изображение леопарда с раскрытой пастью. В левом верхнем углу какое-то животное рыжее», «еловые, сосновые заснеженные ветки заполняют всю картину, мрачность, злость, напряжение». Кроме того, картина способствует ответам на движение, например: «кот ползет по веткам, кустам», «рычащий тигр», «лиса охотится за кроликом, но скорее всего она его не заметит и пройдет мимо», «лисица охотится в буреломе».

Картина № 2 «Восход» (художник С. Дали) направлена на цветовые ответы, а также на деструктивные ответы («яйцо, поддерживаемое лесами, расколосось», «яйцо повергло в ужас и бегство человека, который уплывал на лодке по вытекшему белку», «восход солнца-желтка из разбитой яичной скорлупы», «бледный человек, пытается скрыться от лучей»).

Картина № 3 «Море» (художник Д. Раст) провоцирует цветовые и оригинальные ответы, например: «молния», «остров в голубом небе», «пропасть между отношениями людей, наполненных чувствами в виде воды, между которыми встали страдания человека, усыхающего, как дерево, из-за их отношений», «идет борьба между тьмой и светом».

Картина № 4 «Ряд деревьев» (художник С. Дали) провоцирует детализацию и цветовые ответы, например: «проходит свет, как после дождя», «аллея, поле, небо», «пейзаж», «облака», «деревья, через которые пробивается свет».

Картина № 5 «Рыбалка» (художник Д. Раст) содержит много крупных деталей, провоцирует ответы на движение, например: «сосны, ручей, куски неба между сосен», «лес, река с порогами, человек закидывает удочку», «вода пробирается через камни», «мужчина закидывает веревку в воду», «рыбак выловил белую рыбу из бурлящей реки». Есть проявления деструкции, например: «у каменной женщины свернута шея».

Картина № 6 «Восход солнца» (художник Д. Раст) провоцирует ответы на цвет и движение «снежный медведь», «летающие птицы, заснеженные ели, озеро, рассвет», «скалы, чайки, лучи солнца», «солнце встает».

Картина № 7 «Праздничный стол» (художник Д. Раст) отражает конкретное действие: «два пожилых человека протягивают курицу», «человек, сходящий с моста, люди в костюмах».

На основе анализа содержания картин были выделены следующие показатели по таким критериям: точность, целостность, детализация, движение, цвет (см. таблицу).

Показатели критериев преодоления неопределенности в разных возрастных выборках (в баллах)

Критерии	18–23 лет		23–27 лет		27–35 лет		Достоверность различий
	М	MS	М	MS	М	MS	
Точность	2,85	0,61	3,46	0,54	3,20	0,66	0,093
Целостность	3,32	0,40	3,58	0,42	3,33	0,44	0,416
Детализация	1,66	1,20	2,10	0,86	2,00	0,99	0,506
Движения	1,60	1,14	0,38	0,30	0,54	0,54	0,001
Цвет	1,84	1,07	1,09	0,52	1,25	1,17	0,238

Наибольшее значение критерия движения обнаружено в выборке 18–23 лет ($M = 1,60$ $MS = 1,14$ $p = 0,001$) по сравнению с другими выборками. Движение отражает, как известно, кинестетические отношения между объектами. Из опроса выяснилось, что в процессе восприятия респонденты стремились раскрыть содержание внутренних связей между объектами изображения. Данный критерий движения свидетельствует о внутренней психической активности респондентов. С возрастом показатель движения остается недостаточно выраженным. На уровне тенденции выявилась склонность старшей группы респондентов к большей точности в процессе восприятия многозначных картин (18–23 лет – $M = 2,85$ $MS = 0,61$; 23–27 лет – $M = 3,46$ $MS = 0,54$ $p = 0,093$).

Корреляционный анализ позволил выделить два блока связей (см. рисунок). Первый блок включил следующие связи: критерий точности связан с целостностью ($r = 0,442$ $p < 0,006$), детализацией ($r = 0,773$ $p < 0,000$) и цветом ($r = -0,377$ $p < 0,033$). Второй блок обозначил связь движения с цветом ($r = 0,466$ $p < 0,003$). Полученные показатели свидетельствуют о внутренней согласованности выделенных критериев. Исходя из полученных данных, можно думать, что существуют основные способы преодоления визуальной неопределенности. Первый способ включил использование критериев точности, целостности, а также структурирующий взгляд на неопределенность (детализация); в данном способе цвет выступает как фактор, препятствующий адекватному восприятию картины. Второй способ направлен на раскрытие внутренних динамических отношений объектов в изображении.

Корреляционная плеяда критериев преодоления визуальной неопределенности

По нашему мнению, роль цвета в процессе восприятия весьма противоречива, на что указывают исследования А. М. Эткинды и других авторов [10]. Возможно, цветовые параметры изображения напрямую влияют на эмоциональный фон респондента, который в свою очередь сказывается на когнитивном процессе восприятия. Поэтому параметр цвета, на наш взгляд, обнаруживает неоднозначные корреляции с другими критериями преодоления визуальной неопределенности.

Был обнаружен ряд корреляций между показателями когнитивных стилей и критериями преодоления неопределенности. Количество неправильных ответов в Каган-тесте связано с параметром движения ($r = 0,571$; $p < 0,007$) и целостности ($r = 0,476$ $p < 0,029$).

Обнаружена взаимосвязь показателя гибкости/ригидности и параметрами целостность ($r = -0,559$ $p < 0,014$) и цвет ($r = 0,388$ $p < 0,083$). Респонденты, отличающиеся гибкостью когнитивного контроля, чаще используют критерий целостности, а ригидные респонденты – цветовой критерий.

На основе критериев точности и целостности ответов респондентов были выделены две группы респондентов: точные с отсутствием целостности ответов и точные с целостными ответами. Выборки респондентов обнаруживают достоверно значимые различия в показателе гибкости/ригидности когнитивного контроля (Кр. Ливиния = $0,073$, $p = 0,790$; $t = 2,13$, $p = 0,046$), что демонстрирует ригидность когнитивного контроля в группе точных с отсутствием целостных ответов ($M = 7,9$ $MS = 4,5$) по сравнению со второй группой, дающей точные и целостные ответы ($M = 3,5$ $MS = 4,4$).

Выводы

Подбор современных картин с многозначным содержанием оказался адекватен поставленным задачам и выбранным критериям: точность, целостность, движение, детализация и цвет. Выявленные критерии согласуются между собой и отражают своеобразие способов обработки поступающей зрительной информации и преодоления неопределенности стимульного ряда. Полученные данные демонстрируют потенциальные возможности картин с многозначными изображениями для диагностики не только особенностей когнитивной сферы респондента, но и его индивидиуальные характеристики, прежде всего, ответы с элементами деструкции. Перспективы исследования связаны с расширением эмпирической базы изучения процесса преодоления визуальной неопределенности как способности представлять и интерпретировать сложные многозначные стимулы.

Примечания

1. Гусев А. Н. Психофизика сенсорных задач: Системно-деятельностный анализ поведения человека в ситуации неопределенности. М.: Изд-во Моск. ун-та; УМК «Психология», 2004. 316 с.; Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
2. Бардин К. В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы. М.: Наука, 1976. 395 с.; Чекалина А. И. Когнитивно-стилевые особенности решения сенсорных задач: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 24 с.; Худяков А. И. Обобщенный образ как предмет психофизики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 220 с.; Дубровский В. Е., Скотникова И. Г. Решение когнитивных задач: статистический анализ оценок уверенности // Вторая международная конференция по когнитивной науке: тез. докл.: в 2 т. Санкт-Петербург, 9–13 июня 2006 г. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 264–265; Эткинд А. М. Тест Роршаха и структура психического образа // Вопросы психологии. 1981. № 5. С. 106–115.
3. Бардин К. В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы.
4. Чекалина А. И. Когнитивно-стилевые особенности решения сенсорных задач.
5. Гусев А. Н. Психофизика сенсорных задач: Системно-деятельностный анализ поведения человека в ситуации неопределенности.
6. Эткинд А. М. Тест Роршаха и структура психического образа.
7. Карпинская В. Ю. Принятие сенсорных решений при предъявлении иллюзорных стимулов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2008. Вып. 2. С. 109–116.
8. Корнилова Т. В., Тихомиров О. К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990. 192 с.; Корнилова Т. В., Парамей Г. В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 140–147; Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
9. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. СПб.: Питер, 2003. 928 с.
10. Эткинд А. М. Тест Роршаха и структура психического образа.

Нормы труда: понятие и содержание

В современной жизни качественное правовое регулирование норм труда имеет первостепенное значение при реализации работниками своих трудовых прав в связи с необходимостью по восстановлению физических и духовных сил для эффективного выполнения своих трудовых обязанностей. В настоящее время складывается объективный перевес в связке «рабочее время – время отдыха» в пользу рабочего времени. Времени отдыха отводится ограниченная функциональность в зависимости от производственных потребностей. Соответственно, одним из важнейших направлений развития трудового законодательства является нормативно-методическое и информационное обеспечение решения вопросов правового регулирования норм труда. Отсутствие качественного законодательного определения ряда правовых категорий, процедурных положений, наличие противоречий и пробелов в правовом регулировании норм труда затрудняет реализацию целей и задач трудового законодательства в целом, а в частности, порождает проблемы в регулировании вопросов предоставления времени отдыха работникам, определения содержания их трудовой функции и продолжительности рабочего времени. Большинство ученых, занимающихся вопросами трудового права, приходят к выводу о необходимости развития правового регулирования нормирования труда. Насколько необходимо обращение к вопросам правового регулирования норм труда, рассмотрим далее.

In modern life high-quality legal regulation of norms of work has paramount value at implementation of the labor law by workers due to the need on restoration of physical and spiritual forces for effective implementation of the labor duties. Now there is an objective overweight in a sheaf "working hours – rest time" in favor of working hours. Limited functionality depending on production requirements is allocated for time of rest. Respectively, as one of the most important directions of development of the labor legislation standard and methodical and information support of the solution of questions of legal regulation of norms of work is. Lack of high-quality legislative definition of a number of legal categories, procedural provisions, existence of contradictions and gaps in legal regulation of norms of work complicates realization of the purposes and tasks of the labor legislation in general, and, in particular, generates problems in regulation of questions of providing rest to time to workers, definitions of the content of their labor function and duration of working hours. Most of the scientists dealing with issues of the labor law come to a conclusion about need of development of legal regulation of rationing of work. The appeal to questions of legal regulation of norms of work is how necessary we will consider further.

Ключевые слова: правовое регулирование норм труда, трудовая функция, рабочее время, нормирование труда.

Keywords: legal regulation of norms of work, labor function, working hours, work rationing.

В трудовом законодательстве называются следующие виды норм труда: нормы выработки, времени, нормативы численности. Данный перечень норм труда в ТК РФ [1] не является исчерпывающим. Следует отметить, что в перечень норм труда не следует включать нормативы численности. Более верным представляется включение норм численности, а не нормативов численности, поскольку нормы и нормативы – разные категории [2].

В теории трудового права к нормам труда относят следующие виды норм труда.

Норма времени – это величина затрат рабочего времени (в человеко-минутах, человеко-часах), необходимого для выполнения единицы определенной работы (операции) одним работником или группой работников (бригадой) соответствующей численности и квалификации в определенных организационно-технических условиях. Нормы времени имеют много разновид-

ностей и занимают центральное место в системе норм труда, поскольку на их основе определяются другие нормы.

Норма выработки является величиной производной от нормы времени и определяет установленный объем работы (количество единиц продукции), который работник или группа работников (бригада) соответствующей численности и квалификации обязаны выполнить за соответствующий рабочий период при заданной исходной норме времени в определенных организационно-технических условиях. Объем трудового задания устанавливается в натуральных единицах (штуках, метрах, тоннах и др.) и выражает необходимый результат деятельности работников.

К нормам выработки можно отнести показатели плана продаж: по обороту и по числу продаж. Например, за месяц продавец (коллектив продавцов) магазина розничной торговли должен заключить 200 сделок купли-продажи и оборот по сделкам должен составить 300 тыс. руб. Разумеется, нормы устанавливаются в зависимости от условий работы продавца, разновидностей и стоимости товара, режима работы, расположения магазина и прочих показателей [3].

Норма обслуживания также является производной от нормы времени. Она представляет собой установленный на одного работника объем обслуживания производственных механизмов, станков, площадей.

Нормы обслуживания используются, например, в сельском хозяйстве, где под нормой обслуживания понимается «определенное количество объектов (голов скота, с/х машин и т. д.), которое должен обслуживать исполнитель или группа работников в конкретных производственных условиях» [4]. Нормы обслуживания вагонов скорого пассажирского поезда дальнего следования поездной бригадой в летний период выглядят следующим образом: а) время следования в пути до 9 ч: 2 проводника на 2 вагона, 1 электромеханик на состав, 1 механик-бригадир на состав; б) время следования в пути от 9 до 48 ч: 3 проводника на 2 вагона, 1 электромеханик и 1 механик-бригадир на состав [5]. Норма обслуживания служебного помещения для уборщика производственных помещений в гостинице – 267 кв. м при времени обслуживания – 0,03 ч на кв. м [6].

Таким образом, норма обслуживания – это количество производственных объектов (единиц оборудования, рабочих мест и т. д.), которые работник или группа работников (бригада) соответствующей численности и квалификации обязаны обслужить за соответствующий рабочий период при заданной исходной норме времени в определенных организационно-технических условиях.

Норма управляемости является разновидностью нормы обслуживания и определяет число работников на данном производстве, которыми должен управлять один руководитель (бригадир, мастер и т. д.) Данная норма является расчетной для определения штата руководителей, управляющих трудом.

Нормы времени обслуживания также являются разновидностью норм обслуживания. Под нормой времени обслуживания понимается величина затрат рабочего времени, установленная для обслуживания единицы оборудования, производственных площадей или других производственных единиц в определенных организационно-технических условиях [7].

Норма численности – это установленная численность работников определенного профессионально-квалификационного состава, необходимая для выполнения конкретных производственных функций или плановых объемов работ в конкретных организационно-технических условиях.

Нормы численности занимают особое место для тех групп промышленно-производственного персонала, труд которых не может быть точно пронормирован через норму времени или норму выработки. К числу таких групп относятся рабочие по обслуживанию процесса производства, руководители и специалисты.

В настоящее время актуальным становится применение разновидности нормы численности – *нормы соотношений*, под которой подразумевается величина, регламентирующая количественные пропорции между различными категориями и должностными группами работников, необходимые для качественного выполнения работ (функций) [8].

Нормированное задание – это установленный на основе указанных выше видов норм затрат труда объем работ, который работник или группа работников (бригада) должны выполнять за рабочую смену, месяц или иную единицу рабочего времени на повременнo оплачиваемых работах.

Нормированные задания могут устанавливаться для всех категорий работников – рабочих, служащих, специалистов. Нормированные задания разнообразны, однако принципы их определения одинаковы. Они разрабатываются на основе действующих норм затрат труда и могут содержать индивидуальные и коллективные затраты труда, устанавливаемые с учетом заданий по повышению производительности труда и экономии материальных ресурсов. Эти задания устанавливаются исходя из имеющихся на каждом рабочем месте возможностей. Поэтому нормированные задания в отличие от норм затрат труда могут устанавливаться только для конкретного

рабочего места и с учетом только ему присущих особенностей и возможностей мобилизации внутрипроизводственных резервов повышения эффективности труда.

Наибольшее применение нормированные задания получили на работах по обслуживанию производства (наладка, межремонтное обслуживание, транспортные работы и др.) и на участках основного производства при строгой регламентации выпуска продукции и ограниченных возможностях перевыполнения заданий (конвейерные и поточные линии), а также в условиях предъявления особых требований к соблюдению запроектированных технологических процессов к качеству продукции.

Нормированные задания могут устанавливаться техническим исполнителям и специалистам (конструкторам, технологам, инженерам по организации и нормированию труда, а также занятым ремонтным и энергетическим обслуживанием производства и др.), в трудовой занятости которых преобладают периодически повторяющиеся работы, а удельный вес оперативных работ не превышает 20% бюджета рабочего времени.

Целесообразность и возможность установления нормированных заданий определяются в результате анализа содержания трудовых функций, степени их повторяемости и других факторов. Как и норма выработки, нормированное задание определяет необходимый результат деятельности работников. Однако в отличие от нормы выработки нормированное задание может устанавливаться при изготовлении разнородной продукции и определять объем не только в натуральных единицах, но и в нормо-часах.

Для нормирования труда сотрудников образовательных учреждений, а также ряда других категорий работников используются нормы нагрузки, которые, по сути, являются разновидностью нормированных заданий. При установлении таких норм труда просматриваются проблемы, связанные с сочетанием нормы продолжительности рабочего времени и интенсивности труда, сочетанием различных норм труда. Так, труд педагогических работников должен нормироваться с соблюдением годовой нормы времени 900 часов в учебном году в сочетании с сокращенной продолжительностью рабочего времени – 36 часов в неделю. Однако сочетание годовой нормы времени и сокращенного рабочего времени малоэффективно. Практически невозможно добиться такого распределения нагрузки, чтобы затраты труда преподавателя соответствовали годовой норме времени и сокращенной продолжительности рабочего времени одновременно. Как правило, нагрузка распределяется неравномерно в течение учебного года, поэтому иногда педагогическим работникам приходится работать «на износ» в одном из учебных семестров, и «отдыхать» в другом. Сложность нормирования труда педагогических работников заключается также в том, что одна часть работы (преподавательская) полностью может быть пронормирована в виде установления конкретных видов работ и норм времени для них (лекции, практические занятия, зачеты, экзамены и т. д.), а другая часть, например, учебно-методическая, научно-исследовательская, организационно-методическая, воспитательная и прочая работа, не предусматривает конкретных норм времени. Именно для нормирования второй части трудовой деятельности преподавателя и была установлена недельная сокращенная норма продолжительности рабочего времени в 36 часов. Указанная сокращенная норма продолжительности рабочего времени сегодня является просто формальностью, поскольку в действительности учебно-методическая, научно-исследовательская, организационно-методическая, воспитательная и прочая работа требуют гораздо больше времени, чем предусмотрено законодательством, поскольку труд преподавателя вуза – это, прежде всего, научный труд, который интенсивен сам по себе: он требует от человека больших умственных усилий и часто выходит за рамки рабочего дня. Уместным представляется высказывание Г. Н. Волкова: «Рабочий перестает трудиться в тот момент, когда он выходит с завода, ученый же продолжает работу над мучающей его проблемой и за обедом, и в театре, и даже во сне. Труд ученого... протекает не по законам рабочего времени, а по законам свободного времени» [9].

Также на данный момент законодательно не решены вопросы о соотношении в количественном выражении видов работ: сколько преподаватель должен провести лекционных занятий, сколько семинарских, сколько проверить курсовых работ и т. д. в течение учебного года? Эти вопросы решаются исходя из общего количества часов по учебной дисциплине в соответствии с учебным планом, обеспеченности кадрами, других условий работы в образовательном учреждении. Повсеместно при распределении нагрузки преподавателей эффективно используется «договорное» установление объема работ, в результате может сложиться ситуация, когда у одного из педагогических работников будет запланирована преимущественно аудиторная работа, а у другого – внеаудиторная. Таким образом, оба сотрудника за одинаковую заработную плату выполнят одинаковую норму работы, но интенсивность работы будет разной.

Всему этому есть только одно объяснение: работник обязан выполнять свои трудовые обязанности, соответственно, педагогический работник обязан выполнять и преподавательскую ра-

боту, и иные виды работ одновременно. Однако большинство педагогических работников в ситуации, когда объем преподавательской работы неравномерен в течение года, не в состоянии в силу объективных причин выполнять вторую часть своей работы. Невыполнение работы может повлечь наступление неблагоприятных последствий: в лучшем случае, недовольство руководителя, а в худшем – применение дисциплинарных взысканий, лишение премий и применение иных мер. В свою очередь, немаловажным последствием для образовательных организаций будет являться снижение качества образования.

Рассмотренные проблемы нормирования труда педагогических работников требуют качественно нового решения. Созданный своеобразный вакуум, когда действующие нормы во многих случаях неприменимы к научной, творческой деятельности, а специальных норм нет, требует проведения исследования интенсивности трудовой деятельности научных, педагогических работников на основе институционального подхода с целью определения совершенно иной системы нормирования педагогического труда. Существующая система нормирования, в том числе система эффективных контрактов, во многом не учитывает явления объективной действительности, вызванные к жизни интенсификацией научной деятельности и коренными изменениями в процессе производства научных знаний.

Итак, на основе проведенного теоретико-правового анализа норм труда, посредством определения видов и понятий норм труда, были рассмотрены особенности различных норм труда с точки зрения теории и практики.

Примечания

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 30.12.2001. № 197-ФЗ] // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч.1). Ст. 3.

2. Редикульцева Е. Н. Правовое регулирование нормирования труда: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 10.

3. Берестина А. В рамках эталона // Трудовые отношения. 2006. № 3. С. 20–24.

4. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. М., 1989. С. 338.

5. Об изменении нормативов обслуживания вагонов проводниками: указание МПС России от 18.05.2000 № И-1469у. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении рекомендаций по нормированию и оплате труда работников гостиничного, банно-прачечного хозяйств и ритуального обслуживания населения: приказ Минстроя от 15.11.94 № 11 // СПС «Консультант Плюс».

7. Гейц И. В. Нормирование и регламент (режимы) рабочего времени: учеб.-метод. пособие. М., 2002. С. 7.

8. Суетина Л. М. Нормирование труда работников // Справочник кадровика. 2001. № 10. С. 13–22.

9. Волков Г. Н. Социология науки. М., 1968. С. 211.

УДК 347.44:336.71

М. М. Мухлынина

Теоретические основы правового регулирования и использования в гражданском обороте договора эквайринга

В современных условиях в качестве одного из важнейших направлений развития расчетных отношений является использование банковских карт в осуществлении расчетных правоотношений. В настоящий момент в мире существует более 18 миллионов предприятий торговли и сервиса, где имеется возможность оплатить покупки с помощью платёжных карт. На практике для осуществления этой деятельности применяется договор эквайринга, правового регулирования которого в российском законодательстве, однако, практически не имеется. Мы можем определить договор эквайринга как юридический документ, в соответствии с которым торгово-сервисное предприятие обязано работать как согласно действующему законодательству, так и по правилам, установленным платёжными системами и банком-эквайнером. Отсутствие законодательного определения ряда понятий, условий, процедурных положений при осуществлении расчетных правоотношений затрудняет реализацию целей и задач гражданского законодательства в целом, а в частности, порождает проблемы в регулировании вопросов установления и введения требований к такому договору и иных правоотношений.

Большинство ученых, занимающихся вопросами гражданского права, приходят к выводу о необходимости развития правового регулирования расчетных правоотношений и в частности договора эквайринга.

In modern conditions as one of the most important areas of development and settlement relations is the use of Bank cards in the settlement of legal relations. Currently there are over 18 million trade and service, where you have the option to pay for purchases using payment cards. In practice for this activity the Treaty applies acquiring legal regulation which in the Russian legislation, however, did not have. We can define a contract acquiring as a legal document, in accordance with which the merchant is obliged to work in accordance with applicable law and the rules established payment systems and Bank-acquirer. The lack of legal definitions of several terms, conditions, procedural provisions in the settlement of legal relations is difficult to implement the goals and objectives of the civil law in General and, in particular, causes problems in the regulation of the establishment and introduction of requirements for this contract and other legal relations.

Most scholars dealing with issues of civil rights, come to the conclusion about the necessity of legal regulation of the settlement of legal relations and in particular the agreement acquiring.

Ключевые слова: договор эквайринга, расчетные правоотношения, эмиссии платежных карт, эквайрер.

Keywords: contract acquiring the estimated relationship, the issue of payment cards, the acquirer.

В настоящее время представить нашу жизнь без использования банковских карт в осуществлении расчетных правоотношений невозможно. Законодательное регулирование данных правоотношений до настоящего времени отсутствует, хотя соответствующий законопроект был подготовлен еще в 1998 г. [1] Нормативно-правовое регулирование в целом расчетных правоотношений и в частности договора эквайринга крайне скудно в РФ. Определение договора эквайринга мы находим в Письме УФНС России по г. Москве: «При возврате товара не в день покупки операции по выдаче денежных средств осуществляются в соответствии с заключенным договором эквайринга (договор между кредитной организацией и предприятием торговли (услуг) по операциям, совершаемым с использованием платежных карт)» [2].

Правовое регулирование также осуществляется на базе принятого Центральным банком РФ Положения № 266-П. Согласно п. 1.4 названного Положения банковская карта является инструментом безналичных расчетов, предназначенным для совершения физическими лицами операций с денежными средствами, находящимися у эмитента соответствующих банковских карт. В теоретической литературе банковская карта рассматривается также как средство идентификации ее держателя; средство доступа к банковскому счету; средство для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента [3].

Эквайринг упоминается также в п. 1.10 «Положения об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием». Кредитная организация вправе одновременно осуществлять эмиссию банковских карт, эквайринг платежных карт, а также распространение платежных карт [4]. Эмиссия банковских карт, эквайринг платежных карт, а также распространение платежных карт осуществляются кредитными организациями на основании внутрибанковских правил, разработанных кредитной организацией в соответствии с законодательством Российской Федерации, настоящим Положением, иными нормативными актами Банка России, договорами, в том числе правилами платежных систем.

Таким образом, договор эквайринга можно определить как финансовое соглашение между кредитной организацией и торговым предприятием по операциям, совершаемым с использованием платёжных карт. Для приема к оплате банковских карт компания должна заключить договор эквайринга с банком, предоставляющим услуги торгового эквайринга. В рамках заключаемого договора банк обязан:

- установить оборудование для приема карт,
- обучить сотрудников предприятия работе с оборудованием и порядку приема карт,
- обеспечить бесперебойную работу оборудования, его ремонт и замену,
- своевременно производить расчеты по совершенным операциям.

Расчеты с использованием банковских карт объединяет с иными формами безналичных расчетов то обстоятельство, что необходимым их условием является наличие денежных средств на счете, открытом в обслуживающем банке (банке-эмитенте), который осуществляет банковские операции по выдаче или перечислению (осуществлению платежа) денежных средств. Механизм расчетов с использованием банковских карт включает в себя элементы инкассирования расчетных документов, составленных с использованием банковских карт (в банк-эмитент или в

платежную организацию). Вместе с тем расчеты с использованием банковских карт не могут быть признаны разновидностью одной из известных форм безналичных расчетов и должны рассматриваться в качестве самостоятельной формы безналичных расчетов. Их необходимой предпосылкой является присоединение соответствующего банка к одной из известных платежных систем путем эмиссии, распространения и эквайринга банковских карт определенного вида.

Кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов:

- расчетные карты;
- кредитные карты;
- предоплаченные карты.

Расчетная карта предназначена для совершения операций ее держателем в пределах установленной кредитной организацией – эмитентом суммы денежных средств (расходного лимита), расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, или кредита, предоставляемого кредитной организацией – эмитентом клиенту в соответствии с договором банковского счета при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Кредитная карта предназначена для совершения операций ее держателем операций, расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом клиенту в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта предназначена для совершения операций ее держателем операций, расчеты по которым осуществляются кредитной организацией – эмитентом от своего имени, и удостоверяет право требования держателя карты к кредитной организации – эмитенту по оплате товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) или выдаче наличных денежных средств [5].

Помимо эмиссии банковских карт кредитные организации вправе осуществлять распространение банковских карт, под которым понимается деятельность по выдаче банковских карт, эмитированных другими кредитными организациями, а также платежных карт эмитентов – иностранных организаций, не являющихся банками.

Кроме того, кредитными организациями осуществляется эквайринг банковских (платежных) карт – расчеты с организациями торговли или организациями, оказывающими услуги по операциям, совершаемым с использованием платежных карт, а также выдача наличных денежных средств держателям платежных карт, не являющимся клиентами указанных кредитных организаций.

Кредитные организации вправе согласно п. 1.11 Положения № 266-П одновременно производить эмиссию банковских карт, эквайринг платежных карт, а также распространение банковских (платежных) карт. Такого рода деятельность может осуществляться кредитными организациями на основании внутрибанковских правил, разрабатываемых самими кредитными организациями в соответствии с законодательством, банковскими правилами и правилами участников расчетов с использованием банковских карт и утверждаемых органом управления кредитной организации, уполномоченным на это ее уставом [6].

Участниками расчетных правоотношений, связанных с использованием банковских карт, являются:

- клиент – владелец банковской карты, в качестве которого выступает физическое или юридическое лицо, заключившее с банком-эмитентом договор банковского счета, предусматривающий совершение операций с использованием банковских (платежных) карт;
- держатель банковской карты – владелец банковской карты, а также уполномоченное им лицо (если владельцем банковской карты является юридическое лицо);
- банк-эмитент – банк, осуществивший эмиссию банковской карты и заключивший с ее владельцем договор, предусматривающий совершение операций с использованием банковской карты;
- эквайрер – кредитная организация, осуществляющая расчеты с торговыми организациями и организациями, оказывающими услуги по операциям, совершаемым с использованием банковских карт, а также выдачу наличных денег держателям банковских карт, не являющимся клиентами данной кредитной организации, и располагающая необходимыми техническими устройствами, позволяющими совершать операции с использованием банковских (платежных) карт (банкоматы, электронные терминалы, импринтеры и т. п.);
- торговая организация – организация, осуществляющая торговлю или оказывающая услуги, принявшая на себя обязательства по договорам с иными участниками расчетов с применением банковских карт по приему документов, составленных с использованием банковских карт, с последующей их оплатой в порядке эквайринга;

– процессинговый центр – организация, занимающаяся составлением документов, содержащих информацию об операциях, совершаемых с использованием платежных карт за определенный период времени, а также осуществляющая сбор, обработку и рассылку участникам расчетов – кредитным организациям информации об операциях с платежными картами [7];

– расчетный агент – кредитная организация, осуществляющая взаиморасчеты между участниками расчетов по операциям с использованием банковских карт.

Процессинговая компания платежной системы обладает исключительным правом на использование товарного знака данной платежной системы и устанавливает правила платежной системы.

Все участники названных расчетных правоотношений связаны между собой договорными обязательствами, центральное место в системе которых занимают договорные обязательства между владельцем (держателем) банковской карты и банком-эмитентом. В условиях отсутствия законодательного регулирования расчетов с использованием банковских карт содержание такого договора должно обеспечивать детальную регламентацию действий владельца банковской карты и (главным образом) банка по осуществлению соответствующих расчетов.

Система договорных отношений, обеспечивающая осуществление расчетов с использованием банковских карт, включает в себя также договор, заключаемый между торговой организацией и банком-эквайером, который должен предусматривать взаимные обязательства сторон: торговой организации – принимать банковские (платежные) карты и документы, составленные с их использованием, а банка-эквайера – осуществлять платежи по документам, составленным с использованием банковских карт.

На договорной основе строятся также отношения между банками-эмитентами, банками-эквайерами и соответствующими платежными системами (процессинговыми компаниями), в рамках которых осуществляются расчеты с использованием определенных банковских (платежных) карт, происходит обмен информацией и производятся взаиморасчеты между участниками платежной системы.

Составленные торговой организацией документы с использованием банковских (платежных) карт (слипы) представляются последней в обслуживающий ее банк (как правило, банк-эквайер) и служат основанием для зачисления на расчетный счет торговой организации соответствующей денежной суммы. Взаиморасчеты между кредитными организациями – участниками платежной системы (банком-эквайером и банком-эмитентом) осуществляются через расчетного агента, а обмен информацией – через процессинговый центр.

В качестве вывода можно сказать, что участниками данных расчетных правоотношений в основном являются банки – члены Visa и MasterCard, которыми занята большая часть рынка эквайринговых услуг. Существует также интернет-эквайринг – приём к оплате платёжных карт через Интернет с использованием специально разработанного web-интерфейса, позволяющего провести расчёты в интернет-магазинах. Законодательное регулирование расчетов с использованием банковских карт и содержание договора эквайринга требует своего развития и должно обеспечить детальную регламентацию этих наиважнейших правовых отношений в нашей стране.

Примечания

1. *Спиранов И. А.* Правовое регулирование операций с банковскими картами. М., 2000. С. 9–54.
2. Письмо УФНС России по г. Москве от 15.09.2008 № 22-12/087134).
3. *Спиранов И. А.* Указ. соч. С. 55–57.
4. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) (ред. от 10.08.2012) (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 № 6431) (в ред. Указания Банка России от 10.08.2012 № 2862-У).
5. Там же.
6. Там же.
7. *Тедеев А. А.* Электронные банковские услуги и интернет-банкинг: правовое регулирование и налогообложение. М., 2002. С. 73.

Об основных принципах и проблемах административно-правового регулирования государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин в Кировской области

Совершенствование механизма административно-правового регулирования деятельности надзорных органов остается актуальной задачей органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, так как эти вопросы напрямую связаны с эффективностью развития малого и среднего бизнеса.

В статье приведен анализ нормативно-правового регулирования деятельности одного из органов исполнительной власти Кировской области – государственной инспекции Гостехнадзора Кировской области, раскрыто содержание деятельности данного органа в сфере государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин в Кировской области.

Дан анализ основных проблем, возникающих при реализации государственной инспекции Гостехнадзора своих полномочий, изложены предложения, направленные на их решение. В частности, обоснована необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Авторами предлагается конкретное содержание требующих, по их мнению, дополнения статей КоАП РФ, направленных на расширение полномочий инспекции Гостехнадзора в сфере безопасности дорожного движения.

The improvement of the mechanism of administrative-legal regulation of the activities of the Supervisory authorities remains an important task of the Executive bodies of the Russian Federation and its subjects, as this issue is directly linked to the effective development of small and medium business.

The article presents the analysis of the normative legal regulation of the activities of one of the Executive bodies of the Kirov oblast state inspection of STS Kirov region, disclosed the content of the activity of this organ in the sphere of state supervision over the technical condition of self-propelled machines in the Kirov region.

The analysis of the basic problems encountered in the implementation of state inspection of STS of its powers, outlined predlojenia aimed at their solution. In particular the necessity of amending the Federal law dated December 26, 2008 N 294-FZ “On protection of rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control” and in the Russian Federation Code of administrative offences. The author offers specific content requires in his opinion the amendments of the articles of the administrative code of the Russian Federation aimed at the extension of the powers of inspection of the state technical supervision in the field of road safety.

Ключевые слова: административный надзор, государственная инспекция Гостехнадзора по Кировской области, законодательство, полномочия, права, ответственность, проблемы, административная практика, безопасность дорожного движения.

Keywords: administrative oversight, the state Inspectorate of STS in the Kirov region, legislation, powers, rights, responsibilities, problems, administrative practice, road safety.

Вопросы повышения эффективности государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин (далее – гостехнадзор), включая сельскохозяйственную технику, приобретают в последнее время особую актуальность в связи с государственной политикой, направленной на интенсификацию развития отечественного сельхозпроизводства и затрагивают интересы широкого круга участников административно-публичных правоотношений.

В отличие от государственного надзора за техническим состоянием и эксплуатацией автотранспортных средств, осуществляемым федеральным органом исполнительной власти в лице государственной инспекции безопасности дорожного движения в рамках федерального законодательства, гостехнадзор за состоянием иных видов самоходной техники отнесен к компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и регламентируется региональным законодательством.

Вместе с тем общие принципы и задачи в данной сфере установлены Положением о государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации, утвержденным Советом министров – Правительством РФ 13 декабря 1993 г. № 1291 (далее – Положение) [1].

В частности, Положением утверждена система органов гостехнадзора, в которую входят главная государственная инспекция по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (Главгостехнадзор России); государственные инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с соответствующими государственными инспекциями городов и районов (далее – органы гостехнадзора).

Определены полномочия и функции органов гостехнадзора, основными из которых являются надзор за техническим состоянием тракторов, самоходных дорожностроительных и иных машин и прицепов к ним в процессе использования независимо от их принадлежности (кроме машин Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации, а также параметров машин, подконтрольных Госгортехнадзору России и Главгосэнергонадзору России) по нормативам, обеспечивающим безопасность для жизни, здоровья людей и имущества, охрану окружающей среды; надзор в агропромышленном комплексе за соблюдением правил эксплуатации машин и оборудования в части обеспечения безопасности для жизни, здоровья людей и имущества, охраны окружающей среды (кроме параметров, подконтрольных Госгортехнадзору России и Главгосэнергонадзору России), а также правил, регламентируемых стандартами, другими нормативными документами и документацией.

Установлены права государственных инженеров-инспекторов гостехнадзора (далее – инспектора гостехнадзора), важнейшими из которых являются право проводить проверки в соответствии с их функциями; запрещать эксплуатацию поднадзорных самоходных машин и других видов техники, техническое состояние которых не соответствует требованиям охраны окружающей среды или не отвечает требованиям безопасности; давать обязательные предписания (постановления, представления) юридическим лицам, должностным лицам и физическим лицам об устранении нарушений по вопросам, входящим в компетенцию органов гостехнадзора; составлять протоколы об административных правонарушениях, налагать в установленном порядке в пределах своей компетенции административные взыскания.

Более детально правовое регулирование в сфере государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники на территории Российской Федерации определено законодательством субъектов РФ. В частности, на территории Кировской области – законом Кировской области от 27.12.2006 № 73-ЗО «О государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Кировской области» [2]. Данным законом определены полномочия Правительства Кировской области в сфере государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники и административно-правовой статус органов гостехнадзора, включающий его полномочия, права и ответственность.

В целях реализации своих полномочий инспекторами гостехнадзора Кировской области проверено 11 740 машин и единиц оборудования в процессе использования, выявлено 1818 (–22% к аналогичному периоду прошлого года, далее – аппг) нарушение, запрещена эксплуатация 218 единиц техники и оборудования; привлечены к административной ответственности 124 должностных лица, пять юридических лиц и 547 водителей поднадзорной техники. Расследовано 54 случая выхода из строя техники, находящейся на гарантии, проверена 361 (в 2012 г. – 535) машина и единица оборудования на соответствие требованиям обязательной сертификации [3].

Анализ правоприменительной практики показывает, что в настоящее время нормативно-правовые акты, регламентирующие надзорную деятельность гостехнадзора, требуют дополнений и изменений, направленных на ее оптимизацию.

Например, надзорные мероприятия не всегда могут осуществляться в полном объеме, так как продолжительность плановой проверки в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» не может превышать 20 рабочих дней, а по субъектам малого предпринимательства и микропредприятиям этот срок вообще исчисляется часами. С учетом того что работы в агропромышленном комплексе носят сезонный характер, в отведенный срок не представляется возможным провести плановые мероприятия в полном объеме в отношении объектов контроля (надзора), которые во время проверки могут быть законсервированы или находиться в стадии ремонта. С другой стороны, слишком продолжительные проверки создают серьезные помехи в деятельно-

сти хозяйствующих субъектов, особенно в сельском хозяйстве, где эффективность работы во многом определяется погодными факторами.

В условиях усиления конкуренции российского бизнеса с зарубежными товаропроизводителями, связанной со вступлением России в ВТО, неурегулированность данных вопросов не способствует динамичному развитию малого и среднего бизнеса как основы экономического благополучия страны [4].

Следовательно, необходимо законодательно определить особый порядок надзора за техникой в сфере агропромышленного комплекса, учитывающий интересы государства и сельхозпроизводителя.

Также, на наш взгляд, необходимо вернуть некоторые полномочия инспекторов гостехнадзора в сфере контроля за безопасностью движения тракторов и самоходных машин, которыми они обладали до 2007 г. Например, необходимо вновь предоставить полномочия по возбуждению административных дел в случае выявления правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьями 12.1 (управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке, транспортным средством, не прошедшим государственного технического осмотра или технического осмотра), 12.2 (управление транспортным средством с нарушением правил установки на нем государственных регистрационных знаков), 12.3 (управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов, предусмотренных Правилами дорожного движения, далее – ПДД), 12.5 (управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена), 12.6 (нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов), частями 1 и 3 статьи 12.7 (управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством), частями 1–3 статьи 12.31 (выпуск на линию транспортного средства, не зарегистрированного в установленном порядке, не прошедшего государственного технического осмотра или технического осмотра, с заведомо подложными государственными регистрационными знаками, имеющего неисправности, с которыми запрещена эксплуатация, с установленными без соответствующего разрешения устройствами для подачи специальных световых или звуковых сигналов либо с незаконно нанесенными специальными цветографическими схемами автомобилей оперативных служб), частью 2 статьи 12.32 (допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством).

Дело в том, что сотрудники ГИБДД в силу ряда объективных причин не могут обеспечить в полном объеме контроль за соблюдением правил дорожного движения водителями самоходных машин, которые эксплуатируются в удаленной местности, проезд в которую для легкового транспорта затруднен, что влечет отмеченные выше систематические нарушения ПДД. В то же время инспектора гостехнадзора при проведении контрольных мероприятий такие нарушения массово выявляют, но принять меры административного воздействия не могут.

Для решения этой проблемы необходимо внести в КоАП РФ следующие изменения и дополнения: часть 1 статьи 23.35 (органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие региональный государственный надзор в области технического состояния самоходных машин и других видов техники) после слов «статьей 9.3» дополнить словами «статьей 12.1 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частями 1–3 статьи 12.2 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частями 1, 2 и 3 статьи 12.3 (в части техники, поднадзорной указанным органам (за исключением случаев управления транспортным средством водителем, не имеющим при себе товарно-транспортных документов)), частями 1–2 статьи 12.5 (в части техники, поднадзорной указанным органам), статьей 12.6 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частями 1 и 3 статьи 12.7 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частями 1–3 статьи 12.31 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частью 2 статьи 12.32 (в части техники, поднадзорной указанным органам)».

Пункт 43 части 2 статьи 28.3 (должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях) после слова «предусмотренных» дополнить словами «частью 4 статьи 12.2 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частью 1 статьи 12.4 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частью 3 статьи 12.5 (в части техники, поднадзорной указанным органам), частью 2 статьи 12.7 (в части техники, поднадзорной указанным органам)» [5].

Положение о государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации также не отвечает требованиям времени, поскольку некоторые установки и понятия устарели и требуют изменений в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В связи с изложенным представляется целесообразным и необходимым принятие Федерального закона «Об общих принципах организации государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации».

Примечания

1. Положение о государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (утв. постановлением Совета министров – Правительства РФ от 13 декабря 1993 г. № 1291). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

2. Закон Кировской области от 27.12.2006 № 73-30 «О государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Кировской области». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

3. Официальный сайт Правительства Кировской области. URL: <http://www.kirovreg.ru>

4. Домрачев Д. Г. О неотложных мерах по повышению конкурентоспособности российского предпринимательства в условиях интеграции по Всемирную торговую организацию // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4(1). С. 1.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

УДК 342.922

А. Г. Тарасов, А. Д. Домрачева, Д. Г. Домрачев

К вопросу о состоянии опьянения как о квалифицирующем признаке административного правонарушения

В статье дается анализ основных проблем, возникающих в ходе квалификации состояния опьянения как административного правонарушения уполномоченными на то органами. В ходе работы проведен анализ нормативных актов и судебных решений, в которых в полной мере освещается данная проблематика, поднятая авторами статьи. Авторами предлагаются конкретные меры, направленные на устранение существующих проблем и противоречий.

The article analyzes the main problems that arise during the qualification intoxication as an administrative offense authorized bodies. In the course of the analysis of legislation and court decisions, which are fully covered given problems raised by the author. The author proposes concrete measures to address the existing problems and contradictions.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, наркотическое опьянение, Правила дорожного движения, источники повышенной опасности, показания технических средств измерения.

Keywords: alcohol intoxication, drug intoxication, traffic, high-risk sources, technical means of measurement readings.

Управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения является наиболее опасным административным правонарушением, создающим реальную угрозу безопасности жизни и здоровья людей и влекущее существенные правоограничения в отношении лиц, виновных в их совершении.

Поэтому весьма актуальными остаются вопросы нормативной и процессуальной регламентации применения мер административного принуждения, применяемых уполномоченными сотрудниками органов внутренних дел по фактам управления транспортными средствами водителями, имеющими признаки состояния алкогольного либо наркотического опьянения.

В связи с этим представляется принципиально необходимым на законодательном уровне определить понятие «состояние опьянения», а в отношении алкогольного опьянения важно использовать количественные показатели, отражающие уровень алкоголя в крови водителя и в выдыхаемом им воздухе [1].

Поэтому сам факт того, что Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) включено примечание к ст. 12.8, раскрывающее содержание данного понятия, безусловно, заслуживает положительной оценки [2].

Однако внимательное изучение формулировки этого примечания заставило обратиться к рассмотренной теме, поскольку указанная новелла заслуживает критического осмысления, причем в более широком формате.

Важно отметить, что можно выделить несколько видов состояния опьянения. Так, в соответствии со ст. 20.21 КоАП РФ в отношении граждан, которые находятся в общественных местах, речь идет о состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

В отношении определенных специальных субъектов, к которым относятся лица, управляющие соответствующим транспортным средством (воздушным судном, судном водного транспорта (в т. ч. маломерным), автомобилем, трактором, другой самоходной дорожно-строительной машиной и иной машиной, трамваем, троллейбусом), говорится просто о состоянии опьянения. Это легко объяснимо, поскольку, как известно, транспортные средства являются источниками повышенной опасности.

Следует обратить внимание на то, что подобная формулировка используется в подавляющем большинстве других случаев, причем иногда состояние опьянения применяется в качестве квалифицирующего признака правонарушения, влекущего привлечение к повышенной административной ответственности.

Так, нарушение Правил дорожного движения лицом, управляющим мопедом, велосипедом, либо возчиком или другим лицом, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения (за исключением пешеходов и пассажиров транспортных средств, а также водителей механических транспортных средств), совершенное в состоянии опьянения, квалифицируется по ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ, предусматривающей штраф большего размера.

Аналогичным образом стрельба из оружия в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах, совершенная лицом, находящимся в состоянии опьянения, наказывается по ч. 3 ст. 20.13 КоАП РФ, устанавливающей не только больший размер штрафа, но и больший срок лишения права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия.

Средства автотранспорта являются наиболее распространенным источником повышенной опасности, в результате чего дорожно-транспортные происшествия приносят колоссальный ущерб демографического и экономического характера в мировом масштабе.

Указанные факторы обуславливают актуальность борьбы с различными правонарушениями в области дорожного движения, в т. ч. связанными с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, что приводит к необходимости нормативного обеспечения соответствующей правоприменительной деятельности.

С учетом этого в отечественных специальных подзаконных актах имелись отдельные положения, раскрывающие, что следует понимать под состоянием опьянения применительно именно к водителям транспортных средств.

Так, в п. 2 Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 930, содержалась следующая бланкетная норма: медицинскому освидетельствованию подлежат водители транспортных средств, в отношении которых согласно Критериям, установленным Минздравом России, имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения.

Критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, были утверждены Приказом Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308. Эти Критерии включали семь пунктов: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; выраженное дрожание пальцев рук; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке; наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе, определяемое техническими средствами индикации, зарегистрированными и разрешенными для использования в медицинских целях и рекомендованными для проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Следует обратиться и к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», поскольку в таких постановлениях, разъясняющих судам вопросы применения законодательства, содержатся обязательные указания для судей при разрешении конкретных дел [3].

В п. 7 данного Постановления было указано, что наряду с актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения «не исключается подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами (например, показаниями свидетелей, показаниями специального технического средства – индикаторной трубки “контроль трезвости”,

оформленными надлежащим образом в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, в присутствии понятых)».

В результате продолжительной законотворческой работы с участием группы специалистов профильных государственных органов увидел свет Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ, которым было предусмотрено примечание к ст. 27.12 КоАП РФ в следующей редакции: «Под состоянием опьянения в настоящей статье следует понимать наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови или 0,15 и более миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, определяемое в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а равно совокупность нарушений физических или психических функций человека вследствие употребления вызывающих опьянение веществ».

По нашему мнению, данная формулировка была гармонизирована с Европейским соглашением и содержала достаточно четкое определение трех основных видов опьянения (алкогольного, наркотического, иного), которое характеризуется наличием в организме определенных веществ и имеющимися нарушениями физических или психических функций человека, причем в отношении алкогольного опьянения были установлены количественные параметры применительно к концентрации абсолютного этилового спирта как в крови, так и в выдыхаемом воздухе.

В соответствии с ч. 6 ст. 27.12 КоАП РФ Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 были утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее – Правила), а также Правила определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством [4].

Следует обратить внимание на то, что в п. 3 Правил содержится перечень достаточных оснований для того, чтобы полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии алкогольного опьянения.

В качестве этих оснований выступает наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Одновременно в п. 5 Правил было предусмотрено, что освидетельствование на состояние алкогольного опьянения осуществляется в соответствии с установленным законом порогом концентрации этилового спирта в выдыхаемом воздухе с использованием технических средств измерения.

В соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2010 г. № 169-ФЗ ст. 19 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» была дополнена ч. 2.1, запрещающей эксплуатацию транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Сложившееся положение не могло не повлечь объективные сложности при осуществлении правоприменительной деятельности, связанной с проведением освидетельствования на состояние опьянения и последующим привлечением к административной ответственности.

В частности, возникли вопросы, касающиеся учета не только наличия погрешности показаний технических средств измерения (анализаторов концентрации паров этанола в выдыхаемом воздухе), но и особенностей физиологического состояния конкретных лиц (в случаях, когда у человека происходит специфический метаболический процесс в организме, что может являться следствием приема спиртосодержащих медикаментов).

Далее рассмотрим вопрос о том, какие вещества, наличие которых в организме вызывает состояние опьянения, имеются в виду. В первом предложении примечания к ст. 12.8 КоАП РФ говорится о веществах, вызывающих наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществах. Во втором предложении речь идет о наркотических средствах или психотропных веществах. Таким образом, даже в самом примечании имеются некоторые несоответствия редакционного характера [5].

Если обратиться к статьям Особенной части КоАП РФ, то наиболее часто используются словосочетания «наркотические средства» и «психотропные вещества», например, это ст. 6.9, 6.13, 6.16, 12.27, 20.20 – 20.22 КоАП РФ [6].

В то же время в ст. 6.10 КоАП РФ предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ. Аналогичная формулировка содержится и в п. 2.7 Правил дорожного движения: там установлен запрет на употребление алкогольных напитков, наркотических, психотропных или иных одурманивающих веществ.

Кстати, в диспозиции ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, которая также упоминается в примечании, говорится о невыполнении требования Правил дорожного движения, запрещающего водителю употреблять алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества. Следовательно, в данном случае упоминание об иных одурманивающих веществах по непонятной причине отсутствует.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что дополнение текстов примечания к ст. 12.8 КоАП РФ и диспозиции ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ с указанием на иные одурманивающие вещества имеет определенные основания.

Кроме этого необходимо обратить внимание на наличие в примечании и другого пробела, поскольку там указаны не все административные правонарушения, связанные с пребыванием водителей в состоянии опьянения.

Например, по ст. 12.32 КоАП РФ привлекаются к ответственности должностные лица, а также юридические лица за допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения.

Теперь представляется уместным сделать одно отступление, обратившись к другому международному документу – Сводной резолюции о дорожном движении, принятой Рабочей группой по безопасности дорожного движения, которая образована Комитетом по внутреннему транспорту ЕЭК ООН [7].

Указанный документ включает совокупность рекомендаций, ряд из которых частично дублируют положения Конвенции о дорожном движении и дополняющего ее Европейского соглашения, поскольку Сводная резолюция адресована и странам, не подписавшим или не ратифицировавшим указанные международные нормативные акты.

В п. 1.2 «Управление транспортными средствами под воздействием алкоголя» Сводной резолюции упоминается о том, что может быть установлен отдельный уровень содержания алкоголя в крови не более 0,2 г/л для определенных категорий водителей, таких как начинающие водители и водители коммерческих транспортных средств, в т. ч. перевозящих опасные грузы.

Под начинающими водителями понимаются лица, имеющие небольшой стаж управления транспортными средствами, а под водителями коммерческих транспортных средств – лица, осуществляющие перевозочную деятельность на профессиональной основе.

Подобная нормотворческая практика, достаточно широко распространенная во многих странах, заслуживает внимания по двум причинам.

Во-первых, Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 28 фактически введена категория начинающих водителей, хотя каких-либо ограничений или дополнительных требований, за исключением одного, по отношению к ним до настоящего времени не установлено.

Во-вторых, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 437-ФЗ впервые в истории Российской Федерации выделена категория профессиональных водителей, причем по отношению к ним установлены повышенные требования медицинского характера.

Согласно определению, включенному в ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», водителем является лицо, управляющее (в т. ч. обучающее управлению) транспортным средством, причем водитель может осуществлять управление транспортным средством в личных целях либо в качестве работника или индивидуального предпринимателя.

В п. 1–4 ст. 23 данного Федерального закона предусмотрено проведение обязательных предварительных (при приеме на работу в качестве водителя) и периодических (не реже одного раза в два года в течение всего времени работы) медицинских осмотров лиц, работающих водителями транспортных средств. Аналогичное требование распространяется на индивидуальных предпринимателей в случае самостоятельного управления ими транспортными средствами, осуществляющими перевозки.

Отсюда, на наш взгляд, вытекают достаточно обоснованные предпосылки для установления более жестких требований, касающихся состояния алкогольного опьянения, которые предъявляются к рассмотренным категориям водителей, по сравнению с требованиями аналогичного характера, предъявляемыми ко всем остальным водителям (включая водителей мопедов).

Следовало бы также проработать вопрос об определении количественной характеристики состояния алкогольного опьянения и применительно к велосипедистам, водителям, а также некоторым другим лицам, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения.

В итоге можно резюмировать следующее: редакция примечания к ст. 12.8 КоАП РФ требует кардинального пересмотра. При этом за основу наиболее разумно взять содержание примечания к ст. 27.12 КоАП РФ, которое, как было ранее отмечено, утратило силу более трех лет тому назад.

Одновременно необходимо оценить целесообразность включения анализируемого примечания в ст. 12.8 КоАП РФ, а не в какие-то иные статьи КоАП РФ, прежде всего в ст. 27.12 КоАП РФ [8].

С учетом того что, как уже отмечалось, в КоАП РФ предусмотрена ответственность за правонарушения, связанные с управлением в состоянии опьянения иными транспортными средствами (воздушными судами и судами водного транспорта, включая маломерные), а ст. 27.12 КоАП РФ носит в этом плане универсальный характер, поскольку касается лиц, управляющих транспортными средствами различного вида, принятое законодательное решение никак нельзя признать удачным.

В заключение представляется возможным сформулировать основной вывод, вытекающий из изложенного в настоящей публикации. Он заключается в том, что современная нормативно-правовая база, определяющая состояние опьянения в качестве обязательного признака составов административных правонарушений, несмотря на множество внесенных в нее изменений, по-прежнему имеет немало существенных недостатков (отсутствие системности, наличие коллизий в различных нормативных актах, применение неточных формулировок и др.).

Для их устранения предстоит большая работа по осмыслению роли и места рассматриваемого юридического инструмента административно-принудительного характера, поиску адекватных дефиниций, уточнению редакции диспозиций целого ряда статей Особенной части КоАП РФ с учетом специфических особенностей лиц, привлекаемых к ответственности, обоснованной дифференциации количественных параметров, характеризующих состояние алкогольного опьянения в конкретных случаях.

Думается, что только такой комплексный подход позволит реально повысить эффективность борьбы с соответствующими противоправными деяниями, связанными с пребыванием в состоянии опьянения физических лиц, являющихся субъектами административной ответственности.

Примечания

1. Якимов А. Ю. Нормативно-правовое определение состояния опьянения и количественная характеристика допустимого (или запрещенного) уровня алкоголя в организме водителя автотранспортного средства (отечественный и зарубежный опыт) // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 16–23.

2. Кодекс об административных правонарушениях: [федер. закон : принят Гос. Думой РФ 30.12.2001] // Российская газета. 2001. 31 дек.; 2002. 20 ноября. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

3. Салищева Н. Г. О совершенствовании положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, касающихся пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (по материалам Верховного Суда Российской Федерации) // Государство и право. 2011. № 9. С. 35–36.

4. Кодекс об административных правонарушениях...

5. Якимов А. Ю. Совершенствование системы подготовки водителей автотранспортных средств на основе оптимального определения категорий (видов) водителей (с учетом отечественного и зарубежного опыта) // Безопасность дорожного движения: сб. науч. тр. Вып. 13. М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2013. С. 23–24.

6. Кодекс об административных правонарушениях...

7. Правила ЕЭК ООН.

8. Кодекс об административных правонарушениях...

Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации

В настоящем исследовании авторы обращаются к анализу вопроса о целесообразности и своевременности создания на практике предусмотренных законодательно в структуре судов общей юрисдикции Российской Федерации специализированных судов. В связи с этим в работе обозначаются подходы различных ученых по обозначенной теме, а также анализируется исторический аспект проблемы.

В статье обращается внимание на положительные стороны учреждения специализированных судов в России и предполагаемые недостатки данного процесса. Помимо исторического опыта Российской Федерации, анализируется опыт создания и функционирования специализированных судов в зарубежных странах.

Целью исследования является анализ места и значения специализированных судов в структуре судебной власти Российской Федерации.

In the present study, the authors seek to analyze the issue of tse-expediency and timeliness of the creation in practice provided for legislatively-in structure of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation specialized courts. In this regard, the work is a suitable time-personal scientists designated topic, as well as analyzes the historical aspect of the problem.

The article draws attention to the positive aspects of the establishment of specialized courts in Russia and the perceived shortcomings of the process. In addition to the historical experience of the Russian Federation, examines the experience of the experience of creation and operation of specialized courts in foreign countries.

The aim of the study is to analyze the place and importance of specialized courts in the structure of the judicial authorities of the Russian Federation.

Ключевые слова: суд, судебная власть, специализированный суд, судебная система, Конституция Российской Федерации, судебный орган, судебная реформа, сословный суд, суды общей юрисдикции, юрисдикция, ювенальная юстиция, суд по трудовым спорам.

Keywords: the court, the judiciary, a specialized court, the judicial system, the Constitution of the Russian Federation, the judiciary, judicial reform, birth Court, courts of general jurisdiction, jurisdiction, juvenile justice, the Labour Court.

В настоящее время на страницах юридической литературы широко обсуждается проблема целесообразности создания специализированных судов в рамках единой судебной системы Российской Федерации. Большинство авторов, высказывающихся по данной тематике, ссылаясь на статью 118 Конституции Российской Федерации [1] (далее по тексту – Конституция РФ) и статью 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [2], указывают, что в современном Российском государстве назрела острая необходимость учреждения различных специализированных судов. В частности, достаточно привести позицию Д. Г. Аверченко, который связывает актуальность обозначенной темы исследования с теоретической и практической значимостью судебной власти в современном правовом государстве. Становление институтов судебной власти, в том числе специализированных судов, по его мнению, является одним из необходимых элементов механизма обеспечения права на судебную защиту, закрепленного в статье 46 Конституции РФ.

Для того чтобы понять, действительно ли сегодня нельзя обойтись без специализированных судов, следует, прежде всего, обратиться к историческому аспекту проблемы, так как только он позволяет оценить усилия и опыт многих поколений. Еще в середине XIX в. Ф. М. Дмитриев справедливо указывал: «Определить исторические особенности русского судопроизводства, показать, что в них было случайного и что существенного, – вот обязанность науки права. Труды подобного рода могут со временем иметь благотворное влияние на саму практику, которая только в сближении с наукою может заимствовать новые силы». Таким образом, представляется методологически верным изучить исторический опыт специализированной юстиции в Российском государстве [3].

С возникновением системы удельных княжеств специализированные суды, скорее всего, не были созданы. Во всяком случае, нельзя на достаточно аргументированном уровне утверждать, что местное законодательство княжеств зафиксировало наличие специализированных судебных органов. Как подчеркивал М. Михайлов, «с образованием нескольких великих княжеств, когда единство, обнаруживавшееся в судебной и законодательной власти, исчезло, образовались местные системы судопроизводства. Мы не знаем, в чем состояла их особенность, потому что до нас не дошли местные законы княжеств».

С началом централизации в Московском государстве выделяются государственные, словные и частные органы судебной власти. Представляется, что именно этот период можно условно считать этапом зарождения специализированных судов в нашем государстве. К государственным судебным органам в XIV–XV вв. относились суд Великого Князя, начиная с Ивана III – суд Государя, в компетенцию которого входило рассмотрение любого гражданского дела. Наряду с этим имели место собственно судебные приказы, например Московский, Владимирский, Дмитровский и иные «судные приказы», созданные для регуляции спорных отношений между «служилыми людьми». Кроме того, существовали «четверные приказы» для суда над «тяглыми людьми», Земские, Разбойные, Холопы и Поместные приказы, компетенция которых отражалась в их названиях. При этом следует помнить, что приказы совмещали в себе судебные и административные функции, то есть это не были суды в их современном понимании.

Говоря о негосударственных сословных судах, следует указать, что поскольку в Московском государстве не существовало четкого разграничения на сословия, за исключением выделения духовного сословного элемента, реально функционировал только духовный сословный суд.

В ходе судебной реформы были созданы Конституционный Суд Российской Федерации, система арбитражных судов, конституционные (уставные) суды субъектов федерации. Все названные суды создаются как суды специальной юрисдикции, причем суды равнозначные по отношению друг к другу и судам общей юрисдикции. Означает ли установленное Конституцией РФ существование Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации невозможность создания новых судов специальной юрисдикции, как еще одной, полностью независимой от существующих судов ветви судебной власти? Создание специальных судов также ограничивается ст. 26 Федерального закона «О судебной системе». Во-первых, материальная (предметная) юрисдикция таких судов ограничена гражданскими и административными делами; во-вторых, специализированные суды могут создаваться только как федеральные суды.

Указанные ограничения, однако, нельзя считать слишком жесткими, поскольку специализированные суды учреждаются путем внесения изменений и дополнений в закон «О судебной системе Российской Федерации», а это означает, что в случае необходимости законодатель может изменить и формулировку статьи 26 этого закона.

Следует признать, что создание судов специальной юрисдикции имеет свои существенные преимущества. Так, это возможность приспособить процессуальные нормы к особенностям материальных правоотношений, из которых возникают споры, рассматриваемые специальными судами. Все разнообразие судов низшей инстанции в других странах (Франция, Великобритания, США) обусловлено, в первую очередь, необходимостью создать возможность быстрого, не очень дорогого и достаточно неформального разбирательства основной массы простых и наиболее часто встречающихся дел (налоговых, транспортных, коммерческих и т. д.).

Также суды специальной юрисдикции позволяют создать особый порядок рассмотрения дел в зависимости от специфических особенностей участников процесса (например, система ювенальной юстиции или суды, рассматривающие споры между коммерсантами).

Развитие общества на современном этапе характеризуется существенным усложнением многих сфер его жизни. Специализированные суды дают возможность действующим в них судьям сосредоточиться на анализе тонкостей, нюансов соответствующей категории дел, и благодаря этому выносить квалифицированные решения. Так, многие французские правоведы ставят в заслугу судьям административных судов глубокое знание вопросов управления, что помогает им принимать справедливые решения. Впрочем, такой результат является в первую очередь следствием специализации самих судей, и вполне достижим без создания отдельной системы судов [4].

Деятельность и порядок организации работы специализированных судов имеют и ряд спорных положений. В частности, поскольку процедура рассмотрения дел во многих судах специальной юрисдикции более простая, чем в судах общей юрисдикции, зарубежные исследователи нередко отмечают, что защита прав лиц, участвующих в рассмотрении дел специализированными судами, обеспечивается недостаточно.

Современные правоотношения весьма сложны и носят комплексный характер. В таких условиях узкая специализация судей может вызывать определенные сложности. Решить вопрос об

уголовной ответственности, например, за налоговые преступления или иные преступления в сфере экономики, основываясь только на доскональном знании уголовного права, зачастую бывает затруднительно.

В частности, возможно создание в Российской Федерации ювенального суда в системе судов общей юрисдикции. Изучение исторического российского и зарубежного опыта существования ювенальной юстиции показало, что первый суд по делам несовершеннолетних был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго на основании Закона штата Иллинойс. В начале XX в. создание судов для несовершеннолетних было отмечено и в ряде других стран, таких как Канада, Англия, Бельгия, Нидерланды, Россия, Польша, Франция, Венгрия, Ирландия, Германия, Австрия, Испания, Италия, Греция и т. д.

Толчком к изменению системы правосудия по отношению к подросткам стал небывалый рост детской преступности в конце XIX – начале XX в. При создании судов по делам несовершеннолетних сразу обнаружился неодинаковый подход в разных странах к сути ювенальной юрисдикции. К примеру, автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Греции, Франции, Англии, России, Польше, Нидерландах, Японии, Венгрии, Египте, Новой Зеландии и Австрии. В Ирландии, Греции, Италии и Швеции пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних.

В настоящее время ювенальные суды действуют во многих цивилизованных странах. Однако, несмотря на положительный опыт организации ювенальной юстиции за рубежом, необходимо согласиться с О. Н. Ведерниковой в том, что «ни одна из западных стран не имеет таких социальных проблем с детьми, как наша страна, а потому любой такой опыт можно считать лишь условно пригодным к заимствованию» [5].

20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция «О правах ребенка». Ратификация Россией данной Конвенции 26 января 1990 г. предполагает, что наша страна приняла на себя обязательства по внедрению её норм в свое национальное законодательство. Соблюдение международных обязательств в области защиты прав ребенка – есть показатель степени интеграции России в мировое сообщество. Примечательно, что в Конвенции о правах ребенка особое внимание уделяется созданию ювенальной юстиции. Так, в п. 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка сказано, что «государства – участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении» [6].

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ Конвенция ООН о правах ребенка и другие международно-правовые акты, такие как, например, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних, являются составной частью правовой системы нашего государства и подлежат неукоснительному исполнению.

В соответствии с международными стандартами прав ребенка в ст. 38 Конституции РФ закрепляется положение о том, что детство находится под защитой государства. Федеральными законами «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» 1998 г. [7] и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» 1999 г. [8] закрепляется комплекс правовых и социальных гарантий, законных интересов несовершеннолетних, их безопасность, способы защиты их прав.

В настоящее время актуализируется проблема формирования системного подхода к защите прав несовершеннолетних. По мнению М. В. Немытиной, с которой мы солидарны, совершенствование механизма защиты прав детей должно идти по двум направлениям [9]:

1) установление общих для всех отраслей права и сфер правового регулирования принципов защиты прав несовершеннолетних и преодоление отраслевой разобщенности в праве в ситуациях, когда предметом правового регулирования становятся правоотношения с участием детей;

2) создание как в масштабах всего государства, так и на уровне субъектов федерации системы органов по защите прав несовершеннолетних, объединяющей все звенья этой системы, независимо от их принадлежности к той или иной ветви власти, ведомственной подчиненности.

Если основываться на системном подходе, то, как предлагает М. В. Немытина, можно выделить четыре ступени защиты прав несовершеннолетних: 1) все, что связано с социализацией несовершеннолетних: образование, здравоохранение, социальная защита, досуг, молодежная политика; 2) предупреждение правонарушений; 3) судебное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних; 4) исполнение наказаний, вынесенных судами в отношении несовершеннолетних.

Легко заметить, что все указанные ступени защиты в той или иной степени связаны с ювенальной юстицией, под которой в широком смысле можно понимать систему органов, приме-

няющих в своей деятельности специальные правила обращения с несовершеннолетними по поводу имевшего место правонарушения, преступления или иного нарушения правопорядка.

Так, нельзя не отметить, что наше государство имеет собственный опыт деятельности ювенальных судов, который мог бы быть использован при создании такого органа.

Также во многих странах создан специализированный суд по трудовым спорам. Основной задачей, на достижение которой направлено большинство особенностей производства в трудовых судах, является поддержание социальной стабильности и урегулирование трудовых конфликтов. Достижение этой цели представляет собой большую социальную ценность.

Поэтому в трудовых судах многих стран (промышленные трибуналы в Англии, прудоминальные советы во Франции, суды по трудовым спорам ФРГ) широко применяются принципы трехстороннего сотрудничества – коллегия судей формируется из профессионального судьи и двух представителей – от профессиональных союзов и объединений предпринимателей. В ФРГ этот принцип усиливается тем, что порядок назначения профессионального судьи в суды по трудовым делам предусматривает в том или ином виде консультации с соответствующими организациями предпринимателей и рабочих.

Следовательно, создание специализированных судов в Российской Федерации имеет свои преимущества и недостатки, которые, конечно, следует учитывать. Наряду с этим в Российской Федерации уже создан Суд по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов. Данный орган также имел сторонников и противников, однако он существует в настоящее время. В 2013 г. данный суд рассмотрел 454 заявления, из них 360 принято к производству, а уже за первое полугодие 2014 г. поступило 493 заявления и 443 принято к производству [10]. То есть в целом наблюдается заметный рост популярности данного органа, и увеличилась статистика работы Суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации.

Так, учитывая наш собственный опыт и опыт зарубежных стран, можно создать специализированные суды, развивая судебную систему в Российской Федерации.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации: [от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ)]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

2. О судебной системе Российской Федерации: [федер. конст. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014)]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

3. Овечкин М. А. Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук . Саратов, 2006.

4. Боровский М. В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Черные дыры в российском законодательстве. 2005. № 1.

5. Овечкин М. А. Указ. соч.

6. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: [федер. закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: [федер. закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

9. Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России : общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

10. Сайт Суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации. URL: <http://ipc.arbitr.ru/>

О некоторых проблемах административной ответственности юридических лиц

В данной статье изучены вопросы административной ответственности юридических лиц. Наблюдается, что главным замыслом изменений в КоАП РФ являются усиление административной ответственности, конкретизация имеющихся и внедрение новых составов административных правонарушений. Авторами приводится анализ судебной и правоприменительной практики по делам о привлечении к административной ответственности юридических лиц, они приходят к выводу о необходимости назначения соразмерных и справедливых административных наказаний за впервые совершенные административные правонарушения, которые не влекут за собой реальной угрозы общественному порядку с учетом материального положение правонарушителя.

This article examined the issue of administrative responsibility of legal persons is Observed that the main purpose of the amendments to the administrative code are strengthening the administrative responsibility, the specification of existing and introduction of new components of administrative offences. The authors of the analysis of judicial and law-enforcement practice in cases concerning the administrative liability of legal persons, they come to the conclusion about the necessity of appointing a proportionate and fair administrative penalties for first committed administrative offences, which do not entail a real threat to public order taking into account the financial situation of the offender.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, административный штраф, юридические лица, санкция, соразмерность, справедливость наказания.

Keywords: administrative offence, administrative responsibility, administrative fines, legal entity, sanction, proportionality, justice, punishment.

Главными тенденциями изменений в КоАП РФ являются прогрессирование административной ответственности как граждан, юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица (к примеру, рост размеров административных штрафов), конкретизация существующих и введение новых составов административных правонарушений. В частности, в КоАП РФ не было внесено значительных изменений в части разграничения условий административной ответственности и индивидуализации административного наказания.

С. М. Зырянов пишет, что «отмечаются чрезмерная репрессивность административной ответственности, которая приводит к конкуренции с уголовной ответственностью; явное и скрытое дублирование административных запретов, установленных КоАП РФ и законами субъектов РФ об административных правонарушениях, нередко с большими санкциями» [1].

Законодатель уделяет наибольшую заинтересованность вопросам модернизации КоАП РФ, к примеру, развитию института административной ответственности юридических лиц.

Повышение административной ответственности юридических лиц достигается при помощи повышения минимальных и максимальных размеров административных штрафов. Согласно ч. 2 ст. 7.13 КоАП РФ в ранее действующей редакции размер административного штрафа, который налагался на юридических лиц, по общему правилу не мог превышать от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей. В действующей редакции ч. 2 ст. 7.13 КоАП РФ административный штраф устанавливается для юридических лиц в размере от одного миллиона до двадцати миллионов рублей. Из этого следует, что законодатель в разы усиливает административную ответственность для юридических лиц.

По делам об административных правонарушениях, рассмотренным федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями Российской Федерации в 2013 г., средний размер штрафа, назначенный юридическим лицам, составил 345,5 тыс. рублей [2].

В 2013 г. дела об административных правонарушениях рассмотрены федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями Российской Федерации в отношении 221 тыс. юридических лиц (в 2012 г. – 199 тыс. лиц). Подвергнуто административным наказаниям 157,3 тыс. юри-

дических лиц (71,2% от привлеченных юридических лиц, что составляет 3,2% от общего количества наказанных лиц) [3].

Исходя из вышеизложенного, наиболее актуальным является вопрос о применении в отношении юридических лиц наказания в виде административного штрафа в размере ниже низшего предела, а также следует принимать во внимание такой фактор, как финансовое положение индивидуального предпринимателя без образования юридического лица или юридического лица. Правила назначения наказания, которые установлены КоАП РФ, согласно ч. 3.2 ст. 4.1 допускают назначение административного наказания ниже низшего предела соразмерного административной санкции, но исходя из сложившейся экономической ситуации в стране, где на долю малого и среднего предпринимательства, к примеру, приходится увеличение числа доли закупок инновационной продукции и научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в общем ежегодном объеме закупок заказчиков на 100% к 2015 г. и на 300% к 2018 г., штраф не ниже ста тысяч рублей может негативно сказаться на хозяйственной деятельности юридического лица.

Исходя из этого не предоставляется возможности назначить соразмерное и справедливое административное наказание за впервые совершенное административное правонарушение, которое не влечет за собой реальной угрозы общественному порядку и не в полной мере позволяют учитывать материальное положение правонарушителя [4]. Следовательно, административный штраф становится из меры воздействия, которая направлена на предупреждение правонарушений, в рычаг чрезмерного ограничения права собственности юридических лиц.

В Постановлениях № 8-П, № 14-П Конституционный суд РФ, указывает, что меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений [5].

Таким образом, применение административного штрафа в установленных соответствующей санкцией пределах преимущественно на безвариантной основе не может обеспечить индивидуализацию административной ответственности юридических лиц.

Система административных наказаний содержит разные по характеру и правовым последствиям санкции, что непременно должно учитываться при назначении наказания. С учетом характера нарастания административной ответственности юридических лиц, увеличения размеров административных штрафов требует внимания, по нашему мнению, спорный вопрос об иерархичности административных наказаний, а именно, о соотношении данного вида наказания с административным приостановлением деятельности и влиянии назначения указанных видов наказания на положение лица, которое подвергнуто административному наказанию.

Комментируя статью 3.2 КоАП РФ «в сравнении от УК РФ, в котором все наказания за преступления расположены в четкой последовательности – от менее тяжких к более тяжким, по расположению в перечне видов административных наказаний такой вывод сделать нельзя по части оценки законодателем тяжести каждого из видов административных наказаний в их соотношении между собой» [6].

Данный перечень начинается с предупреждения и заканчивается административным приостановлением деятельности, из-за этого применение административного наказания в виде административного приостановления деятельности влечет усиление административного наказания и в свою очередь ухудшает положение индивидуального предпринимателя без образования юридического лица. Исходя из этого можно сделать вывод, что данный вопрос является неоднозначным, особенно если учитывать существенные размеры административных штрафов.

Проанализировав практику арбитражных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях, за совершение которых соответствующей статьей КоАП РФ предусмотрено альтернативное наказание в виде штрафа или административного приостановления деятельности, возможно выявить проблематику, которая связана с заменой административного штрафа на административное приостановление деятельности вследствие существенного размера штрафа [7]. Это связано с тем, что лица, привлекаемые к административной ответственности, пытаются уклониться от применения в отношении их административного штрафа, предполагая, что минимальный размер штрафа является для них значительным, обращаются к суду с тем, чтобы изменить назначенное наказание на административное приостановление деятельности.

Если суд придет к выводу о том, что есть необходимость привлечь лицо к административной ответственности за административное правонарушение с назначением ему наказания в виде административного приостановления деятельности, то он должен в мотивировочной части решения указать те мотивы, по которым считает, что менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение превентивной цели административного наказания [8].

Такой же позиции следуют и арбитражные суды апелляционной инстанции, полагая, что доводы заявителя о тяжелом финансовом положении не могут быть расценены в качестве отягчающих обстоятельств, способных повлечь назначение более строгого наказания в виде административного приостановления деятельности, и апелляционный суд не вправе изменить наказание в виде административного штрафа на более строгое наказание – административное приостановление деятельности [9].

Считаем, что необходимо систематизировать виды административных наказаний, которые назначаются юридическим лицам, а также построение их в ст. 3.2 КоАП РФ по принципу: от менее строгого наказания к более строгому это будет соответствовать общим правилам назначения административных наказаний, а также законодательно урегулировать соотношение административных наказаний и критерии применения, предусмотрев возможность их взаимной замены.

Ввиду сложившейся экономической ситуации в стране предлагаем изменить ст. 4.1 КоАП РФ в части 3.2 следующего содержания: «Размер административного штрафа, назначаемого юридическим лицам, совершившим административные правонарушения, минимальный размер административного штрафа за которые установлен в сумме пятидесяти тысяч рублей и более, может быть снижен судом ниже низшего предела, предусмотренного для юридических лиц санкцией статьи Особенной части настоящего Кодекса».

Примечания

1. Зырянов С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 15–22.

2. Официальный сайт «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации». URL: <http://www.cdep.ru>. Загл. с экрана

3. Там же.

4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов (разработан Минэкономразвития России). URL: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

5. Домрачев Д. Г. Вопросы правоприменительной практики контрольно-надзорных органов в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 65–68.

6. Сорокин В. Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Юридическая мысль. 2002. № 4. С. 474.

7. Официальный сайт «Картотека арбитражных дел». URL: <http://kad.arbitr.ru>. Загл. с экрана.

8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год...

9. Официальный сайт «Картотека арбитражных дел»...

УДК 347.965:343.1

Н. В. Путихина

Круг подзащитных адвоката – защитника по уголовному делу

В данной статье автор производит анализ законодательных положений, устанавливающих круг лиц, являющихся подзащитными «адвоката-защитника» по уголовному делу, а также определяет, чьи интересы защищает адвокат, выступая в производстве по уголовному делу в качестве защитника.

In the present article the author analyzes legislative provisions which establish the pool of persons which are defendants of the “defense attorney” in a criminal case and defines whose interests the attorney defends acting as the defense attorney in the proceedings in a criminal case.

Ключевые слова: адвокат-защитник, подзащитный, защита, подозреваемый, обвиняемый.

Keywords: defense attorney, defendant, defense, suspect, accused party.

В научной и учебной литературе уже сложилось устоявшееся процессуальное значение термина «адвокат-защитник» в уголовном процессе.

В соответствии с законодательным определением термина «защитник по уголовному делу», данным в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, и в соответствии с законодательными определениями терминов «адвокатская деятельность» и «адвокат», данными в п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», можно определить значение термина «адвокат-защитник» как «лицо, имеющее статус адвоката и право заниматься адвокатской деятельностью, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным Кодексом РФ порядке профессиональную, квалифицированную защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [1].

Итак, в законе определен круг лиц, являющихся подзащитными адвоката-защитника: подозреваемый и обвиняемый. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ: подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело; либо которое задержано в соответствии со ст. 91–92 УПК РФ, т. е. с момента фактического задержания, которое может произойти и до возбуждения уголовного дела (фактическим задержанием согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ считается момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления); либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления [2].

Следует иметь в виду, что в ст. 46 УПК понятие подозреваемого дано в узком формально-юридическом смысле слова. Как указал Конституционный Суд РФ, факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться не только актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, но также и проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др., иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него), в частности, разъяснением в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции РФ права не давать показаний против себя самого. Лицо, в отношении которого осуществляются названные действия, должно считаться подозреваемым в широком, содержательном смысле слова. Широкое понимание понятия подозреваемого дает ему право немедленно воспользоваться помощью защитника, не дожидаясь формального признания за ним этого статуса какими-либо актами органов предварительного расследования [3].

Понятие обвиняемого дано в ч. 1 и 2 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с положениями данной статьи обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или обвинительный акт, а также составлено обвинительное постановление. Однако, как указал Конституционный Суд РФ, «под обвинением в смысле статьи 6 Конвенции Европейский суд по правам человека понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого... т. е. считает необходимым исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения... В целях реализации названного конституционного права (на помощь защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со ст. 51 Конституции РФ права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств» [4].

Таким образом, применительно к обеспечению обвиняемому права на защиту существует и широкое понятие обвиняемого, используемое в конституционном и международном праве, когда под обвиняемым подразумевается любое лицо, в отношении которого предпринимаются действия инкриминирующего характера [5].

Однако «не только подозреваемый и (или) обвиняемый могут выступать в качестве подзащитных по уголовному делу. ...Защитник осуществляет также защиту прав и (или) законных ин-

тересов не являющихся подозреваемыми или же обвиняемыми лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости. Более того, пока факт совершения общественно опасного деяния невменяемым не установлен, защитник может защищать также лицо, в отношении которого вынесено постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 438 УПК РФ) и собраны доказательства, которые в обычном порядке (если бы не было сомнения в его вменяемости) позволили бы вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого» [6].

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» указано: «В силу пункта 3 части 1 статьи 51 и статьи 438 УПК РФ в производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Отказ от защитника по этим делам не может быть принят судом. В случае нарушения указанных требований в ходе предварительного расследования уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ» [7].

Кроме того, подзащитными адвоката в соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ также являются подсудимый (т. е. обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство; к таковым относятся и лица, в отношении которых мировым судьей по уголовному делу от частного обвинения назначено судебное разбирательство), осужденный (т. е. обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор), оправданный (т. е. обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор) [8].

Право на квалифицированную юридическую помощь адвоката-защитника распространяется на всех лиц, находящихся на территории России, без исключения (граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства). Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката-защитника с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ) [9].

Таким образом, круг лиц, являющихся подзащитными адвоката-защитника по уголовному делу, состоит из подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного), лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости;

осуществляя работу по защите всех вышеперечисленных участников уголовного судопроизводства, адвокат выступает по уголовному делу в роли защитника.

Одновременно с этим можно утверждать, что в связи с вышеуказанными законодательными положениями Уголовного процессуального кодекса РФ некорректно называть адвоката «защитником» в тех случаях, когда он оказывает юридическую помощь по уголовному делу свидетелю, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, поскольку в данных случаях он выступает в роли «представителя» прав и интересов указанных участников процесса.

Примечания

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2009.

3. Пункт 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр. В. И. Маслова // РГ. 2000. 4 июля. № 128.

4. Там же.

5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч.

6. Рыжаков П. А. Защитник в уголовном процессе: научно-практическое руководство. М.: Изд-во «Экзамен», 2007. С. 19–20.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).

МИР ГУМАНИТАРНОЙ КНИГИ

А. П. Назаретян

«Законы природы» и творческое сознание*

Вертикаль Снукса-Панова. Сознание как агент универсальной эволюции

Если мышь смотрит на Вселенную, то
изменяется ли от этого состояние Вселенной?
Альберт Эйнштейн

<...> Всякий раз, когда развитие представляется как векторный процесс, на горизонте возникает мираж конечной точки. В этом могли убедиться уже те из немногих мыслителей древности, которые пытались хотя бы частично «распрямить» время.

Окончательная победа Добра над Злом в учении Заратуштры, воцарение Богоизбранного народа в иудаизме, Второе Пришествие у христианских теологов – религиозные предтечи того, что теперь называют красивым математическим термином *сингулярность*. Ещё более интересны светские аналоги «сингулярности» у греческих философов. Примером может служить удивительно изящная картина мировой динамики Эмпедокла, у которого космос бесконечно пульсирует между двумя предельными состояниями – абсолютной Любви и абсолютной Ненависти [1].

В западной философии и науке Нового времени образ предельного состояния возникал регулярно и во всех обличьях. Это и гегелевский «конец истории», и Коммунизм (несмотря на риторические отговорки К. Маркса <...>), и точка Омега П. Тейяра де Шардена, и «тепловая смерть» Р. Клаузиуса <...>.

Редакторы фундаментального сборника, посвященного обсуждению «гипотез сингулярности» (А. Эден и др.), утверждают, что первым об истории как самоускоряющемся технологическом процессе писал в самом начале XX в. американец Г. Адамс. Само же понятие «сингулярность» в данном контексте впервые использовал в 1958 г. Дж. фон Нейман. Коллега (С. Улам) цитировал слова великого математика: «Всё ускоряющийся прогресс технологий и непрекращающиеся изменения в жизни людей... очевидно, приближают историю нашего вида к какой-то фундаментальной сингулярности, после которой знакомый нам человеческий мир не может продолжиться» [2].

Факт укорочения исторических эпох стал к тому времени настолько очевидным, что и без специальных числовых выкладок наиболее проникательные исследователи задумывались о неизбежном приближении этой тенденции к экстремальному значению. Так математическое понятие замелькало в сугубо гуманитарных книгах по истории человечества, вызывая при этом неоднозначные ассоциации.

Например, И. М. Дьяконов [3] писал, что фазы всемирной истории, нанесённые на график, «складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает в конце концов переход к прямой линии или, вернее, к точке – так называемой сингулярности... Вертикальная линия на

* В январе 2015 г. в издательстве «Инфра – М» вышло третье, переработанное и дополненное, издание книги: Назаретян А. П. «Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании» (512 с.). Часть II данной книги посвящена гуманитарным детерминантам будущего. С разрешения автора мы публикуем сокращенный вариант главы 2.1.1 «Законы природы» и творческое сознание. Решение о публикации связано с тем, что идеи А. П. Назаретяна о гуманитарных детерминантах будущего, о роли сознания как потенциального субъекта управления представляются остроактуальными для гуманитарного образования на современном этапе развития общества. Важной, в частности, является мысль о том, что «ход событий в антропосфере во всё большей мере определяется качествами культуры, и катастрофы всё чаще провоцируются не природными катаклизмами, а рассогласованием в управляющей подсистеме – человеческом сознании (типа техногуманитарного дисбаланса)».

графике равносильна переходу в бесконечность». При этом Дьяконов видел впереди либо «стремительное падение линии на графиках», либо «непрогрессирующие или слабо прогрессирующие фазы» <...>. Другой выдающийся историк, также указав на последовательное укорочение эволюционных фаз, был убеждён, что, наоборот, человечество приближается «к той части кривой, где ускорение будет незаторможенным, неограниченным и непрерывно нарастающим» [4]. <...>

Вопросу о математическом экстремуме придали ещё большую остроту два дополнительных обстоятельства. Выяснилось, что, с одной стороны, ускорение эволюционных процессов в прошлом не ограничивается временем человеческой истории, но охватывает миллиарды лет. С другой стороны, завершение математической кривой приходится не на фантастическое будущее, а уже на время жизни нынешних поколений.

Действительно, с публикацией независимых расчётов Г. Д. Снукса, А. Д. Панова и Р. Курцвейла, охвативших также и биологическую эволюцию, понятие сингулярности приобрело хронологические очертания. <...> Расчёты показали, что сокращавшиеся периоды между глобальными фазовыми переходами в истории биосферы и антропосферы образуют убывающую геометрическую прогрессию, знаменатель которой примерно равен основанию натуральных логарифмов. Экстраполировав гиперболическую кривую в будущее, все три автора пришли к неизбежному выводу: около середины XXI в. она обращается в вертикаль. Этот результат, обозначенный в литературе как *Вертикаль Снукса-Панова*, должен означать, что скорость эволюционных изменений устремляется к бесконечности, а интервалы между фазовыми переходами – к нулю.

Следует отметить, что идея эволюционной сингулярности (или вертикали) вызывает неоднозначную реакцию в научных кругах. Упрёки, состоящие в её отождествлении с религиозными образами типа «тысячелетнего царства» и т. д., представляются надуманными. Но вот одно из содержательных возражений: все реальные тенденции в нелинейном мире носят предельный характер и должны описываться логистическими (*S*-образными) кривыми, а потому расчётная точка перелома в середине текущего века является вполне рядовым событием. В ответ Курцвейл подчёркивает, что каскадом *S*-образных кривых как раз и образована экспонента планетарной эволюции [5]. <...> Глобальные векторы складываются из множества циклов рождения, развития, расцвета и угасания локальных цивилизаций, антропоценозов, экосистем и биологических видов. Теперь же приходится говорить о завершении планетарного (и, возможно, космического) цикла, которое по значению превосходит прежние революционные переломы.

Кроме того, критики идеи сингулярности [6] либо подвергают сомнению ту или иную из выделенных исторических вех, либо указывают на то, что экстремальные точки по отдельным параметрам (численность населения, ВВП и т. д.) предварялись сменой тенденций на пороге предельного значения – т. е. речь идёт опять-таки о логистических кривых. В нашем случае, во-первых, даже несколько отсрочив фазовый переход, не удастся игнорировать его перспективу. Во-вторых, мы имеем дело с комплексной универсальной тенденцией, смена которой на противоположную и означала бы «нисходящую ветвь» мировой истории. Мы видим, что превращение гиперболической кривой в подобие горизонтальной прямой или в кривую убывающей функции – варианты фазового перехода. <...>

Какая предметная реальность скрывается за загадочным математическим результатом? Вероятно, в ближайшие десятилетия антропосферу Земли ожидает полифуркация, сопоставимая по значимости с образованием живого вещества. И в каком-то смысле – *разрешение эволюционной интриги* на нашей планете. Сопряжённый с ней фазовый переход легче всего представить как развитие дальнейших событий в сторону *простого аттрактора* – саморазрушение цивилизации, начало «нисходящей ветви» истории с перспективой более или менее болезненной деградации антропо- и биосферы к состоянию термодинамического равновесия (тепловая смерть). *Горизонтальный странный аттрактор* предполагает включение каких-то механизмов стабилизации («зависания»? «замораживания»?) на достаточно высоком синергетическом уровне и на длительную перспективу. В некотором смысле это тоже «конец истории», так как, перестав прогрессивно развиваться, носитель интеллекта ограничивает способность управления масштабными процессами и становится заложником естественных тенденций старения биоты, Земли, Солнца и т. д. Наконец, *вертикальный странный аттрактор* означал бы беспрецедентно крутой виток по вектору «удаления от естества».

Как мы убедились, исследуя векторы социально-исторической, биологической и космофизической эволюции, интегральной характеристикой изменений служит последовательный рост сложности Вселенной. При обсуждении же антропного космологического принципа физики пришли к выводу, что во вселенных с иными фундаментальными константами сложность материальных структур не достигла бы столь же высоких значений. «Чем дальше может зайти эволюция в сторону усложнения материи, тем более тонкая настройка физических постоянных для этого

требуется... Чем "хуже" настроены физические постоянные, тем раньше обрывается прогрессивная эволюция» [7].

Но, если в «нашей» Метагалактике оказалось возможным образование тяжёлых элементов, органических молекул, живого вещества, общества и постиндустриальной цивилизации, то следует ли отсюда, что сложность способна расти неограниченно? Не означает ли замаячившая на горизонте Вертикаль, что «та фаза эволюции материи, свидетелями которой мы являемся, близка к потолку, который может быть достигнут в нашей Вселенной»? [8]

Сам автор приведённой цитаты, как и автор этой книги, не склонны признать безусловную справедливость такого предположения: по достижении некоторого предела дальнейшая корректировка настроек могла бы осуществляться искусственно изнутри системы – если бы успел сформироваться управляющий субъект (Демон) с адекватными возможностями. Соответственно, в поиске альтернативных вариантов фазового перехода на близящейся (в некотором отношении – тупиковой) стадии планетарной и, возможно, универсальной эволюции мы <...> постараемся ответить на два ключевых вопроса. А чтобы лучше понять, почему оба они касаются сознания – потенциального субъекта управления, – ещё раз обратимся к феномену сложности.

Ранее было отмечено, что при прямых методах её оценки трудно избежать произвольности в выборе исходной точки – например, единицы структурной организации или ёмкости элементарной операции, от которой рассчитывается длина алгоритма (выбор определяется конкретной задачей). И всё же прямой расчёт структурной сложности способен дать сравнительное представление.

Так, американский нейрофизиолог М. Хорост [9] обратил внимание на то, что число нейронов головного мозга у человека эквивалентно числу звёзд в Галактике – порядка 100 млрд, – но связи между ними несравненно разнообразнее. Только в неокортексе число синапсов, через которые осуществляются межнейронные контакты, составляет от 164 до 200 триллионов, а во всём мозге оно значительно больше. Другой автор [10] рассчитал, что для составления карты-схемы всех синаптических связей понадобилось бы (при нынешних технологических возможностях) 10 тыс. работающих в автоматическом режиме микроскопов и 30 лет непрерывных наблюдений, а для записи полученных данных – жёсткий диск ёмкостью в 100 млн терабайт.

Более интересны косвенные оценки сравнительной сложности <...>: астрофизик Э. Чейсон, используя критерий удельного энергетического потока, показал, что травинка сложнее любой звёздной туманности. Иначе говоря, Вселенная «с мышью» (по А. Эйнштейну) кардинально превосходит по сложности стерильную Вселенную. Допустив же, что в ней отсутствуют более развитые цивилизации <...>, следует признать, что в последние 4,5 млрд лет резервуаром роста совокупной сложности Метагалактики оставалась биота. А по мере становления антропосферы определяющим агентом усложнения Метагалактики сделалось человеческое сознание, т. е. *онтологическая сложность* мира увеличивалась за счёт эволюции *ментальных* структур и каналов коммуникации.

Всё это даёт основание полагать, что человеческий мозг в комплексе его рецепторных и эффекторных связей составляет предел сложности, достижимой *естественным* путём, т. е. без прямого интеллектуального вмешательства. Отсюда некоторые философы выводили, что «мыслящая материя мозга... есть абсолютно высший и непроходимый предел поступательного развития» [11], отсекая тем самым последующие десятки тысячелетий социокультурной и социоприродной эволюции, которая обеспечивалась преимущественно умножением внешних связей. В действительности как минимум с началом неолита – целенаправленного конструирования антропоценозов и многослойных сообществ (вождеств) – эра спонтанного роста сложности переросла в новую эру, когда *лидером универсальной эволюции становится развивающееся сознание*. Именно его качества и состояния обеспечивали устойчивость сложнейших социоприродных систем на очень высоком уровне неравновесия со средой. <...>

Выходит, что, *если дальнейшая эволюция Земли и Вселенной в принципе возможна, то она может происходить только при участии сознания*, и именно диапазон потенциальных возможностей и качеств сознания определяет, в конечном счёте, эволюционную перспективу. <...>

Два ключевых вопроса стратегической прогностики

По мере того как эволюционирует Вселенная, обстоятельства создают новые законы.

Илья Пригожин

Я знаю всё, но только не себя.

Франсуа Вийон

Первый вопрос, от ответа на который зависит оценка стратегических перспектив цивилизации, Земной природы и Вселенной, касается потенциальных возможностей конструктивного творчества и представляет собой функциональное преломление старых философских споров об отношении материи и сознания и о границах свободной воли: *в какой мере объективные законы ограничивают диапазон целенаправленного вмешательства в естественные процессы?*

Словосочетание «закон природы» приобрело широкую популярность в начале XVIII в. с лёгкой руки Г. В. Лейбница и первоначально воспринималось как смелая метафора с явным пантеистическим и даже атеистическим привкусом – она перевела представления теологии и юриспруденции на естественнонаучный язык. В духе набравшего силу материализма законы природы стали трактоваться как вневременные сущности, которые «управляют» реальными процессами, а не производны от них. Законы существуют вне и помимо сознания и не конструируются исследователем, но «открываются» подобно новым звёздам или континентам.

Отсюда вытекала и «интердиктивная» интерпретация: закон природы есть то, что запрещает те или иные события и, в частности, принципиально ограничивает возможные технические решения («техника никогда не отменит законов природы» [12]). На этом основании О. Конт (за семь лет до изобретения спектрального анализа) доказал, что люди никогда не узнают химический состав Солнца, не увидят оборотную сторону Луны и т. д.; потребовалось немногим более ста лет, чтобы весь список контовских «никогда» был дезавуирован. На улицах Калуги мальчишки бросали камни в К. Э. Циолковского, мечтавшего о полётах в космос. Да что мальчишки – «многие величайшие учёные... спешили объявить чуть ли не любую неизвестную технологию принципиально невозможной» [13]. У. Томсон (лорд Кельвин) с помощью подробных математических выкладок доказал невозможность летательного аппарата тяжелее воздуха, а демонстрацию рентгеновских лучей объявил мистификацией, и его убеждённость разделяли многие коллеги. Авантюрный Г. Маркони, заявивший, что передаст радиосигнал из Европы в Америку, подвергся публичной обструкции: этот неуч не ведает о шарообразности Земли! Ни сам итальянец, ни его критики ещё не знали о существовании в ионосфере зоны Хевисайда, отражающей среднечастотные волны.

Львиная доля технических устройств, окружающих нашу повседневную жизнь в начале XXI в., считались абсолютно невозможными в начале XIX в., многие – в начале XX в., а часть из них – ещё полвека назад. Категорические запреты, доказанные на основе естественнонаучных знаний, опровергались с удивительной регулярностью. А в 1960–1970-х гг. приобретшие небывалую популярность экологи объявили, что человек «нарушает законы природы», причём делает это уже на протяжении добрых десяти тысяч лет, с тех пор как начал культивировать растения и пасти скот. Наконец, в 1980-х гг. апологеты рыночного хозяйства наперебой доказывали, что централизованное регулирование производственных отношений «нарушает законы экономики». Робкие попытки философов осмыслить новое прочтение «объективных» законов апеллировали к дисциплинарному размежеванию. С налётом гротеска их выводы можно резюмировать примерно так: нарушать законы физики «невозможно», нарушать законы биологии «преступно», а нарушать законы экономики – «невыгодно».

Поначалу все, кажется, были удовлетворены таким компромиссным решением. Серьёзные сомнения в независимости объективных законов от сознания возникли, прежде всего, при попытке системного анализа социальных процессов. Выяснилось, что само понятие «сознание» имеет как минимум три значения, которые часто путают. В философии оно традиционно трактовалось в оппозиции к бытию (сознание – бытие) или материи, т. е. как синоним субъективной или «виртуальной» реальности. В социологии (сознательность – стихийность) это понимание действующими людьми своих долгосрочных интересов. Наконец, в различных психологических школах (сознание – подсознание; сознательное – бессознательное) речь идёт о рефлексии или рационализации собственных мотивов.

Конечно, люди очень часто не осознают подлинную подоплёку своих действий и даже мыслей и смутно представляют отдалённые последствия – в этом смысле может обсуждаться незави-

симось социальных и психологических закономерностей от их актуального *осознания* действующими субъектами. Но если принять собственно философское значение (сознание = субъективная реальность), то материалистический тезис о независимости объективных законов от сознания становится весьма уязвимым.

Поскольку социальные законы суть законы человеческой деятельности, которая регулируется вполне определёнными мотивациями (принцип единства деятельности и сознания), то любой вразумительно сформулированный экономический или социологический закон, общий или частный, имплицитно содержит устойчивые психологические зависимости соразмерной степени общности (см. подробнее [14]). Проще говоря, социальный закон является функцией конкретных ценностей, представлений и норм и реализуется там, где преобладают носители соответствующего мировоззрения. История XX в. (в том числе новейшая история России) даёт тому примеров того, как экономические или политические модели, апробированные в одном обществе, навязывались обществу с иной культурной традицией, оборачиваясь эффектами бу- меранга.

Сказанное справедливо в отношении «человекомерных» систем, таких как отдельный индивид, малая, большая группа или общество в целом. Известный тезис о перерастании биосферы в ноосферу означает, что и Земля стала «человекомерной» системой: процессы в антропоцене определяются качествами управляющей подсистемы – человеческого сознания. Физические константы можно считать независимыми от сознания постольку, поскольку в масштабе Метагалактики влияние человеческой деятельности (пока?) исчезающе мало. Отсюда одна из формулировок вопроса о пределах целенаправленного вмешательства в физические процессы может быть связана с тем, является ли Вселенная потенциально человекомерной системой.

Вернувшись к исходной формулировке, условно разведём *гносеологический* и *онтологический* аспекты вопроса.

Сегодня грамотный методолог обязан понимать, что наука является элементом культуры, и все обобщения социологии, биологии или физики представляют собой *конструкты*, отражающие конечный, т. е. исторически ограниченный опыт. Последующий опыт, умножая необходимые оговорки и уточнения, превращает устойчивые зависимости, сформулированные ранее как всеобщий закон, в «предельный частный случай» более общих зависимостей. То, что <...> названо *принципом неопределённости заблуждения*, выдающийся физик Р. Фейнман [15] иллюстрировал следующим рассуждением. «Если мы хотим, чтобы от науки была какая-то польза, мы должны строить догадки. Чтобы наука не превратилась в простые протоколы проделанных экспериментов, мы должны выдвигать законы, простирающиеся на ещё не изведанные области. Ничего дурного тут нет, только наука оказывается из-за этого недостоверной».

Но – продолжим мысль цитатой из А. Эйнштейна [16] – «тому, кто творит, плоды собственной фантазии кажутся настолько необходимыми и естественными, что он сам их считает не образами мышления, а заданными реальностями, и хочет, чтобы все так считали».

Здесь важно то, что действительная незавершённость любого сконструированного «закона природы» делает преодолимыми те категорические запреты, которые этот конструкт накладывает на решение технологических задач. Строго говоря, закон гравитации в его классической формулировке действительно исключает возможность летательного аппарата, законы геометрии и оптики запрещают наблюдение событий на противоположном полушарии планеты, а адронный коллайдер, использующий эффекты сверхпроводимости, нарушает закон электротехники. Если бы взаимодействия в мире ограничились гравитацией, то самолёт не оторвался бы от земли. Но когда сила гравитации функционально вплетается в единую информационную модель с силами аэродинамики, с накопленной в органических отложениях солнечной энергией (нефтепродукты) и прочими факторами, – полёт оказывается осуществимым. Когда над земным шаром располагаются ретрансляционные спутники, прямолинейное движение светового луча не мешает москвичу наблюдать за спортивным соревнованием в Буэнос-Айресе. Когда сильно снижается температура проводника, его сопротивление электрическому току сходит на нет.

М. Каку [17] выделил «три класса невозможностей». К высшей категории он отнёс «технологии, которые нарушают известные *нам* (курсив наш. – А. Н.) законы физики» и которые тоже когда-нибудь могут оказаться возможными. Но «нам» – это кому и когда? Архимед представить себе не мог, что при нейтрализованной гравитации (например, в космическом корабле) жидкость не выталкивает погружённое в неё тело. И. Ньютон – что конечная скорость света превратит его универсальные обобщения в предельный частный случай ещё более универсальных моделей. Г. Ом – что свойства проводника могут зависеть от его температуры и ряда других параметров. Можно сказать, что далее закон Ома уточнялся и корректировался, а можно откровенно признать, что явление сверхпроводимости *нарушает* закон в его классическом определении.

Не менее существенна онтологическая сторона дела: устойчивые зависимости суть функции системной организации. Они образуются в рамках конкретной системы и определяются особенностями её внутренней и внешней структуры, а диверсификация структур качественно усложняет причинные связи. Поэтому стремление распространить концептуальные обобщения с одной эволюционной стадии на другую то и дело приводит к недоразумениям.

Примерив законы первобытного, рабовладельческого или феодального общества к обществу с развитыми товарно-денежными отношениями, социалист считает противоестественным поведение сытых благополучных людей, упорно работающих ради увеличения банковского счёта. А когда западные менеджеры пытались повысить трудовой энтузиазм выходцев из архаического социума, используя финансовые рычаги, результат обескураживал: работники, не расположенные копить деньги на далёкую перспективу, мыслили «естественно» – текущим днём – и, получив удвоенную оплату, следующий период предпочитали отдыхать.

По той же самой причине, опираясь на выводы равновесной термодинамики, физик должен признать направление энергетических потоков в биосфере Земли (от зон большего равновесия к зонам меньшего равновесия, а не наоборот) противоречащим естественному закону. Между тем с образованием жизни и разума зоны устойчивого неравновесия сохранялись и расширялись, наглядным свидетельством чему служит собственное существование физика-теоретика.

Аналогичную ошибку совершают биологи, буквально перенося зависимости, наблюдаемые в девственной экосистеме, на антропогенные ландшафты. Когда человек рассматривается только как «один из многочисленных видов», «крупное растительноядное кочующее животное» [18], тезис о нарушении законов природы выглядит вполне логично. В действительности, конечно, существование антропосферы нарушает законы биосферы не в большей и не в меньшей мере, чем существование живого вещества нарушает законы физики, рыночное хозяйство нарушает законы психологии, а первобытные отношения нарушают законы экономики. Чтобы лучше понять противоречивую суть этих отношений, мы и обратились к образу максвелловского Демона.

Разумное «существо» в мысленном эксперименте Дж. К. Максвелла упорядочивает скоростное распределение молекул в направлении, противоположном естественному росту энтропии, и производит потенциальную энергию, сколь угодно превышающую собственные энергетические затраты. <...> включение в систему взаимодействий агента с более ёмкой информационной моделью преобразует качество всей системы. Активность живого вещества переориентировала энергетические потоки, и по мере усложнения биоты (т. е. образования многоступенчатых иерархий управления) физические свойства биосферы всё сильнее отличались от «естественных» свойств экваторосферы безжизненной планеты. Устойчивые причинные сети в антропоценозе отличаются от законов в диком биоценозе так же существенно, как причинные связи в биосфере Земли отличаются от связей в лунном ландшафте – они опосредованы растущим разнообразием и растущим могуществом управляющих «Демонов». В соответствии с общесистемным *законом иерархических компенсаций*, рост совокупного разнообразия антропосферы оплачивается упрощением несущих подсистем. Поэтому ход событий в антропосфере во всё большей мере определяется качествами культуры, и катастрофы всё чаще провоцируются не природными катаклизмами, а рассогласованием в управляющей подсистеме – человеческом сознании (типа техно-гуманитарного дисбаланса).

Обратившись к Универсальной истории, можно проследить, как эволюция, заходя в тупик, каждый раз находила совершенно неожиданные продолжения. А чтобы оправдать «антропоморфное» понятие *неожиданности*, обратимся к ещё одному старому Демону – лапласовскому, – немного отредактировав его под современность.

В 1814 г. французский математик П.-С. Лаплас предположил, что некий Абсолютный Разум, знающий тотальную совокупность всех причин, мог бы с точностью предвидеть все следствия. Сегодня можно показать, что *Эксперт, обладающий исчерпывающим знанием о прошлом и настоящем, но ничего не знающий о будущем* и лишённый творческой фантазии, на каждом переломном этапе эволюции должен был попасть впросак.

На пике верхнего палеолита он бы убедительно доказал, что Земля не в состоянии прокормить больше нескольких миллионов человек (мы сделали это за него <...>, разделив площадь планеты, пригодную для человеческого обитания, на площадь, необходимую в среднем для пропитания одного охотника-собирателя). Имея данные о присваивающем хозяйстве, он не представлял себе человека в роли земледельца, скотовода, тем более инженера или программиста – и эта «философская» ошибка, состоящая в недооценке творческого характера эволюции, приводила к ложным выводам.

В Олдовайской эпохе, у истоков протокультуры, наш Эксперт столь же решительно доказал бы, что вместимость экологической ниши для стервятников, подобных грациальному австралопитеку, исчерпывается десятками тысяч особей, а использование искусственных орудий, нару-

шив баланс между убойными способностями и инстинктивным торможением внутривидовой агрессии, неизбежно приведёт к самоистреблению популяции <...>.

Физические законы, выведенные на основании огромного предыдущего опыта, должны были исключить теоретическую возможность образования эукариотных клеток, многоклеточных организмов и прочих качественных скачков в эволюции биосферы. Полтора миллиарда лет назад была бы доказана невозможность существования биоты в атмосфере с высокой концентрацией кислорода, образовавшейся в результате активности анаэробных организмов. Пять миллиардов лет назад – несовместимость с законами физики длительного сохранения белково-углеводородных молекул: зная о механизмах спонтанной самоорганизации, Эксперт указал бы на то, что неравновесное состояние по определению неустойчиво. И так далее.

В XVIII–XIX вв., когда идея прогрессивного развития овладела умами европейцев, наш бессмертный Эксперт воплотился в реальных естествоиспытателях и философах, размышлявших о пределе роста (демографического, технологического), допустимого законами природы. Большинство были убеждены в том, что современная им наука вплотную приблизилась к исчерпывающему знанию объективных законов и, соответственно, к пределам возможного технологического творчества, и в XX в. это убеждение окончательно приобрело алармистский характер. Недооценка культурно-конструктивного генезиса знания актуализовала пережитки *мифологической апперцепции* <...>. Поскольку наиболее авторитетные хранители и глашатаи законов природы считали их (по словам Эйнштейна) «не образами мышления, а заданными реальностями», т. е. онтологизировали ментальные конструкты, они раз за разом оказывались в роли нашего незадачливого Эксперта, объявляя оригинальные технологии принципиально невозможными. Как заявил на пороге XX в. комиссар Патентного бюро США Ч. Дуэлл, «всё, что можно изобрести, уже изобретено» [19].

А жизнь то и дело демонстрировала справедливость немудрящей поговорки, раздражающей естествоиспытателей так же, как строгих администраторов: «Если нельзя, но очень хочется, то – можно». И каждый раз, когда эволюция заходила в очередной тупик, происходили индуктивно невероятные изменения, формировались более сложные системы взаимодействий, а в них – новые механизмы и законы. Так было до сих пор в истории человечества, живой природы и космоса, и *без учёта творческого фактора глобальное прогнозирование остаётся линейным* – таков один из главных уроков Мегаистории.

Существуют ли всё-таки категорические пределы управляемости масс-энергетическими структурами со стороны творческого интеллекта? Если да, то как их определить?

К концу XX в. на этом предметном поле всё ещё доминировали натуралистические убеждения: технические решения ограничены узким коридором «объективных законов», причём законы эти в основном уже открыты и потому границы технических возможностей определимы раз и навсегда. Отсюда вытекали и совершенно безнадёжные сценарии отдалённого будущего, объединявшие естествоиспытателей всех специальностей.

Так, исходя из гипотезы о генетически ограниченном сроке существования каждого вида в обратной пропорции с морфологической сложностью организма, авторитетные биологи [20] определили, что возраст вида *Homo sapiens* – уже «за сорок» и максимальный срок его дальнейшего существования – 30–40 тыс. лет. Известны и более пессимистические прогнозы: человек с его непропорционально развитым мозгом есть «ошибка природы», и срок его дальнейшего существования ограничен 20–50 поколениями (т. е., вероятно, 0,7–1,7 тыс. лет) [21].

Если мы не согласимся с этими спорными гипотезами, то предельный срок существования может быть увеличен. М. И. Будыко [22] показал, что с затуханием вулканической активности Земли приток углекислого газа в атмосферу сокращался на протяжении последних 100 млн лет, снижая тем самым продуктивность биоты. Таким образом, человек застал «последние геологические секунды» умирающей биосферы. Если его деятельность не изменит наблюдаемую тенденцию, то снижение продуктивности до нуля должно произойти в ближайшие 3–4 млн лет, и дальнейшее сохранение более или менее сложных форм жизни станет невозможным.

Далее вступали в силу прогнозы геологического порядка: через сотни миллионов лет на планете иссякнет водообмен, сильно обмелеют океаны и «обезвоженная среда... едва ли станет пригодна для жизни». Кроме того, химические процессы в атмосфере приведут к образованию большого количества свободного кислорода, и «вся органика на поверхности Земли должна будет сгореть». Спустя ещё некоторое время «тектоническая история Земли закончится» [23].

Чтобы мало не показалось, затем наступит очередь космического Апокалипсиса. Солнце, начав предсмертное расширение до размеров красного гиганта, либо поглотит, либо, во всяком случае, полностью сожжёт нашу планету [24].

Далее астрофизики живописали сценарии окончательной гибели Вселенной: выбор сценария – холодное расширение с исчерпанием энергетических запасов или огненный финал катаст-

рофического коллапса – зависел от реальной плотности вещества, но все они одинаково безнадежны в долгосрочной перспективе. Добавим, что в современной теории объединённого взаимодействия протон, считавшийся абсолютно стабильным, на самом деле имеет огромный, но всё же не бесконечный срок существования. Значит, всем вещественным образованиям предстоит распад, после которого пространство Метагалактики будет заполнено электронами, позитронами, фотонами и нейтрино (а также, возможно, чёрными дырами); причём задолго до того, как распад вещества завершится, соответствующие процессы начнут играть существенную роль в эволюции Вселенной.

Физик Г. В. Гивишвили [25] не без доли иронии систематизировал долгосрочные прогнозы, вытекающие из «стандартной» космологической модели. Через 10^{19} лет рассеются все галактики, через 10^{32} лет распадутся протоны и нейтроны, а через 10^{96} лет испарится последняя чёрная дыра. Наконец, через 10^{100} лет *каждой* из сохранившихся частиц (электронов и позитронов) для хаотических блужданий достанется пространство, равное *всей* нынешней Метагалактике.

Стоит ли удивляться, что подавляющему большинству астрофизиков XX в. человеческое существование виделось «фарсом», которому только предвидение неизбежного конца придаёт оттенок «высокой трагедии» [26].

Чудовищный разноречивой во временных оценках – от сотен до триллионов лет и далее – оставляет только одну неизменную черту во всех натуралистических сценариях. Сознание есть не более чем эпифеномен, сопутствующий некоторому, более или менее длительному, этапу эволюции физических процессов, не играющий в них самостоятельной роли и долженствующий бесследно исчезнуть на каком-либо последующем этапе: таково естественное течение событий, не подвластных воле.

До 1990-х гг. крамольная мысль о возможном влиянии цивилизации на процессы метагалактического масштаба застенчиво высказывалась едва ли не исключительно советскими астрофизиками или выходцами из СССР, испытывавшими влияние космической философии (насмешники приписывали это также влиянию большевистского волюнтаризма). Например, И. Д. Новиков [27] признался, что принадлежит «к тем крайним оптимистам, которые верят, что добываемые знания... превратят человечество в богов, смело поворачивающих штурвал эволюции нашей Вселенной». А. Д. Линде [28] высказал предположение, что «сознание, как и пространство-время, имеет свои собственные степени свободы, без учёта которых описание Вселенной будет принципиально неполным» и т. д. Западные физики, размышляя о будущем, не рассматривали даже гипотетически перспективу влияния сознательной деятельности на космический мир.

Автор этих строк начал изучать данный вопрос в 1980-х гг. Обобщив опыт истории Земли (возраставшая роль отражательных процессов в её эволюции бесспорна), результаты дискуссий вокруг Демона Максвелла и эксперименты гештальтпсихологов, я пришёл к выводу <...>: любые принципиальные ограничения действительны в рамках заданной концептуальной модели; по мере того как рамки модели расширяются (т. е. умножается размерность включённых параметров) неуправляемые константы последовательно превращаются в управляемые переменные. Отсюда корректно сформулированная операциональная задача *любой* сложности (включая задачи космологического масштаба) остаётся невыполнимой только до тех пор, пока она превосходит функциональные возможности модели. Тогда же [29], исходя из соображений о неограниченных возможностях инструментального управления и о балансе технологических возможностей и качества саморегуляции, а также из некоторых общесистемных закономерностей, выдвинута гипотеза о естественном отборе планетарных цивилизаций <...>.

В 1997 г. в США была опубликована книга Д. Дойча [30], в которой аналогичные выводы обоснованы с сугубо естественнонаучных позиций. По мнению Дойча, «ни наша теория звёздной эволюции, ни какая-то другая известная нам физика» не дают оснований ограничивать потенциальное влияние жизни на космические процессы. «Во всей нашей Галактике и во всём Мультиверсе звёздная эволюция зависит от того, развилась ли разумная жизнь, и где это произошло <...> Будущая история Вселенной зависит от будущей истории знания <...> Применяя свои лучшие теории к будущему звёзд, галактик и Вселенной, мы обнаруживаем огромное пространство, на которое может воздействовать жизнь и после долгого воздействия захватить господство над всем, что происходит» (с. 186–189).

Далее автор обратился к «принципу Тьюринга»: не существует верхней границы количества физически возможных этапов вычисления, а потому возможности интеллектуального управления принципиально безграничны. Следовательно, если контроль над метагалактическими процессами не сможет взять на себя разум, восходящий к Земной цивилизации (например, оттого, что прежде уничтожит своего носителя), эту роль выполнит кто-либо другой – «предположительно какой-то внеземной разум» (с. 356).

Каку [31], обсуждая возможные метagalacticкие эффекты интеллектуальной активности, приводит слова королевского астронома Великобритании М. Риса: «Кротовые норы, дополнительные измерения и квантовые компьютеры открывают путь для множества гипотетических сценариев, которые когда-нибудь, возможно, превратят всю нашу Вселенную в "живой космос"». Концепция Ли Смолина и его школы, допускающая созидание цивилизацией новых вселенных <...>, выстроена в той же интеллектуальной традиции. Её лейтмотив выразил ещё один известный физик: «Наше присутствие во Вселенной представляет собой *фундаментальное*, а не *случайное* свойство бытия» [32]. Какой разительный контраст с популярным всего два-три десятилетия назад убеждением в эпифеноменальности человеческого существования, которое есть нечто среднее между «фарсом» и «высокой трагедией» (С. Вайнберг)!

Складывается впечатление, что резко изменившаяся в 1990-х гг. международная ситуация (результат Холодной войны?) поумерила теоретический пыл российских учёных и вместе с тем разбудила буйное воображение их западных коллег, хотя трудно поверить в столь прямолинейное влияние политической конъюнктуры на универсальные естественнонаучные парадигмы. Во всяком случае, начало XXI в. ознаменовано удивительно быстрой сменой настроения среди астрофизиков и космологов: убеждение в том, что сознание, видевшееся прежде только как побочный эффект космической эволюции, способно сыграть в ней решающую роль, широко распространилось среди естествоиспытателей.

Таким образом, традиция, восходящая к дуализму Р. Декарта (потенциальное всевластие активного духа над пассивной природой), к космизму Г. Фихте, Н. Н. Фёдорова и К. Э. Циолковского, более не может третироваться как философский предрассудок космологов советского воспитания, с детства запрограммированных на «безбрежный оптимизм». Тот факт, что в последние годы её активно развивают профессиональные физики, часто даже не догадывающиеся о философских предтечах, лишний раз свидетельствует о солидном естественнонаучном основании центральной идеи: все *внешние* ограничения на целенаправленные трансформации преодолимы творческим интеллектом.

При таком решении первого «ключевого вопроса» следует полагать, что в обозримом будущем человечество ожидает фантастические прорывы. Но, если внешний мир принципиально не ограничивает диапазон технологического творчества, то не содержатся ли пределы во *внутреннем* мире человека? <...>

Здесь, однако, и встаёт второй ключевой вопрос – о *культурно-психологических* ограничениях. Признав, что дальнейшая эволюция Вселенной могла бы быть только сознательно управляемой <...> и что объективные возможности управления физическими процессами в принципе беспредельны, мы обязаны задуматься о диапазоне сознательного самоконтроля, т. е. о том, *какую власть над силами природы способен выдержать разумный субъект, не пав жертвой техно-гуманитарного дисбаланса*.

Человеку привычно считать себя безраздельным хозяином в своём внутреннем мире: трудно отделаться от иллюзии, будто только досадные внешние препятствия лимитируют пространство возможностей, соответствующее тотальной свободе моих фантазий. По крайней мере, такой «эгоцентризм» характерен для европейцев Нового времени – когда мифологическое мышление с его богобоязнью и инфантильным переживанием потустороннего контроля уже отошло в прошлое, а психоаналитики, бихевиористы и структуралисты (теория психического поля) ещё не обилили интеллектуалов холодным душем «психологического детерминизма».

Конечно, влияние новых психологических теорий было стимулировано потрясением от мировых войн, создавших болезненное ощущение неподконтрольности «звериных инстинктов» тонкому слою критического сознания, культурных ценностей и человеческой ответственности. Но и с поправкой на шоковое состояние умов вопрос о границах сознательного контроля над эмоциональными импульсами и иррациональными мотивациями остаётся крайне спорным, а от ответа на него решающим образом зависит картина будущего. Роковую роль в судьбе цивилизации может сыграть неожиданное обстоятельство: *«законы психологии» на поверку окажутся более жёсткими и неумолимыми, чем «законы физики»*. Повторим, тот факт, что человечество до сих пор «с грехом пополам» преодолевало последствия техно-гуманитарного дисбаланса, сам по себе не гарантирует дальнейших успехов. И не даёт основания исключить, что сценарии, допустимые свойствами физического мира, купируются ограниченной способностью разума обуздывать растущую власть над силами природы.

Похоже, что наличие или отсутствие *странных аттракторов* на данной стадии универсальной эволюции как раз и определяется способностью разумного контроля над собственными разрушительными импульсами. Если такая способность ограничена, то по достижении некоторого технологического предела реальные паллиативы сводятся к различным сценариям сползания глобальной системы к «тепловой смерти» (*простой аттрактор*).

Прописать такие сценарии – задача сравнительно лёгкая. Гораздо труднее проследить контуры сохраняющих сценариев. Наиболее же актуальная задача состоит в том, чтобы конкретизировать совокупность социальных, культурных и психологических условий, от которых может зависеть выход планетарной цивилизации на тот или иной аттрактор.

Примечания

1. Сёмушкин А. В. Эмпедокл. М.: Мысль, 1985; Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Пер сэ, 2001.
2. Цит. по: Singularity hypotheses. A scientific and philosophical assessment. A. H. Eden, J. H. Moor, J. H. Soraker and E. Steinhart (eds.) Berlin Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. P. 4.
3. Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: «Восточная литература» РАН, 1994. С. 352–353.
4. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1996. С. 209.
5. Singularity hypotheses... P. 343–348.
6. Коротаев А. В. Новые технологии и сценарии будущего, или: Сингулярность уже рядом? // История и синергетика. Методология исследования. М.: ЛКИ/УРСС, 2009. С. 183–191.
7. Панов А. Д. Вероятностная интерпретация антропного принципа и Мультиверс // Современная космология: философские горизонты. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011а. С. 270–293.
8. Там же. С. 291.
9. Хорост М. Всемирный разум. М.: Эксмо, 2011.
10. Seung H. S. Connectome: How the brain's wiring makes us who we are. N. Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.
11. Ильенков Э. В. Космология духа // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 415–437.
12. Качановский Ю. В. Проблема «теплового барьера» // Система «Общество – Природа»: проблемы и перспективы. М.: ВНИИСИ, 1983. С. 52–60.
13. Каку М. Физика невозможного. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. С. 11.
14. Назаретян А. П. О месте социально-психологических законов в системе законов материалистического обществоведения // Психологический журнал. Т. 2. 1981. № 6. С. 88–96.
15. Фейнман Р. Характер физических законов. М.: Наука, 1987. С. 66.
16. Эйнштейн А. О методе теоретической физики // А. Эйнштейн. Физика и реальность: сб. ст. М.: Наука, 1965. С. 61–66.
17. Каку М. Указ. соч. С. 17.
18. Арский Ю. М., Данилов-Данильян В. И., Залиханов М. Ч., Кондратьев К. Я., Котляков В. М., Лосев К. С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М.: МНЭПУ, 1997.
19. Цит. по: Каку М. Физика будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. С. 17.
20. Федоренко Н. П., Реймерс Н. Ф. Стратегия экоразвития // Взаимодействие общества и природы как глобальная проблема современности: тезисы теоретической конференции. М.: Обнинск: ВНИИСИ, 1981. С. 32–43.
21. Lobsack Th. Versuch und irritum. Der Mensch: Fehlshlag der natur / Munchen Deut Trans, 1974.
22. Будыко М. И. Человек и биосфера // Методологические аспекты исследования биосферы. М.: Наука, 1975. С. 112–123.
23. Арманд А. Д., Люри Д. И., Жерихин В. В., Раутиан А. С., Кайданова О. В., Козлова Е. В., Стрелецкий В. Н., Буданов В. Г. Анатомия кризисов. М.: Наука, 1999. С. 27.
24. Аллен Дж., Нельсон М. Космические биосферы. М.: Прогресс, 1991.
25. Гивишвили Г. В. Тёмная энергия и «сверхсильный» антропный принцип // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 72–78.
26. Вайнберг С. Первые три минуты. Современный взгляд на происхождение Вселенной. М.: Энергоиздат, 1981.
27. Новиков И. Д. Как взорвалась Вселенная. М.: Наука, 1988. С. 168.
28. Линде А. Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. М.: Наука, 1990. С. 248.
29. Назаретян А. П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М.: Недра, 1991.
30. Дойч Д. Структура реальности. М. – Ижевск: НИЦ РХД, 2001. С. 186–189.
31. Каку М. Физика невозможного. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. С. 281.
32. Дэвис П. Проект Вселенной. Новые открытия творческой способности природы к самоорганизации. М.: ББИ, 2011. С. 243.

РЕЦЕНЗИИ

Ю. А. Сауров

Умной книгой быть трудно...

(Рецензия на монографию: Инструментальная дидактика: перспективные средства, среды и технологии обучения / под ред. Т. С. Назаровой. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 436 с. Тираж 500 экз.)

Новый ФГОС нацеливает нас на построение нового поколения средств, сред и технологий обучения. Одновременно не хотелось бы забывать наказ Макаренко: «Приходится ругаться из-за отсутствия не педагогических идей, а педагогической техники, которой не хватает». И хотя названная толстая книга (27 печ. л.!) – это монография, но стремление к «единству во многообразии» делает её конкретной, ясной по мысли, понятной и читаемой. И, значит, практичной. А технически она издана просто хорошо.

Итак, выделим главное – что получилось и что зацепляет мысль. Во-первых, с точки зрения науковедения, кажется, что инструментальная дидактика – это наука об инструментах дидактической деятельности. И в работе это есть, но все же вторым планом. А первый план – дидактика инструментов организации обучения. Отсюда понятна постановка задачи: «показать методологические основания формирования теории создания и использования... средств, сред, технологий обучения» (с. 15). Действительно, такое видение **для реальности** важнее, это основная забота. Особенно в наше время.

Во-вторых, принципиально важным является удержание методологического взгляда на проектирование средств обучения и материально-технической среды (глава 1 и др.). Монография фундаментальная по широте и глубине постановки научной проблемы средств обучения: роль мировоззрения, категориальный характер, построение системы... И в этом взгляде дух профессионализма лучших наших предшественников, которым работа дышит, далеко не лишний аргумент. И дело тут не только в необходимом методологическом и теоретическом аппарате монографии. С нашей точки зрения, в работе этот уровень осмысленно, обобщенно и ясно по форме есть, т. е. есть прошлое, но в нацеленности на трансляцию опыта есть и будущее.

Методологически важно, что в работе аккуратно проведено различие науки и практики, исследовательского взгляда (и метода) и организационно-практического взгляда (метода обучения) на аспекты темы. Нам нравится различие образовательной реальности и педагогических описаний (моделей, знаний и др.), мы тоже страстно против замещения «ценностей знания информацией» (с. 20). И в целом мы во многом «за» вместе с авторами монографии: стала фундаментальной инструментальная функция средств обучения как «организатора» деятельности; система средств обучения во многом формирует «предметный мир» школьника, и его деформации дорого стоят; несомненно, востребованы связи метода познания и средств его освоения, связи метода обучения и средств его реализации (40–43 и др.).

В-третьих, существенное теоретическое значение имеет позиция авторов о самостоятельном значении средств обучения в целостном процессе обучения (с. 33 и др.), и таким образом об их влиянии на все стороны обучения – цели, содержание, процессы и др. В то же время авторы смело указывают ограничители средств обучения и учебно-воспитательной среды, и как принцип формулируют необходимость их выбора в ходе активной предметной учебной деятельности (с. 37 и др.). Это современно и продуктивно. В целом свод представлений об образовательных средах и технологиях настолько широк, что делает книгу энциклопедией знаний и мыслей по этой теме.

С книгой как с умным собеседником хочется спорить, строить мысль и двигать её вперед. Вот почему нам важно обратить внимание на вопросы, которые возникают, и на размышления по поводу темы. Вот некоторые из них.

- Конечно, «сухой остаток» для нашего дела и цель, и инструмент, и продукт. А что представляет тогда исходная абстракция, «клеточка» видения (задания) средств, сред, технологий?

Как она их объединяет? В текстах удастся усмотреть ответ, но все же штрихом: учебно-воспитательный процесс как система; инструмент воспроизводства (трансляции) опыта рода (с. 9 и др.). Мы приветствуем отношение к миропониманию и мировоззрению как к приоритетам стратегии образования (с. 16–30). Но как это изменяет отношение к средствам обучения? И может ли быть метод (процесс) основным объектом присвоения в противовес статичным системам учебных знаний?

- Конечно, классификационный подход в теории средств обучения приводит к большому числу знаний, в том числе в форме схем, таблиц, моделей. Усложняется это ещё и разнообразием особенностей средств учебных предметов. И в описаниях некоего единства, синтеза, картины мира не хватает. Словом, если начало методология, то завершение дела – мировоззренческие обобщения по проблеме. Хотя есть и сомнение: все же движение мысли к практическим следствиям, например, построение моделей (глава 5), для монографии всегда плюс.

- Сомневаемся, что наглядность сейчас следует трактовать как «такое обучение, при котором представления и понятия формируются у учащихся на основе непосредственного восприятия изучаемых явлений...». Может быть, смысл этой категории (принципа) лучше связать с особенностями учебной деятельности, например, с полноценно развернутым экспериментированием и моделированием. Если эта учебная деятельность правильно есть в реальности (с натурными или идеальными образованиями), то наглядность как принцип обеспечивается – объясняет и предписывает реальность. Но под этим углом зрения вряд ли классификационный подход даёт нам структуру (или систему) категории наглядности (схема 49).

Мы считаем глубоким, дальновидным и современным взгляд на принцип наглядности у С. Г. Шаповаленко (с. 200). Здесь нормы методологии научного познания предъявлены конкретно, здесь четкое целевое и содержательное (предметное) отношение к принципу делает его эффективным инструментом для формирования фундаментальных компетенций школьников – мышления, рефлексии, коммуникации, понимания, предметной деятельности. А параллельно и в итоге обеспечивается освоение культурных норм, в том числе мировоззрения. Жаль, что такой подход недостаточно развернут.

- В монографии большое внимание моделированию современно и радует. Для дидактики считаем весьма актуальной идею фильтрации (может быть, жестче – процедур выбраковки) своих моделей (с. 225 и др.). Под углом зрения этой идеи посмотрим на схему формирования естественнонаучного мировоззрения (с. 226). Возникают вопросы: Это модель или нет? И модель чего? Если это модель процесса формирования (а по элементам он явно неоднородный), то почему он представлен только статичными знаниями разной природы? Может быть, это управленческая модель, но какого субъекта: ученика, класса, общества? Может быть, это только информационная модель? Словом, есть повод ещё раз задуматься о «кусачей» способности моделей...

Заключение. Названная монография написана для жизни, может и будет умной для своих читателей. Содержательная и организационная работа проделана хорошо, приносит удовлетворение, требует размышления, т. е. творческого отношения к тексту. В известном смысле – это логистика средств обучения (и технологий). В обобщениях авторы не убегают от практики. Отсюда хороши и не случайны вопросы: «Проверим, так ли это?» (с. 316 и др.). Мы думаем, что данная книга – это успех авторов и Института содержания и методов обучения РАО.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАРИНОВА Ирина Александровна – кандидат филологических наук, доцент по кафедре иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского университета. 614900, г. Пермь, Комсомольский просп., д. 29.

E-mail: barinova.i.a@yandex.ru

БЫЗОВА Валентина Михайловна – доктор психологических наук, профессор по кафедре общей психологии Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, г. Санкт-Петербург, Наб. Макарова, д. 6.

E-mail: vbysova@mail.ru

ВОРОЖЦОВ Дмитрий Сергеевич – студент IV курса юридического факультета ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: kaf_gpd@vshu.kirov.ru

ДОМРАЧЕВ Дмитрий Гарриевич – кандидат юридических наук, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: kaf_gpd@vshu.kirov.ru

ДОМРАЧЕВА Алла Дмитриевна – студентка IV курса юридического факультета ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: kaf_gpd@vshu.kirov.ru

ИВАНОВА Жанна Борисовна – кандидат юридических наук, доцент по кафедре гражданского права и процесса Коми республиканской академии государственной службы и управления. 167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11.

E-mail: mgb-pravo@yandex.ru

КАЗАНЦЕВА Анастасия Эдуардовна – студентка II курса юридического факультета ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: sozonovagalina@ya.ru

КАШИРСКИЙ Дмитрий Валерьевич – доктор психологических наук, зав. кафедрой общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета. 656049, г. Барнаул, просп. Ленина, д. 61.

E-mail: psymath@mail.ru

МАРАЛОВ Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор по кафедре психологии и педагогики Череповецкого государственного университета. 162600, Вологодская обл., г. Череповец, просп. Луначарского, д. 5.

E-mail: vgmaralov@yandex.ru

МОЛЧАНОВА Мария Петровна – студентка IV курса юридического факультета ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: kaf_gpd@vshu.kirov.ru

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна – кандидат юридических наук, доцент по кафедре трудового и социального права ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: super-manyasha@mail.ru

НАДЕИН Константин Александрович – доцент по кафедре гражданской защиты Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 35.

E-mail: Nka1975@mail.ru

НАЗАРЕТЯН Акоп Погосович – доктор философских наук, кандидат психологических наук, профессор Международного университета «Дубна», профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, главный редактор журнала «Историческая психология и социология истории». 141982, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, д. 19.

E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

НЕСТЕРОВА Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент по кафедре экономического английского языка № 2 Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21.

E-mail: olga.nesterova@gmail.com

НИЗОВСКИХ Нина Аркадьевна – доктор психологических наук, профессор по кафедре практической психологии ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

ПЕРИКОВА Екатерина Игоревна – аспирант кафедры общей психологии Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, г. Санкт-Петербург, Наб. Макарова, д. 6.

E-mail: chikurovaEI@gmail.com

ПЛОТНИКОВА Галина Николаевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: sozonovagalina@ya.ru

ПОМЕЛОВ Владимир Борисович – доктор педагогических наук, профессор по кафедре педагогики ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: kaf_pedagogiki@vshu.kirov.ru

ПУТИХИНА Наталья Викторовна – аспирант кафедры уголовного процесса Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: Natalia 2537@mail.ru

РЕДИКУЛЬЦЕВА Елена Николаевна – кандидат юридических наук, зав. кафедрой трудового и социального права ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.

E-mail: elena.red@inbox.ru

САУРОВ Юрий Аркадьевич – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор по кафедре физики и методики обучения физике ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.
E-mail: saurov-ya@yandex.ru

СИДОРОВА Ирина Николаевна – доцент по кафедре иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета, аспирант Шуйского филиала Ивановского государственного университета. 153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д. 34.
E-mail: ira_abr74@mail.ru

ТАРАСОВ Андрей Геннадьевич – студент IV курса юридического факультета ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.
E-mail: kaf_gpd@vshu.kirov.ru

УТРОБИНА Вероника Александровна – студентка IV курса юридического факультета ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.
E-mail: kaf_gpd@vshu.kirov.ru

ШМОЙЛОВА Наталья Александровна – аспирант Алтайского государственного педагогического университета. 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55.

ШНАЙДЕР Екатерина Сергеевна – студентка III курса юридического факультета Коми республиканской академии государственной службы и управления. 167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11.
E-mail: katerinashik1510@gmail.com

**Вестник
гуманитарного
образования**

16+

Научный журнал № 1 (2015)

Журнал выходит ежеквартально.

Подписано в печать 31.03.2015 г.

Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура Cambria.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 120. Заказ № 44.

Издательство

Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26
(8332) 673-674

Отпечатано в полиграфическом цехе
издательства ООО «Радуга-ПРЕСС»
610044, г. Киров, ул. Лепсе, 69-48
(8332) 262-390